

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ГОМЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Ф.СКОРИНЫ

В.И. КОВАЛЬ

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК.

ЧАСТЬ 1. ЛЕКСИКОЛОГИЯ. ФРАЗЕОЛОГИЯ

Курс лекций

ГОМЕЛЬ 2001

УДК 808. 2 – 3 (075.8)

ББК 81. 411. 2 – 923. 3

К 563

Рецензенты: доктор филологических наук профессор А.А.Станкевич,
кандидат филологических наук доцент О.А.Лещинская

**Рекомендовано научно-методическим советом Гомельского
государственного университета им. Ф.Скорины**

Коваль В.И.

К 563 Современный русский язык. Часть 1. Лексикология. Фразеология:
Курс лекций. – Гомель ГГУ им. Ф.Скорины, 2001. – 96 с.

Курс лекций по разделам «Лексикология» и «Фразеология» дисциплины «Современный русский язык» построен в соответствии с учебной программой и охватывает все важнейшие темы, относящиеся к освещению лексико-фразеологического уровня языка. Предназначен для студентов 1 курса (дневной и заочной форм обучения) филологических специальностей университетов Республики Беларусь.

© В.И.Коваль, 2001

© Гомельский государственный университет (ГГУ) им. Ф. Скорины, 2001

СЛОВО В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ЯЗЫКА

План

1. Понятие о лексике и лексикологии. Слово и его признаки.
2. Лексическое и грамматическое значение слова.
3. Типы лексических значений слов.

Литература

1. Виноградов В.В. Избранные труды: Лексикология и лексикография. – М., 1977.
2. Виноградов В.В. Смысловая структура слова //Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., 1972.
3. Котелова Н.З. Значение слова и его сочетаемость. – М., 1975.
4. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. – М., 1968.
5. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. –М., 1973.

В языке выделяется три основных уровня: звуковой, грамматический (морфологический и синтаксический) и словарный (лексический).

Совокупность слов языка называется его *лексикой* (греч. *lexis* «слово»). По сравнению с другими единицами языковой системы (фонемами, морфемами, словосочетаниями и предложениями) слово является основной номинативной (называющей) и когнитивной (познавательной) единицей языка, которая служит для именованья и сообщения о предметах, процессах, свойствах и отношениях.

Из слов вычлняются фонемы и морфемы, из слов строятся словосочетания и предложения, слова участвуют в образовании новых слов (*закон, творчество – законотворчество*).

Раздел науки о языке, изучающий словарный состав в его современном состоянии и историческом развитии, называется лексикологией (греч. *lexicos* «словарный» и *logos* «учение, наука»).

Разграничивают лексикологию общую и частную, сравнительную и сопоставительную, историческую и описательную. Общая лексикология – наука о словарном составе вообще, в ней рассматривается специфика лексического уровня, свойственная всем языкам мира. Частная лексикология – наука о словарном составе того или иного языка (например, лексикология русского, белорусского языков). В сравнительной лексикологии сравниваются словарные составы двух и более родственных языков; в сопоставительной – производится

сопоставление лексики как родственных, так и неродственных языков. Историческая (диахронная) лексикология изучает историю развития словарного состава; описательная (синхронная) характеризует лексику определенного исторического периода (например, лексику русского языка XVIII века, лексику современного русского языка).

Слово – сложная двусторонняя единица. Каждое слово имеет план выражения (звуковую оболочку, звучание) и план содержания (лексическое значение, грамматическое значение). Например, слово *читать* состоит из звуковой оболочки – звуков [ч], [и], [т], [а], [т'], имеет лексическое значение «воспринимать написанное, произнося вслух или воспринимая про себя»; грамматическое значение: глагол, несовершенный вид, переходный, действительный залог.

Слово в совокупности всех своих значений и форм называется лексемой. Например: *школа* 1. Среднее учебное заведение; 2. Выучка, опыт; 3. Направление в науке, искусстве, спорте. // *Школа, школы, школе, школу, школой, школе; школы, школ, школам, школами, о школах.*

Лексический состав русского языка огромен. Большой академический семнадцатитомный «Словарь современного русского литературного языка» содержит объяснение 120480 лексем. Реальное количество слов в современном русском языке значительно большее: словарный состав постоянно пополняется за счет научно-технической терминологии и новых слов, входящих в активный словарный запас. Этим лексический уровень резко отличается от фонетического и морфологического уровней – количество звуков и морфем ограничено, и единицы этих уровней изменяются незначительно в течение длительного периода.

Несмотря на постоянное пользование словами, определить слово как лингвистическую единицу очень сложно. Трудность единой характеристики слова связана с тем, что слова очень разнообразны по своей структуре и значению. Кроме того, слова могут быть внешне сходны с морфемами и словосочетаниями, и их надо отграничивать друг от друга (союз *а* и окончание *-а* (например, в слове *глаза*); *тотчас* – одно слово (наречие) и *тот час* – сочетание двух слов с самостоятельным значением).

До сих пор в языкознании нет единого, общепринятого определения слова, хотя имеются частные определения. Слово может быть охарактеризовано лишь по совокупности признаков, которые являются наиболее необходимыми, основными.

1. Фонетическая оформленность. т.е. наличие у слова определенного звукового состава. Слово – это звуковой комплекс, построенный по законам фонетического строя данного языка. Например, слово *дом* представлено звуковой оболочкой – совокупностью трех звуков: [д], [о], [м]. Каждое слово представлено звуковым комплексом, но не каждый звуковой комплекс представляет собой слово. Так, почти все слова, прочитанные справа налево,

являются не более чем простой последовательностью звуков (*нофелет*). Для того, чтобы слово выполняло свою основную – коммуникативную – функцию, оно должно соотноситься в нашем сознании с окружающей действительностью.

2. Семантическая валентность, то есть наличие у слова определенного значения, которое закреплено за ним в сознании всех говорящих на данном языке. В этом заключается отличие слов от фонем, не имеющих значения. Ср.: /o/ – фонема, единица фонетической системы и O! – междометие, выражающее эмоцию человека, – единица лексической системы.

3. Лексико-грамматическая отнесенность слова, т.е. принадлежность слова к определенной части речи и наличие у слова определенных морфологических и синтаксических свойств (склонение у существительных и других именных частей речи, спряжение у глаголов; функция подлежащего у существительного, определения – у прилагательного, обстоятельства – у наречия, сказуемого – у глагола).

4. Непроницаемость, т.е. невозможность вставки внутрь слова другого слова или словосочетания. (Теоретически такие «вставки» возможны, но они фактически разрушают слова, препятствуют их различению в потоке речи).

5. Недвуударность: слово не может иметь более одного основного ударения. В сложных словах имеется основное и побочное ударение – *машиностроение*; двуударными являются слова с вариантным ударением (*творог, иначе, мышление, индустрия* и др.).

6. Воспроизводимость, т.е. свойство слова не создаваться в процессе речи (как словосочетания и предложения), а извлекаться из памяти в готовом виде. Исключение составляют индивидуально-авторские неологизмы и примеры детского словотворчества, создающиеся по моделям существующих слов (неологизм В.В.Маяковского *молоткастый* образован по аналогии со словами *зубастый, глазастый*; детское слово *каткист* «водитель катка-асфальтоукладчика» образовано по модели слов типа *танкист, велосипедист*).

Слово, таким образом, можно определить как основную кратчайшую единицу языка, выражающую своим звуковым составом понятие о предмете, процессе, явлении действительности, их свойствах. Сравн.: «Слово – основная структурно-семантическая единица языка, служащая для именованя предметов и их свойств, обладающая совокупностью семантических, фонетических и грамматических признаков» (Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 464).

Значение слова образуется в результате соотнесенности, связи слова с явлениями объективной действительности. Например, значением слова *карандаш* является связь звукового комплекса [кърандаш] с понятием о предмете, с помощью которого можно рисовать, писать, чертить. Связь звуковой оболочки с понятием о предмете является общепринятой, единой для всех носителей языка. Обе стороны слова не могут существовать изолированно

друг от друга: без внешней стороны (звучания или графического оформления) слово невозможно услышать или увидеть, а без внутренней стороны (значения) его нельзя понять.

Внутреннюю, содержательную сторону слова составляет лексическое и грамматическое значение,

Лексическое значение – это соотнесенность звуковой оболочки слова с определенным предметом или явлением действительности при едином общенародном понимании этой соотнесенности.

Значение слова – это всегда обобщенное наименование предмета, т.к. в языке нет названий для каждого отдельного конкретного предмета. Например, мы называем разные столы словом *стол*, отвлекаясь от конкретных признаков разных столов и в то же время обобщаем их особенности к свойства, которые отличают эти предметы от других предметов. Степень обобщенности слов может быть разной: *береза – дерево – растение*. Очень велика степень обобщенности у местоимений.

В лексическом значении слова закрепляются типичные и отличительные признаки явления действительности, которые реализуют человеческое понимание и истолкование. Лексическое значение может включать:

1) обыденное понятие – общепринятая в национальном языке бытовая форма знания, сложившаяся в процессе практической и культурной деятельности людей и раскрывающая потребности человека: *вода* «прозрачная, бесцветная, без запаха жидкость для приготовления пищи, утоления жажды и питья»;

2) научное понятие – форма знания определенной отрасли науки, закрепившая наиболее общие и существенные признаки явления и представляющая способ его абстрактного осмысления: *вода* «хим. Соединение двух атомов водорода и атома кислорода (H_2O)»;

3) коннотации (дополнительные «созначения»), заключающие в себе содержательные и стилистические (экспрессивные, эмоциональные, оценочные) компоненты значения, национально-культурные компоненты семантики слова: *водичка, водица; как с гуся вода; В его выступлении было много «воды»*;

4) смысловые потенции слова – компоненты значения, проявляющиеся в контексте: *Источник жизни в пустыне – вода* (Пришвин) (*вода* – условие существования живых существ).

Лексические значения могут быть мотивированными и немотивированными. Например, значения слов *снег, писать* не мотивированы. У слова *острый* значение «хорошо колющий или режущий» немотивировано, а значение «язвительный» – мотивировано; у слов *делать, грызть, плыть, сосать* значения не мотивированы, а у слов *бездельник, грызун, пловец, пылесос* мотивированные.

Мотивированность значения слова, или его *внутренняя форма* – это образ, лежащий в основе значения, или всякое предшествующее значение по отношению к последующему значению.

В процессе развития языка слово может потерять свою внутреннюю форму. Так, слово *пир* в прошлом мотивировалось словом *пить*, слово *пирог* – словом *пир* (то, что ели, подавали да *пиру*); слово *ведьма* – древнерусским глаголом *ведети* «знать» (ср. бел. *ведаць*). В современном русском языке эти слова не имеют мотивированности, они лишены внутренней формы.

При своем возникновении слова обычно получают внутреннюю форму (мотивацию) – тот отличительный, явный признак, который создает представление о предмете.

Под грамматическим значением понимается его отнесенность к тому или иному лексико-грамматическому классу в системе языка, т.е. к определенной части речи.

В то время как лексическое значение слова индивидуально, одним ж тем грамматическим значением может обладать целая группа слов. Например, грамматическим значение женского рода обладают такие разные по лексическому значению слова, как *родина*, *столица*, *радость*, *помощь*.

Таким образом, в содержательной структуре слова выделяется два типа значений: а) указание на содержание слова, свойственное только ему одному, т.е. лексическое значение; б) указание на грамматическую категорию, т.е. на грамматическое значение. При этом, как отмечал В.В. Виноградов, «слово представляет собой внутреннее, конструктивное единство лексических и грамматических значений».

Любое конкретное слово может выступать в предложении только с одним лексическим значением. Грамматических же значений обнаруживается у слова несколько, так как они необходимы для связи данного слова с другими словами в предложении.

Лексическое значение слова называют *семемой* в том случае, когда членят его на отдельные компоненты значения – *семы*. *Сема* – минимальный компонент семемы слова. Совокупность сем в их внутренней иерархической организации образует семантическую структуру слова. Например: *соль* – «вещество», «белое», «кристаллическое», «с вкусом», «острым».

Лексические значения слов не однородны по своему характеру. Акад. В.В. Виноградов, исходя из реальных связей слов в системе языка, выделил следующие типы лексических значений слов русского языка: прямые, или номинативные; производно-номинативные; экспрессивно-синонимические; фразеологически связанные; синтаксически обусловленные и конструктивно ограниченные. В настоящее время учение В. В. Виноградова дополнено и развито в работах Н. М. Шанского, Д.Н. Шмелева, М.И. Фоминой и других исследователей.

В современном русском языке выделяются следующие типы лексических значений слов:

По способу номинации, т.е. по характеру связи значения слова с предметом объективной действительности, выделяются прямое и не прямое (переносное) значения.

Прямое (основное, номинативное) значение возникает при наименовании предметов, явлений, качеств, действий. Прямое значение отражает непосредственную, прямую соотнесенность слова с явлением действительности и выступает в качестве его основной номинации в современный период развития языка: *хлеб* «пищевой продукт питания, выпекаемый из муки». Слова с этим типом значения имеют широкие границы употребления, их связи с другими словами очень разнообразны, поэтому прямые значения можно назвать свободными: *бить* «удалять, колотить», *колесо* «сустав, соединяющий бедро и голень», *орел* «хищная птица», *лето* «самое теплое время года» и т.п.

Однако «свобода» лексической сочетаемости в этом случае относительная, так как она ограничена предметно-логическими отношениями слов в языке. Например, слово *дорога* в своем прямом значении «полоса земли, служащая для езды или ходьбы» может вступать в сочетание со словами *хорошая, трудная, ровная, прямая, горная*, но не сочетается со словами *успевающая, умная, жизнерадостная*, так как это противоречит логике.

Непрямое (переносное) значение слова появляется при возникновении сравнений, ассоциаций, которые объединяют один предмет с другим. Переносные значения возникают в результате переноса прямого (основного) обозначения предмета на другой, новый предмет. Таким образом, переносное значение всегда вторично. Например, слово *молния* имеет прямое (основное) значение «разряд атмосферного электричества в воздухе». На базе этого основного значения слова *молния* у него развились следующие переносные значения: «срочная телеграмма»; «экстренно выпускаемая газета»; «быстро задерживающаяся застежка». *Рука* «верхняя конечность человека» (прямое значение) – «почерк, подпись»; «сторона, направление» (*по правую руку*); «о том, кто способен оказать помощь, протекцию» (*сильная рука, своя рука, волосатая рука*) (переносные значения).

Слово, употребленное в переносном значении, выполняет, помимо номинативной функции, эмоционально-оценочную функцию – оно дает оценку обозначаемому явлению, формирует различные дополнительные стилистические оттенки: приподнятости, торжественности или пренебрежительности, неодобрения, иронии. Например, слово *нива* имеет прямое значение «засеянное поле, пашня». В переносном значении оно используется для обозначения области деятельности человека и имеет оттенок приподнятости, торжественности: *работать на ниве просвещения (образования)*. Слово *лиса*, напротив, в переносном значении – «хитрый, лукавый человек» – имеет оттенок неодобрения.

По степени лексической сочетаемости, или виду синтагматических отношений между словами, выделяются значения свободные и несвободные. Слово имеет свободное значение в том случае, если сочетаемость слова оказывается относительно широкой. Если лексическая сочетаемость слов ограничена не только предметно-логическими отношениями, но и собственно языковыми, то слово приобретает несвободное значение.

Среди лексически несвободных значений выделяется две группы значений: фразеологически связанные и синтаксически обусловленные с разновидностью конструктивно ограниченных.

Фразеологически связанное значение слов реализуется только в условиях сочетаний данного слова с узко ограниченным, устойчивым кругом лексических единиц. Такое значение во многом объясняется традицией употребления данного слова с другими словами, число которых строго ограничено. Так, значение слова *закадычный* «близкий, душевный» реализуется, проявляется только в сочетании со словом *друг*. Фразеологически связанными являются значения слов *преклонный* «приближающийся к старости» (*преклонный возраст*); *вороной* «черной масти» (*вороной конь*); *окладистая* «широкая» (*окладистая борода*); *щекотливый* «требующий большой осторожности, осмотрительности» (*щекотливое положение*).

У некоторых слов фразеологически связанное значение является устаревшим и проявляется только в условиях определенных фразеологических оборотов: *зарубить на носу* «запомнить», *остаться с носом* «уйти ни с чем» (*нос* «то, что носили при себе» *нос – носить*), *гол как сокол* «беден» (*сокол* «бревно с ровной, гладкой, голой поверхностью»), *вогнать в краску* «заставить покраснеть, смутить» (*краска* «кровь»), *ни богу свечка ни черту кочерга* «средний, посредственный» (*кочерга* «головешка»).

Термин «фразеологически связанное значение» понимается некоторыми современными исследователями и в более широком смысле, когда речь идет о несвободном, связанном значении слов, составляющих фразеологический оборот: *носить на руках* «проявлять внимание к кому-либо, заботу о ком-либо», *мыть (мыть) голову* «сильно бранить, ругать кого-либо», *перемывать косточки* «сплетничать о ком-л., оговаривать кого-л.», *тертый калач* «опытный, бывалый человек». В этих случаях слова, входящие в состав фразеологических оборотов, утрачивают (частично или полностью) свои прямые значения, становятся «деактуализованными словами» (термин В.П. Жукова), поэтому обычно они называются словами-компонентами, или просто компонентами.

Синтаксически обусловленным называется такое значение, которое появляется у слова при выполнении им необычной для него синтаксической функции в предложении. В других (типичных для него синтаксических функциях) это слово выступает в своем обычном значении.

Например, слово *шляпа*, будучи именем существительным, в предложении обычно выполняет синтаксическую функцию подлежащего или дополнения: *Новая шляпа хороша*; *Я купил шляпу*. Если это же слово употребляется в функции именной части составного именного сказуемого, которая является для него нетипичной, оно приобретает новое, синтаксически обусловленное значение – «растяпа»: *Этот человек – шляпа*.

В.В. Виноградов считал, что «функционально-синтаксически ограниченное значение качественно отличается от всех других типов значения тем, что синтаксические свойства слова как члена предложения здесь как бы включены в его семантическую характеристику».

Употребляясь в предложении в качестве сказуемого, такие слова, как *голова*, *лиса*, *орел*, *ворона*, *свинья*, *медведь* приобретают синтаксически обусловленные значения: *лиса* «хитрый, коварный человек», *ворона* «ротозей, глупый человек», *орел* «гордый, сильный, смелый человек», *свинья* «низкий, подлый», *голова* «умный, рассудительный человек», *медведь* «неуклюжий, неповоротливый человек».

Особенностью слов, обладающих синтаксически обусловленным значением, является обязательное присутствие в их смысловой структуре отрицательной либо (реже) положительной оценки характера человека.

Разновидностью синтаксически обусловленных значений являются конструктивно ограниченные значения. К ним относятся такие значения, которые реализуются только в условиях определенной синтаксической конструкции. Это происходит в том случае, когда слово выступает в сочетании с определенной падежной формой имени существительного с предлогом, то есть в составе определенной синтаксической конструкции. Например, глагол *следовать* в конструкции «за кем/чем» реализует свое прямое значение «идти следом за кем-либо» (*Следуйте за мной!*), но в конструкции «кому-чему» это слово выступает в ином, конструктивно ограниченном значении – «руководствоваться чем-либо, поступать подобно кому-нибудь, чему-нибудь» (*следовать моде, примеру, велению долга*). У слова *мираж* основным является терминологическое значение «оптическое явление» (*мираж в море, в пустыне*); в конструкции с существительным в родительном падеже (*мираж чего*), в функции несогласованного определения, это слово приобретает переносное значение «обманчивый призрак, иллюзия чего-нибудь, что-либо, созданное воображением» (*мираж дружбы, любви, добрых отношений*). Аналогично: *фундамент* «основание, служащее основой для стен здания» (прямое значение) – *фундамент (чего) «база, основа, опора» (фундамент дружбы, сотрудничества)*.

Таким образом, многие слова в конструкции с родительным падежом неодушевленных имен существительных реализуют конструктивно ограни-

ченное значение: *море* «большое количество чего-либо» (*море цветов*); *голова* «передняя часть чего-нибудь» (*голова поезда, колонны*) и т.п.

По характеру выполняемых назывных функций выделяются номинативные и экспрессивно-синонимические значения слов.

Номинативные значения – это такие значения, которые используются прежде всего для называния (номинации) предметов, явлений, качеств, действий. В семантической структуре слов с номинативным значением не отражаются дополнительные оценочные признаки. Номинативными являются значения слов *карандаш* «письменная принадлежность», *тетрадь* «сшитые листы бумаги в обложке», *бежать* «двигаться быстрым шагом», *зеленый* «цвета травы, листвы» и и т.д.

Каждое из этих слов непосредственно соотнесено с понятием, показывает, называет его.

Экспрессивно-синонимическое значение – это значение, в котором основным является эмоционально-оценочный признак. Например, слово *чело* является книжно-поэтическим синонимом к слову *лоб*. Экспрессивные синонимы имеют в русском языке многие слова: *идти* – *плестись* – *шестьствовать*, *говорить* – *болтать* – *трепаться*, *конь* – *коняга*, *смеяться* – *хихикать* – *заливаться* – *ржать*, *украсть* – *стащить* – *похитить* – *спереть* – *свистнуть*.

Слова с экспрессивно-синонимическим значением существуют в языке самостоятельно и отражены в словарях, однако в сознании носителей языка воспринимаются параллельно с их номинативными синонимами. Например, *плестись* – это не просто «идти», а «идти медленно, нехотя».

Выделение и анализ разных типов лексических значений слова помогает глубже разобраться в семантической структуре слов, то есть понять характер внутрисловных связей.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ПОЛИСЕМИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

План

1. Понятие об однозначных и многозначных словах.
2. Способы развития новых значений слов
 - 2.1. Метафорический перенос, виды метафор
 - 2.2. Метонимический перенос. Синекдоха

Литература:

1. Арсеньева М.Г. и др. Многозначность и омонимия. – Л., 1966.

2. Будагов Р.А. Метафора и сравнение в контексте художественного целого //Русский язык в школе, 1973, №1.
3. Будагов Р.А. Закон многозначности слова //Будагов Р.А. Человек и его язык. – М.,1978.
4. Рыньков Л.Н. Типы метафорических словосочетаний в языке художественной литературы //Русский язык в школе, 1975, №1
5. Сиротина В.А.Метонимия и метонимический эпитет в художественной речи //Русский язык в школе. 1980, №6.

В современном русском языке встречается немало слов, которые имеют только одно лексическое значение. Такие слова обозначают лишь один предмет (признак, действие). Например, слово *мостовая* имеет значение «часть улицы, вымощенная камнем или покрытая асфальтом, по которой ездит транспорт»; слово *тротуар* означает «часть улицы, по которой ходят пешеходы». Эти и другие слова называются однозначными, или моносемантическими (моносемичными) (греч. *monos* «один», *sema* «знак»). Однозначны в русском языке слова, называющие конкретные предметы: *мотоцикл, велосипед, автобус, карандаш, вельвет, сатин, шампиньон, брусника, ель, пихта* и др. Одно значение обычно имеют научные термины: *суффикс, сказуемое, ассимиляция, гипотенуза, кислород*. Однако большинство слов в русском языке (как и в других языках) многозначно. Наличие у слова не одного, а нескольких (двух и более) значений называется многозначностью, или полисемией (греч. *poly* «много», *sema* «знак»).

Многозначные слова могут иметь от 2 до 20 и более значений. Так, слово *пломба* имеет 2 значения, *плод* и *плоский* – 3, *плыть* и *плюс* – 5, *подать* и *подвести* – 9, *пройти* – 16 значений, а слово *идти* имеет 26 значений.

Чаще всего многозначными бывают слова с немотивированным значением, длительное время употребляющиеся в языке. Развитию многозначности таких слов содействует забвение признака, который лег в основу наименования (внутренней формы): *тетя* «родственница» – «незнакомая женщина»; *легкий* «нетяжелый» – «нетрудный». Слова с мотивированным значением чаще выступают в лексической системе как однозначные, так как в их смысловой структуре более четко ощущается «привязанность» к их признакам (например, *подосиновик* «съедобный гриб, растущий в лиственных лесах, преимущественно под осинами»).

В процессе развития языка слова могут расширять или сужать свой семантический объем. Например, в «Словаре русского языка» С.И.Ожегова (1960 года издания) слово *форум* имело одно значение – «площадь в древнем Риме для собраний горожан». Сейчас это слово употребляется также в значении «широкое представительное собрание» (форум движения «Гринпис»). Слово *лайнер* также первоначально имело только одно значение «большой океанский пароход». В последнее время это слово, наряду со

значением «большое судно», употребляется в значении «большой пассажирский самолет».

Развитие новых значений слов отражено в словарях «Новое в русской лексике». Например, в одном из выпусков этого словаря зафиксировано расширение семантической структуры слова *банан*. В нормативных словарях русского языка это слово имеет значения «тропическое растение»; «сладкий плод продолговатой формы этого растения». В последние годы это слово стало употребляться в новых значениях: «заколка для волос», «женская сумочка», «фасон брюк». Эти новые значения связаны с основным значением слова *банан* «плод» на основе сходства с этим предметом по форме.

В «Голковом словаре русского языка конца XX века: Языковые изменения» (М., 2000) слово *крыша* отмечено с новым значением «прикрытие; то, что охраняет, защищает от опасности».

Напротив, слово *казарма* ранее имело два значения: «здание для размещения воинских частей»; «общежитие для наемных рабочих» (А.Грин: *Было темно, когда показали огни казарм железнодорожных рудников*). В настоящее время семантический объем этого слова сузился – оно употребляется только с одним значением – «здание для размещения воинских частей».

Характер внутрисловных связей в разных языках неодинаков, поэтому можно говорить о многозначности как о важном признаке национальной самобытности языка. Р.А.Будагов отмечает: «Многозначность слов естественных языков мира – одна из важнейших особенностей их лексики и человеческого языка вообще. Именно поэтому следует говорить о законе многозначности слова».

Конкретное значение слова определяется только в контексте, который обуславливает реализацию значения этого слова. Само же слово, по замечанию В.В.Виноградова, «присутствует в сознании со всеми своими значениями, со скрытыми и возможными, готовыми по первому поводу всплыть на поверхность».

Развитие новых значений в семантической структуре слов связано с самой природой языка, с присущим ему принципом экономии языковых средств при выражении мыслей. Если бы каждое возникающее в реальной действительности новое явление называлось бы отдельным словом, то число слов в языке было бы безгранично велико. Это затруднило бы пользование языком как средством общения между людьми. Именно поэтому процесс номинации в языке протекает с использованием уже готовых лексических единиц. В.В.Виноградов по этому поводу писал: «Язык обогащается вместе с развитием идей, и одна и та же внешняя оболочка слова обрастает побегами новых значений в смыслах».

В момент своего возникновения слово всегда однозначно. Новое значение является результатом переносного употребления слова, когда название одного

явления употребляется для наименования другого. Предпосылкой употребления слова в переносном значении является сходство предметов или их смежность. По этой причине отдельные значения многозначного слова связаны между собой.

Различается два основных способа развития переносных значений слов – метафорический перенос и метонимический перенос.

В основе метафорического переноса лежит сходство явлений и предметов (греч. *metaphora* «перенос»). Метафора – наиболее живая, распространенная и продуктивная разновидность полисемии: *звезда эстрады*, *соль разговора* и др.

В метафоре наблюдается сложность отношений прообраза и образа. Метафорические прообразы прихотливы и чаще всего являются имплицитными (скрытыми). На семном уровне это выглядит как переход семы (часто коннотативной) из мотивирующего значения в сему мотивированного значения. Так, в слове *лиса* «хищное млекопитающее семейства собачьих с длинным пушистым хвостом» имеется скрытая коннотативная сема «хитрость» (именно это качество приписывается лисе в народной традиции). Переносное значение этого слова – «хитрец, льстивый человек» – возникло на основе коннотативного «созначения» и включает его как гиперсему в новое значение.

Сходство предметов при метафорическом переносе может быть различным.

а) самая простая метафора строится на сходстве формы двух и более предметов: *груша* «плод» – «спортивный снаряд», *колокольчик* «звонок в форме маленького колокола» – «травянистое растение с цветками, по форме похожими на маленькие колокола»; *кольцо* (на пальце) – «окружение», *хлеб* (ржаной, пшеничный) – «колбаса в форме буханки хлеба»; *тарелка* (посуда) – «спутниковая антенна в форме тарелки»;

б) многие метафоры строятся на основе сходства в расположении двух предметов: *нос* (человека, животного) – *нос* лодки, самолета, *шляпка* (женская) – *шляпка* (гвоздя), *подошва* (обуви) – *подошва* (горы);

в) иногда предметы называются одинаково потому, что выполняют одинаковую или схожую роль, функцию. В этом случае возникает метафора, основанная на сходстве функций, или функциональная метафора: *дворник* «человек, поддерживающий чистоту во дворе и на улице около дома» – *дворник* «устройство для вытирания ветрового стекла автомашины», *клапан* (в механизме) *клапан* (в одежде: пальто, костюме); *сторож* «человек, охраняющий что-либо» – *сторож* «приспособление для контроля за кипячением молока»; челнок (в ткацком станке, швейной машине) – *челнок* «перекупщик, регулярно покупающий товары в одном месте и перевозящий их в другое место для продажи».

г) более сложным видом метафорического переноса является перенос наименований с предметов неживой природы на качества и действия, свойственные живым существам: *золотой браслет – золотой характер, теплый воздух – теплый взгляд, кипит вода – кипит работа*. Возможны случаи обратного переноса, когда признаки, действия живых существ становятся основой для наименования неодушевленных предметов: *злой человек – злой ветер, ревет зверь – ревет огонь*.

По степени выразительности и роли в языке можно выделить следующие типы метафорических переносов:

а) общеязыковые (обшепоэтические) метафоры. Их образный, переносный характер ясно ощущается всеми носителями языка. Обладая двумя семантическими планами – образом и прообразом – эта метафора имеет экспрессивно-эмоциональное значение: *жемчуг (зубов)* «о белизне и яркости зубов», *крест* «страдания, испытания», *золотой* «высокого качества» (*золотое сердце*), *море* «большое количество чего-нибудь», *спать, дремать* «о неодушевленных предметах – быть в состоянии покоя (*спит дорога, тихо дремлет река*)», *заря* «начало чего-нибудь» (*на заре юности*);

б) сухие (или стертые, окаменелые) метафоры. Эти метафоры также образовались в результате переноса названия, но воспринимаются сейчас как прямые, а не переносные названия предметов, действий, признаков. Например, значение слова *ветка* «небольшая железнодорожная линия, идущая в сторону от главного пути» возникло вследствие переноса наименования по сходству: *ветка дерева – железнодорожная ветка*. Но это переносное, первоначально образное значение слова *ветка* стало официальным, «номенклатурным» названием, т.е. сухой метафорой.

Сухие метафоры встречаются в различных стилях: разговорном, научном, публицистическом: *ножка стула, горлышко бутылки, часы идут, хвост поезда, голова поезда, корень слова, белок глаза, журавль колодца*.

в) Индивидуально-авторские метафоры. Как и общеязыковые, они являются образными, но они не принадлежат общенародному языку, а характеризуют особенности речи, стиля какого-либо писателя. Это слова, употребленные автором в свежем, необычном значении. При этом выразительность индивидуально-авторских метафор (если они удачно созданы) может быть выше, чем у общеязыковых метафор. Эти метафоры всегда индивидуальны, невозпроизводимы в языке и выполняют образные эстетические функции: *ситец неба, костер рябины красной, половодье чувств, сыплет черемуха снегом* (С.Есенин), *золотые ладьи облаков* (А.Блок), *желтая кисточка огня* (М.Горький).

Важную роль в развитии современной лексической системы играют переносы наименований по смежности. Такие переносы называются

метонимическими (греч. *methonimia* «переименование»). В основе метонимии – пространственные, временные, ситуативные, логические и другие отношения.

При метафорическом переносе два предмета или явления должны быть в чем-то похожи между собой, в случае же метонимии предметы и явления должны быть смежными, т.е. тесно связанными друг с другом. В отличие от метафорических переносов метонимические сдвиги в языке более регулярны и продуктивны.

Простейший вид метонимии — метонимия, основанная на пространственной смежности предметов: *аудитория* «помещение для занятий» – «люди, находящиеся в этом помещении» (*внимательная аудитория*); *университет* «высшее учебное заведение» – «студенты, преподаватели и сотрудники» (*университет вышел на демонстрацию*). Аналогичные семантически изменения происходят со словами *город*, *класс*, *автобус*, *тоамвай*. При метонимическом переноса слово может называть:

а) сосуд и содержимое этого сосуда: *стакан* «сосуд» и «жидкость, находящаяся в этом сосуде» (*выпил целый стакан*), *тарелка* «блюдо» и «содержимое этого блюда» (*съел две тарелки*);

б) действие и результат этого действия: *работа* «действие» (*работа над проектом*) и «то, что сделано, выполнено» (*курсовая, дипломная работа*); *набор* «действие по глаголу набирать» (*набор рабочей силы*) и «совокупность лиц или предметов» (*удачный набор; набор инструментов*);

в) материал и изделие из этого материала: *золото* «металл» и «изделия из этого металла» (*выставка скифского золота*); *стекло* «вещество» (*производство стекла*) и «изделия из стекла» (*продажа чешского стекла*).

г) место (населенный пункт) и совокупность его жителей: *Гомельщина* *активно участвовала в президентских выборах*; *Москва* *слезам не верит*.

д) отрасль знаний, науки и предмет этой науки: *грамматика* «строй языка» и «раздел языкознания, изучающий строй языка»; *словообразование* «процесс образования слов» и «раздел языкознания, изучающий закономерности словообразования».

Особый вид метонимии – контекстуально обусловленная метонимия, основанная на смещении функций слов. Она возникает при сокращении словосочетания или предложения: *Читать произведения Горького* – *читать Горького*, *любить Моцарта*, *перечитывать Толстого*. Лексическое значение имен собственных не меняется, но в данном контексте эти слова совмещают смысл двух наименований: автора и его произведения.

В результате метонимического переноса происходит развитие многозначности терминов: *словообразование* «процесс образования новых слов в языке различными способами» и «раздел науки о языке, изучающий структуру слова и способы образования слов»; *фразеология* «совокупность устойчивых сочетаний слов» и «раздел науки о языке, изучающий устойчивые сочетания

слов».

Разновидностью метонимии является синекдоха (греч. *synekdoche* соподразаумевание) – тип переноса значения, при котором название части предмета или лица используется для наименования предмета или лица в целом. Например, слова *рука, голова, рот, лицо* в своем прямом, основном значении служат для названия частей тела, но каждое из этих слов как синекдоха может выступать в значении «человек»: *у него рука в министерстве* (*рука* — влиятельный человек); *это отчаянная голова* (*голова* – человек, способный на риск, на отчаянный поступок); *в семье прибавился лишний рот* (*рот* – человек, едок). Сравн. у Некрасова: *А в обычные дни этот пышный подъезд осаждают убогие лица* (*лица* «люди»).

На основе синекдохи появляются новые значения у слов, называющих принадлежности одежды и особенности внешности человека: *Мимо нее или шинели, бушлаты, косынки; Заячья шапка* (вместо «человек в заячьей шапке»), *очки* (вместо «человек в очках»); *Куда идешь, борода? Первая перчатка страны.*

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ОМОНИМИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

План:

1. Понятие о лексических омонимах. Явления, сходные с лексической омонимией.
2. Типы лексических омонимов по происхождению.
 - 2.1. Этимологические
 - 2.2. Семантические
 - 2.3. Словообразовательные
3. Разграничение явлений полисемии и омонимии.
4. Словари омонимов русского языка

Литература:

1. Абаев В.И. К вопросу о разграничении полисемии и омонимии // Русский язык в школе, 1956, № 3.
2. Виноградов В.В. Об омонимии и смежных явлениях // Вопросы языкознания, 1960, № 5.
3. Вишнякова О. В. Паронимы современного русского языка. – М., 1981.

4. Ковалев В.П. Экспрессивное использование полисемии, омонимии и паронимии в художественной литературе // Русский язык в школе, 1980, № 6.
5. Михневич А.Е. Паралексы // Русский язык: Межведомственный сборник, вып. 1. – Мн., 1981.

Лексические омонимы (греч. *hotos* «одинаковый» и *опута* «имя») – это два и более разных по значению слова, которые совпадают в написании, произношении и грамматическом оформлении. Например: *наряд*¹ «одежда» и *наряд*² «документ»; *блок*¹ «союз, соглашение государств» и *блок*² «устройство для подъема тяжестей»; *такт*¹ «музыкальный размер» и *такт*² «чувство меры».

Различается два типа лексических омонимов – полные и неполные. Полные лексические омонимы – это слова одной и той же части речи, у которых совпадает вся система грамматических форм. Так, приведенные ранее слова *наряд*¹ «одежда» и *наряд*² «документ» – полные лексические омонимы, так как они совпадают во всех падежных формах единственного и множественного числа. К этому же типу омонимов относятся: *ключ*¹ «отмычка» и *ключ*² «родник»; *лавка*¹ «скамья» и *лавка*² «небольшое торговое заведение»; *мотив*¹ «мелодия» и *мотив*² «причина»; *коса*¹ «вид прически», *коса*² «сельскохозяйственное орудие», *коса*³ «песчаная отмель»; *гриф*¹ «птица», *гриф*² «длинная узкая часть струнных инструментов», *гриф*³ «печать, штемпель».

Неполные лексические омонимы также относятся к одной части речи, но совпадают не во всех грамматических формах. Так, слова *бор*¹ «хвойный лес» и *бор*² «химический элемент»; *такт*¹ «музыкальный размер» и *такт*² «чувство меры»; *бум*¹ «гимнастический снаряд» и *бум*² «ажиотаж» являются неполными лексическими омонимами, так как второй член каждой омонимической пары не употребляется в форме множественного числа, поскольку относится к вещественным (*бор*²) или отвлеченным (*такт*², *бум*²) именам существительным. Неполными омонимами являются глаголы *настаивать*¹ «усиленно добиваться чего-либо» и *настаивать*² «готовить настойку» (первый из них является непереходным, а второй – переходным глаголом); *заставить*¹ «обставить мебелью» и *заставить*² «принудить» (второй омоним не обладает причастными страдательными формами).

Лексические омонимы характеризуются прежде всего тем, что они соотносятся с разными явлениями действительности, поэтому между ними не существует никакой семантической связи, характерной для значений полисемических слов.

Омонимия как языковое явление наблюдается не только в лексике. В широком смысле слова омонимами называют иногда разные языковые единицы (в плане содержания), совпадающие по звучанию (в плане выражения). Например, суффикс *-к-* входит в омонимичную пару: *-к*¹ (существительные со

значением лица женского пола: *студентка, аспирантка*) и $-к^{-2}$ (существительные со значением отвлеченного действия: *чистка, отправка*).

В отличие от собственно лексических (или абсолютных) омонимов, все другие совпадения слов являются относительными.

Омонимы, возникающие как результат действия фонетических законов языка, называются *омофонами* (греч. *homos* «одинаковый», *phone* «голос, звук»). Это слова, имеющие одинаковое звучание, но разное значение и написание. Так, в русском языке действует закон оглушения звонких согласных звуков в абсолютном конце слова и в середине слова перед глухими согласными, в результате чего разные по значению слова могут совпадать в звуковом отношении: *кот* (животное) и *код* [кот] (шифр); *лук* (растение) и *луг* [лук] (поле); *грусть* (состояние) и *груздь* [грус'т'] (гриб); *душка* (—душа) и *душка* [душк'] (— дуга). В безударном положении некоторые гласные – (*a*), (*o*); (*e*), (*u*) – произносятся одинаково, что также является причиной появления омофонов: *pretворяться* – *притворяться*, *компания* – *кампания*, *бочок* – *бочок*.

От омофонов следует отличать *паронимы* (от лат. *para* «около», *опута* «имя») – слова, с близким, сходным, но не тождественным звучанием и разным значением: *абонемент* «документ, удостоверяющий право пользоваться чем-либо» и *абонент* «владелец абонемента»; *генеральный* «главный, основной» и *генеральский* «относящийся к генералу»; *невежа* «грубый, невоспитанный человек» и *невежда* «малообразованный человек, неуч»; *поступок* «совершенное кем-либо действие» и *проступок*, «проступок, нарушающий нормы поведения».

Паронимы могут проявляться и на межъязыковом уровне, т.е. при сравнении лексических систем близкородственных языков (например, русского и белорусского): рус. *наряд* «документ» – бел. *нарада* «собрание, заседание»; рус. *отец* «мужчина по отношению к своим детям» – бел. *айцец* «священник»; рус. *диван* «мягкая мебель» – бел. *дыван* «ковёр»; рус. *изменить* «совершить предательство, предать» – бел. *змяніць* «заменить чем-либо иным».

Следует различать понятия «межъязыковые паронимы» и «межъязыковые паралексы». *Паралексы* – это слова русского и белорусского языков, которые совпадают по значению, но отличаются акцентологическими, фонетическими, морфологическими и словообразовательными особенностями. Например: рус. *относить* – бел. *адносіць*, рус. *основной* – бел. *асноўны*; рус. *охота* – бел. *ахвота*, рус. *ошейник* – бел. *ашыйнік*; рус. *собака* (ж.р.) – бел. *сабака* (м.р.), рус. *боль* (ж.р.) – бел. *боль* (м.р.); рус. *молотилка* – бел. *малатарня* и т.п.

Учет таких закономерных отличий в лексике русского и белорусского языков очень важен при обучении русскому языку в условиях близкородственного двуязычия. В 1985г. в издательстве «Народная асвета» было издано пособие для учителей «Белорусско-русский паралексический

словарь-справочник». Это своеобразный словарь трудностей русского языка для лиц, говорящих по-белорусски.

Усвоение паронимов создает немалые трудности для иностранцев, изучающих русский язык. В 1984 году в Москве в издательстве «Русский язык» был издан «Словарь паронимов русского языка» (автор – О.В. Вишнякова). В словарь включено около 1000 пар паронимов современного русского языка, показаны возможности их сочетания с другими словами, приводятся их синонимы и антонимы. В ряде случаев приводятся выразительные иллюстрации (рисунки), что особенно важно для иностранцев.

Омонимы, образующиеся в результате действия грамматических причин, называются *омоформами*, или *грамматическими омонимами*. Это слова, совпадающие в звучании лишь в определенных грамматических формах: *лечу* (от *лететь*) и *лечу* (от *лечить*) (в форме 2-го лица ед. числа совпадения грамматических показателей не наблюдается, следовательно, омонимии уже не существует: *летишь* и *лечишь*); *рублю* (1-е лицо ед.ч. от глагола *рубить*) и *рублю* (форма дат. падежа существительного *рубль*); *пила* (форма прошедшего времени женского рода от глагола *пить*) и *пила* (существительное); *три* (числительное) и *три* (форма повелительного наклонения глагола *тереть*); *стих* (существительное) и *стих* (форма прошедшего времени мужского рода глагола *стихать*).

К омонимам относятся также омографы (греч. *homos* «одинаковый» и *grapho* «пишу») – слова, совпадающие в написании, но по-разному звучащие и имеющие разное значение: *замок* – *замок*, *мука* – *мука*, *гвоздики* – *гвоздики*, *парить* – *парить*, *духи* – *духи*.

Выделяются следующие виды омографов: а) лексические: *атлас* (географические карты) – *атлас* (материя); б) лексико-грамматические: *село* (глагол) – *село* (существительное); *бегу* (глагол) – *бегу* (существительное); в) грамматические: *адреса* – *адреса*; *дома* – *дома*; г) стилистические: *компас* (литер.) – *компас* (морск.); *искра* (литер.) – *искра* (профession.).

Отнесение таких пар слов к омонимам является условным, поскольку они звучат неодинаково, различаясь ударением. Для омонимов полное совпадение в звучании – обязательное условие.

Выделяются также межъязыковые омонимы – слова, одинаковые по звучанию, но разные по значению в близкородственных языках, например, русском и сербскохорватском, русском и белорусском. Сравн. рус. *баня* – с.-хорв. *бања* «курорт»; рус. *горе* – с.-хорв. *горе* «наверх, наверху»; рус. *пушка* – с.-хорв. *пушка* «ружье»; рус. *справа* (по правую сторону) – с.-хорв. *справа* «инструмент»; рус. *листопад* «время опадания листвы деревьев» – бел. *лістапад* «ноябрь»; рус. *трус* «человек, который поддается чувству страха» – бел. *трус* «кролик»; рус. *забивать* «вбивать глубоко, до конца» – бел. *забіваць* «лишать жизни, убивать»; рус. *покой* «состояние тишины, отдыха» – бел. *пакой* «жилое помещение, комната» и т.п.

В 1980 г. в Минске (издательство «Университетское») был опубликован словарь С.М.Грабчикова «Межъязыковые омонимы и паронимы». В этом словаре представлено 550 пар русско-белорусских омонимов и паронимов. Каждое из приведенных в словаре слов сопровождается кратким толкованием и примером иллюстраций.

Появление лексических омонимов в современном русском языке связано с несколькими причинами. В зависимости от характера этих причин выделяется три типа омонимов: семантические, этимологические и словообразовательные.

Семантические омонимы являются результатом распада полисемии, т.е. семантического расщепления полисемантического слова. В процессе исторического развития разные значения одного и того же слова настолько отдаляются друг от друга, что начинают восприниматься как разные слова. Первоначальная семантическая близость в этом случае может быть установлена только путем этимологического анализа. Например: *живот*¹ «жизнь» → *живот*² «часть тела»; *ладья*¹ «лодка» → *ладья*² «шахматная фигура»; *свет*¹ «освещение» – *свет*² «мир, вселенная»; *кулак*¹ «часть руки со сжатыми пальцами» → *кулак*² «зажиточный крестьянин»; *лихой*¹ «приносящий беду, злой» → *лихой*² «смелый».

Процесс расщепления многозначности слова и превращения его значений в самостоятельные слова-омонимы – очень длительный и постепенный. Так, слово *долг* в 17-томном словаре АН СССР (М.-Л., 1964, т.3) приводится как многозначное со значениями: 1) обязанность; 2) то, что взято в займы. Омонимия слов *долг*¹ «обязанность» и *долг*² «взятое в займы» впервые была отражена в 1972 году в словаре С.И.Ожегова. В дальнейших изданиях этого и других толковых словарей русского языка приводятся только омонимы *долг*¹ и *долг*².

Этимологические омонимы – результат совпадения исконного и заимствованного или только заимствованных слов. Различаются следующие виды этимологических омонимов:

а) Случайное совпадение в звучании исконно русского и заимствованного слова. Так, слово *клуб* в значении «организация, общество», придя в русский язык из английского, совпало с исконно русским словом *клуб* (клуб дыма, пыли). Сюда же относятся: рус. *лава*¹ «забой» – *лава*² «расплавленная масса металла» (франц.); рус. *лук*¹ «оружие, спортивный снаряд» – нем. *лук*² «растение», рус. *рубка*¹ «рассечение на части» – голландск. *рубка*² «помещение на верхней палубе судна», рус. *норка*¹ (уменьш. от *нора*) – финск. *норка*² «животное», рус. *тур*¹ «животное» – франц. *тур*² «период»;

б) Совпадение в звучании слов, заимствованных из одного языка: *помпа*¹ «насос» – *помпа*² «пышность» (франц.), *мина*¹ «снаряд» – *мина*² «выражение лица» (франц.), *карьер*¹ «быстрый бег лошади» – *карьер*² «открытые разработки полезных ископаемых» (франц.); *радикал*¹ «сторонник левых буржуазных партий» – *радикал*² «математический термин – знак извлечения из корня» (лат.);

в) Совпадение в звучании и написании двух слов, заимствованных русским языком из разных языков: англ. *рейд*¹ «набег» и голланд. *рейд* «водное пространство»; лат. *фокус*¹ «оптический термин» и нем. *фокус*² «трюк»; перс. *мат*¹ «шахматный термин» и англ. *мат*² «мягкая подстилка»; фр. *блок*¹ «объединение, союз» и англ. *блок*² «механизм».

Словообразовательные омонимы – слова, образованные от одного корня с помощью многозначных или омонимичных морфем. Обычно функцию таких морфем выполняют приставки-омонимы, которые пишутся и произносятся одинаково, но придают образованным с их помощью глаголам совершенно разное значение. Например: *пересмотреть*¹ «изменить мнение» (*пересмотреть прежнюю точку зрения*) – *пересмотреть*² «много посмотреть» (*пересмотреть все фильмы*); *проработать*¹ «работать какое-то время» (*проработать 10 лет в школе*) – *проработать*² «подвергнуть критике» (*проработать нарушителя дисциплины*); *заговорить*¹ «начать говорить» (*он заговорил о занятиях*) – *заговорить*² «воздействовать с помощью слов» (*заговорить зубную боль*).

Реже встречаются словообразовательные омонимы-существительные с омонимичными суффиксами: *бумажник*¹ «кошелек для бумаг» – *бумажник*² «рабочий бумажной промышленности».

Разграничение разных слов-омонимов и слов-полисемантов (одного слова с несколькими значениями) вызывает немало затруднений. Несмотря на явное различие, омонимия и полисемия связаны между собой прежде всего тождеством звукового комплекса. Кроме того, на общность этих двух явлений указывает возможность возникновения омонимов в результате расщепления многозначности слова.

Объективная трудность разграничения омонимии и полисемии отражена в современной лексикографической практике. Так, многие слова, которые в одном словаре даны как многозначные, в другом (или других) рассматриваются как разные слова, омонимичные друг другу. Например, слово *славный* в четырехтомном «малом» академическом словаре (М., 1984, т. IV) приводится как многозначное: *славный* 1) известный, знаменитый; 2) разг. очень хороший, располагающий к себе. В вышедшем в том же году 16-м издании «Словаря русского языка» С.И.Ожегова приводятся два самостоятельных слова: *славный*¹ «пользующийся славой, известный» и *славный*² (разг.) «очень хороший, приятный, симпатичный». По-разному квалифицируется в этих словарях и слово *худой*. В «малом» академическом словаре приведено два слова с омонимичными отношениями: *худой*¹ «тощий» и *худой*² с двумя значениями: 1) разг. плохой, дурной и 2) разг. дырявый. Словарь С.И.Ожегова дает три самостоятельных слова-омонима: *худой*¹ «тощий», *худой*² разг. «плохой» и *худой*³ разг. «дырявый».

Существует несколько способов разграничения омонимии и полисемии.

а) Подбор родственных (однокоренных) слов, т.е. установление деривационных связей слов. Например, *мир* «вселенная» – *мировой*, *всемирный*;

мир «покой, состояние, противоположное войне» – *мирный, мириться*. Производные слова к обоим сравниваемым словам различные, следовательно, перед нами – лексические омонимы. Аналогично доказывается омонимия слов *кулак¹* «кисть, сжатая в кулак» и *кулак²* «эксплуататор»: *кулак¹* – кулачный, *кулак²* – кулацкий.

Словообразовательные ряды для отдельных значений полисемантического слова обычно совпадают: *туман* 1) непрозрачный воздух; 2) что-то неясное, непонятное: *туманный, туманность, туманить*;

б) Подстановка синонимов к каждому из слов с последующим сравнением этих синонимов между собой. Если они окажутся близкими по смыслу, то перед нами – многозначное слово, в противном случае мы будем иметь дело с омонимией. Например: *бой¹* «сражение»; *бой²* «мальчик-слуга». Синонимы, подобранные к словам *бой¹* и *бой²* разные по значению, следовательно, это омонимы. *Бой* (морской бой) и *бой* (бой быков) омонимами не являются, поскольку подобранные к ним синонимы (морской *бой* – *сражение, битва* и *бой* быков – *состязание* синонимичны и между собой).

в) Определение лексической сочетаемости слов. Если составить предложение с каждым из слов-омонимов *радикал¹* «сторонник левых буржуазных партий» и *радикал²* «математический знак», то можно отметить, что сочетаемость одушевленного слова *радикал¹* и неодушевленного *радикал²* различна: *В президиум съезда пригласили известного радикала*; *В этой формуле вы забыли написать радикал*.

Указанные способы не являются безупречными при разграничении полисемии и омонимии. Основными критериями в данном случае могут служить семантика и происхождение: 1) анализ значений полисемичных слов и слов-омонимов, установление наличия или утраты связи между этими значениями; 2) использование сведений о происхождении таких слов, содержащихся в этимологических словарях русского языка.

5. Первым русским словарем омонимов является «Словарь омонимов русского языка» О.С.Ахмановой (М., 1974, 2е издание – 1976 г.).

Словарь содержит 2300 словарных статей, которые включают корневые и служебные омонимы различного происхождения. Каждое слово-омоним истолковывается. Толкование включает грамматические и стилистические пометы, указание на происхождение и словообразовательные связи с другими словами, перевод на английский, французский и немецкий языки, некоторые иллюстративные примеры употребления в речи.

В словаре намечено три типа образования омонимов: 1) слова, у которых омонимия выражена морфемной структурой: *колкая¹* (травя) – *колкий²* (сахар); *газоход¹* «то, по чему идет газ» и *газоход²* «то, что ходит с помощью газа»; 2) разошедшаяся омонимия: *кулак¹* «часть руки» – *кулак²* «крестьянин-эксплуататор»; 3) исконно разные слова: *лук¹* «растение» – *лук²* «оружие».

Словарь является не только наиболее полным собранием русских лексических омонимов, но и хорошим справочным пособием, позволяющим отграничить омонимию от полисемии.

В 1979 г. в Тбилиси вышел «Словарь омонимов русского языка» Н.П. Колесникова. В словаре 4000 «омонимических объединений, среди которых – не только лексические омонимы, но и сходные с ними явления, например, омоформы типа *рой* (пчелиный) и *рой* (форма повелительного наклонения глагола рыть). По качеству лексикографической разработки омонимов этот словарь уступает словарю О.С.Ахмановой. В 1978 г. словарь Н.П. Колесникова переиздан с некоторыми исправлениями и дополнениями.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СИНОНИМИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

План

1. Понятие о лексических синонимах. Синонимический ряд.
2. Типы лексических синонимов
 - 2.1. Семантические
 - 2.2. Стилистические
 - 2.3. Семантико-стилистические
 - 2.4. Лексические дублеты
 - 2.5. Контекстуальные синонимы
3. Использование лексических синонимов в речи
4. Словари синонимов

Литература:

1. Апресян Ю.Д. Проблема синонима // Вопросы языкознания, 1957, № 6.
2. Брагина А.А. О незамкнутости синонимических рядов // Филологические науки, 1974, № 1.
3. Лексическая синонимия (Сборник статей). – М., 1967.
4. Очерки по синонимике современного русского литературного языка. – М. – Л., 1956.
5. Палевская М.Ф. Синонимика в русском языке. – М., 1964.
6. Синонимы русского языка и их особенности. – Л., 1972.
7. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. – М., 1973.

Полисемии и омонимии в языке противостоит явление лексической синонимии. Если для многозначных и омонимичных слов характерно разное содержание при одной и той же форме, то при синонимии разная форма выражает одинаковое (или близкое) содержание.

Лексические синонимы (греч. *synonymos* «одноименный») – это слова, принадлежащие к одной и той же части речи, близкие или тождественные по значению и по-разному звучащие: *родина – отечество – отчизна; трудный – тяжелый – нелегкий – тяжкий – сложный; идти – шагать – плестись.*

В синонимические отношения вступают далеко не все слова. Не синонимизируются в литературном языке имена собственные (*Иван, Наталья, Кавказ, Минск*), названия жителей (*москвич, киевлянин, олич*), многие наименования конкретных предметов (*стол, стул, ложка, шкаф, книга*). Как правило, не должны быть синонимичны термины, хотя на практике нередко встречаются термины-синонимы (см. подробнее учебное пособие «Лингвистическая терминология в вузовских курсах». – Гомель, 1984).

Синонимия тесно связана с полисемией: синонимы помогают показать разницу в оттенках значения многозначного слова. В зависимости от семантических оттенков многозначное слово может вступать в синонимические отношения с разными словами. Так, слово *недостаток* в значении «нехватка чего-либо в нужном количестве» (недостаток людей, деталей) имеет следующие синонимы: *отсутствие, нехватка, дефицит*; во втором значении – «отсутствие достаточных средств к существованию» – ему свойственны синонимы *бедность, нужда*; в третьем значении – «отрицательное качество чего-либо или кого-либо» слово *недостаток* синонимично словам *недочет, изъян, порок, несовершенство*. Приведем аналогичные примеры: *двигаться – перемещаться, передвигаться; двигаться – шевелиться; низкий – невысокий; низкий – неудовлетворительный* (о качестве); *низкий – подлый, бесчестный* (о человеке и его поступках); *отметить – пометить, записать; отметить – зарегистрировать; отметить – похвалить, поощрить.*

Два и более лексических синонима образуют в языке определенную группу, или парадигму, которая иначе называется *синонимическим рядом*. Так, синонимический ряд *приказание – распоряжение – повеление – директива – предписание – команда* объединен общим для всех членов синонимического ряда значением «указание о выполнении чего-либо». Основное слово синонимического ряда, передающее наиболее общее понятие и являющееся нейтральным по употреблению, называется *доминантой* синонимического ряда (от лат. *dominans* «господствующий»). В приведенном выше ряду доминантой является слово *приказание*. Остальные слова синонимического ряда выражают дополнительные оттенки: *приказ* «официальное распоряжение того, кто облечен властью»; *повеление* «то же, что приказ, но с оттенком устарелости»; *команда* «краткий устный приказ»; *директива* «руководящее указание вышестоящего органа подчиненным органам».

Поскольку доминанта выражает понятие, свойственное всем словам, входящим в данный синонимический ряд, она обычно располагается в начале синонимического ряда. Наряду с термином доминанта в научной литературе используется синонимичный термин «опорное слово».

С точки зрения постоянства состава слов синонимические ряды характеризуются незамкнутостью. В них возможны изменения и дополнения, обусловленные протекающим процессом развития всей лексической системы. Например, *путь – дорога – маршрут – трасса – орбита*.

Синонимические ряды обычно образуются из разнокорневых слов. Но синонимы могут быть и однокорневыми, т.е. возникшими из одного корня, но оформленные разными приставками и суффиксами: *отчизна – отечество, картофель – картошка, редис – редиска, изгнать – выгнать, искупаться – выкупаться, обогнать – перегнать*.

Русский язык очень богат синонимами, но процесс появления новых слов не прерывается. Одна из основных причин появления синонимов – стремление наиболее полно осмыслить, изучить явление действительности, дать новое название этому явлению.

Синонимические ряды образуются и в результате проникновения в русский язык и освоения им иноязычной лексики: *противопоставление – контраст, равновесие – баланс, судорога – конвульсия*. Синонимические ряды пополняет и диалектная лексика: *говорить – гутарить, холодно – студено*. Источником синонимии являются и словообразовательные процессы: *поздний – запоздалый, множиться – размножаться*.

В современном русском языке существует несколько типов синонимов, выделяемых в зависимости от характера различий между словами при общей их смысловой близости:

Семантические (идеографические, понятийные), обозначая одно и то же явление действительности, выделяют в нем разные стороны и отличаются поэтому друг от друга оттенками своего значения.

Рассмотрим следующую группу синонимичных существительных: *безветрие, тишь, затишье*. Все они обозначают «отсутствие ветра», но отличаются друг от друга оттенками своих лексических значений: слово *безветрие* имеет значение «полное отсутствие ветра, тихая погода»; слово *тишь* – «спокойствие, отсутствие шума»; слово *затишье* – «ослабление, временное прекращение ветра, шума».

Разным объемом понятия отличаются прилагательные *крутой – обрывистый – отвесный*, которые называют один и тот же признак предмета – крутизну берега. Слово *крутой* означает «резко снижающийся», слово *обрывистый* – «неровный, с обрывами», слово *отвесный* – «очень крутой, под прямым углом к плоскости».

Стилистические синонимы, обозначая одно и то же явление действительности, отличаются друг от друга стилистической принадлежностью. Они имеют также различия в смысловой выразительности и эмоциональной окрашенности. Примером стилистических синонимов могут служить слова *спать – почивать – дрыхнуть*. Глагол *спать* является нейтральным в стилистическом отношении и не содержит эмоциональной окраски. Глагол

почивать является устаревшим, по стилистической принадлежности – книжным; слово *дрыхнуть* является просторечным с эмоциональной оценкой неодобрения.

К стилистическим или разностилевым синонимам относятся также слова: *лицо – лик – морда* (нейтральное – книжное – просторечное), *умереть – скончаться – помереть* (нейтральное – книжное – разговорное), *удовлетворительное – тройка, устать – умаяться* (нейтральное – разговорное), *довод – аргумент, взгляд – взор* (нейтральное – книжное).

В рамках стилистических синонимов выделяются также:

а) Синонимы, отличающиеся друг от друга степенью современности. В таком синонимическом ряду одно слово относится к современной лексике, другое – к устаревшей: *самолет – аэроплан, министр – нарком, этот – сей, кино – кинематограф*;

б) Синонимы, различающиеся сферой употребления. Сюда входят, например, ряды, состоящие из общенародного слова и термина или профессионализма: *кухня – камбуз, повар – кок* (морск.), *желтуха – гепатит* (мед.), *страница – полоса* (полиграф.); литературно-жаргонные ряды: *родители – предки, столовая – кормушка, нож – перо, обыск – шмон*;

в) Семантико-стилистические синонимы, различающиеся как оттенками лексических значений, так и стилистической окраской. Примером таких синонимов могут служить глаголы *идти* и *плестись*, которые обладают близким, но не тождественным значением: *идти* – «двигаться, переступая ногами», а *плестись* – «передвигаться медленно, вяло». Следовательно, глагол *плестись* имеет дополнительный семантический оттенок – «передвигаться с трудом, едва переступая ногами». Кроме того, синонимические глаголы *идти* и *плестись* отличаются и стилистической принадлежностью: глагол *идти* является нейтральным, а глагол *плестись* употребляется в разговорной речи с эмоциональной оценкой неодобрения. Таким образом, слова *идти* и *плестись* являются семантико-стилистическими синонимами. Сравн. Также: *запас – резерв*: *запас* – общеупотребительное слово, обозначает «все, что заготовлено впрок»; *резерв* – книжное, специальное, имеет значение «то, что оставлено для особого, исключительного случая».

Семантико-стилистические отличия характерны также для синонимов *сердиться – злиться* (разг.), *поспешный – скоропалительный* (разг.), *есть – жрать* (прост.);

г) Особую группу составляют абсолютные синонимы, или лексические дублиеты. Это слова, не имеющие ни семантических, ни стилистических различий. С этой точки зрения все остальные типы синонимов являются относительными. Слов-дублиетов в русском языке немного, поскольку язык избегает дублирования. Например: *языкознание – лингвистика, правописание – орфография, конница – кавалерия, забастовка – стачка*.

Все приведенные ранее синонимы являются общеязыковыми, т.е. они свойственны лексической системе русского языка, понятны всем или подавляющему большинству его носителей. От общеязыковых следует отличать контекстуальные, или индивидуально-авторские синонимы. К ним относятся слова, которые вступают в синонимические отношения временно, только в данном контексте. Например, между словами *осыпанный* и *оклеенный* в лексической системе русского языка отсутствуют синонимические отношения. Однако в рассказе «Челкаш» А.М.Горький употребляет слово *оклеенный* как синоним слова *осыпанный*: *Он заснул с неясной улыбкой на лице, оклеенном мучной пылью*. Сравним еще примеры употребления контекстуальных синонимов: *Остан уже собирался взять фунта за крахмальный ошейник и указать ему путь-дорогу (ошейник – контекстуальный синоним слова воротничок); Вся равнина покрыта сыпучей и мягкой известкой (известка – снег)*.

Определение лексических синонимов, содержащееся в школьных учебниках, в целом соответствует вузовскому определению, в нем также подчеркиваются семантические и стилистические различия синонимов: «Синонимы близки по лексическому значению, но отличаются друг от друга оттенками значений (это лексические синонимы, например, разговорчивый – легко вступающий в разговор, *болтливый* – говорящий слишком много) и употреблением в речи (это стилистические синонимы, например, *изъясняться* книжно, *разглагольствовать* разговорно)» (Мурина Л.А. и др. Русский язык: Культура устной и письменной речи. 5 класс. – Минск, 1995. – С.192.).

Когда говорят о богатстве языка, то имеют в виду прежде всего его развитую лексическую синонимию. Чем длительнее история народа, его языка, тем разнообразнее синонимические возможности слов. Синонимы помогают уточнить, дополнить наши представления о предметах и явлениях действительности.

В повседневной речи синонимы выполняют две новейшие функции для всех, кто владеет русским языком. Во-первых, это функция замещения одних слов другими. Она вызвана стремлением избегать в речи нежелательных повторений одних и тех же слов: *1. Вот пролетели дикие гуси, пронеслась вереница белых, как снег, лебедей. 2. Весь зал аплодировал. Хлопали, подняв руки*. Во-вторых, функция уточнения. Она вызвана необходимостью более четко обозначать явления, предметы и их признаки в процессе общения. В предложении *Весь день они работали дружно, согласно* синоним *согласно* уточняет значение слова *дружно*, указывает на особую слаженность, согласованность действий. Сравним аналогичный пример: «*Как я жалок, ничтожен, - говорил в раздумье Александр. – Я мелок, ниц духом*».

С функцией уточнения связан прием нанизывания синонимов для подчеркивания тождества или смысловой близости слов: *Умом, рассудком она во всем соглашалась с Сергеем. «Картотеку мы закроем, закопаем», - сказал*

Володя. В этом случае в одном синонимическом ряду могут оказаться слова, разные по стилистической принадлежности и эмоциональной окраске: *Кричали, что это грешно, даже подло, что старик не в своем уме, что старика обманули, надули, облапошили* (Дост.)..

Или: *И понял я, что клятвы не нарушу,
А захочу нарушить – не смогу.
Что я вовеки не сбрешу, не струшу
Не сдрейфлю, не совру и не солгу* (Б.Слуцкий).

Сравн. также: *И скоро около дровяного склада собирается толпа... Очумелов делает полуоборот налево и шагает к сборищу* (А.Чехов.) – здесь в синонимической паре *толпа – сборище* второе слово в значении «большое скопление людей» имеет стилистические пометы «неодобр.» и «разг.», что «снижает» его значение в тексте и служит выражением отрицательной оценки.

Иногда наблюдается использование синонимов в так называемой антонимической ситуации. Например: *этот город старинный, но не старый.*

Сравним следующее высказывание К.С.Станиславского: *У актеров не руки, а руцы, не пальцы, а персты... Они не ходят, а шествуют, не сидят, а восседают, не лежат, а возлежат...*

Противопоставление синонимов без достаточных оснований вызывает комический эффект: *Я это сделал не в интересах истины, а в интересах правды* (Ильф и Петров).

Синонимы часто встречаются в пословицах и поговорках: *Ум за разум заходит; переливать из пустого в порожнее; из огня да в полымя* и т.п.

В словарях синонимов группируются синонимические ряды. Первый словарь синонимов Д.И.Фонвизина появился в конце XVIII века. Затем, на протяжении XIX и первой половины XX века выходят словари П. Калайдовича, А.И. Греча, И.И. Давыдова и др. авторов. Из современных синонимических словарей известен «Краткий словарь синонимов русского языка» В.Н. Ключевой (1956г., 2-е издание – 1961г.). Словарь включает около 3000 слов. Автор приводит лексические значения каждого слова, входящего в синонимический ряд, использует цитаты из произведений писателей.

В 1968 г. был издан «Словарь синонимов русского языка» З.Е.Александровой. В этот словарь включено около 9000 синонимических рядов. Однако смысловые различия между синонимами здесь сведены к минимуму или вовсе отсутствуют. Дается стилистическая характеристика синонимов с помощью помет *книжн., разг., прост.* и других. В синонимические ряды широко вводятся фразеологические обороты. Примеры употребления слов отсутствуют.

Первым достаточно полным словарем синонимов следует считать изданный в 1970-1971 гг. двухтомный «Словарь синонимов русского языка» под редакцией А.Е. Евгеньевой. В нем четко объясняется значение каждого из

слов – членов синонимического ряда, показаны их семантические и стилистические оттенки, приведены примеры-иллюстрации.

В 1976 году был издан однотомный «Словарь синонимов». Он также, как и двухтомный, подготовлен словарным сектором Института русского языка АН СССР под редакцией А.П. Евгеньевой. Несмотря на малый объем, словарь содержит большее число синонимических рядов. Внесены уточнения в состав этих рядов и толкование синонимов. В словаре принят общий алфавитный порядок, и это облегчает поиск нужного слова-синонима. Последовательно отражено ударение, раскрыты оттенки значения слова, указаны границы лексической сочетаемости синонимов русского языка.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ АНТОНИМИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

План

1. Понятие о лексических антонимах. Многозначность и антонимия.
2. Типы лексических антонимов:
 - 2.1. по структуре;
 - 2.2. по семантике;
 - 2.3. по употреблению.
3. Использование лексических антонимов. Словари антонимов.

Литература:

1. Комиссаров В.Н. Проблема определения антонимов // Вопросы языкознания, 1957, № 2.
2. Матвиевская Л.А. Контраст и антитеза // Русский язык в школе, 1978, №5.
3. Новиков В.А. Логическая противоположность и лексическая антонимия // Русский язык в школе, 1966, № 4.
4. Новиков Л.А. Антонимия в русском языке. – М., 1973.
5. Шмелев Л.Н. Современный русский язык. Лексика. – М., 1977.

Проявлением системных отношений в лексике (наряду с синонимией) является соотносительное противопоставление слов, противоположных по наиболее существенному семантическому признаку. Слова с противоположным значением, употребляющиеся для наименования контрастных понятий, называются антонимами (греч. *anti* «против» и *опута* «имя»): *большой – малый, далекий – близкий, свет – тьма*.

Соотносительным противопоставление антонимов является потому, что в языке в подобные отношения вступают лишь слова, обозначающие в чем-то соотносящиеся, логически совместимые понятия. Например, семантически (и

логически) соотносительными являются слова, характеризующие качественные признаки (*черный – белый, горький – сладкий*), эмоции (*любовь – ненависть, веселье – грусть, ласка – грубость*), временные и пространственные понятия (*сегодня – завтра, зима – лето, верх – низ*).

В том случае, если противопоставляются несоотносимые понятия, то называющие их слова антонимами не являются: *В комнату вошла немолодая, но красивая женщина* (выделенные слова не могут быть охарактеризованы как антонимы, поскольку они несоотносительны – характеризуют человека с разных сторон). Ср. также: *Перед нами стоял невысокий, но длинный забор*. В подобных случаях мы имеем дело с логическим противопоставлением, а не с лексической антонимией.

Дифференциальным признаком антонимии является наличие семы 'не', входящей в состав «негативного члена» антонимической оппозиции. Антоним, содержащий сему 'не', включает в свое значение и все содержание «позитивного члена» (*голодный* «испытывающий голод» – *сытый* «не испытывающий голода»).

Значения антонимов называются противоположными, так как они взаимно исключают друг друга (предмет не может быть одновременно глубоким и мелким, высоким и низким, умным и глупым).

В последнее время содержание понятия «антонимы» значительно расширилось. Антонимами традиционно назывались слова, содержащие качественную оценку. Современные исследователи относят к антонимам слова, обозначающие действия, чувства, оценку, пространственные и временные отношения.

Не могут иметь антонимов слова, обозначающие конкретные предметы или называющие их количество, имена людей, географические наименования: *кора, снег, тетрадь, Иван, Нина, Альпы, десять, сорок*. Не вступают в антонимические отношения многие местоимения: *я, ты, он, вы, то*.

Многозначное слово в различных своих значениях может иметь разные антонимы. Так, антонимом к слову *любопытный* в значении «любопытный, интересующийся» будет прилагательное *равнодушный*, а антонимом к тому же слову в значении «интересный, вызывающий любопытство» будет прилагательное *неинтересный*. Иногда многозначное слово может иметь один и тот же антоним к разным своим значениям: *большой дом – маленький дом, большое событие – маленькое событие* (в первом случае слово *большой* обозначает величину предмета, а во втором – значительность явления). Одинаковые антонимы имеют к разным своим значениям прилагательные *глубокий* и *теплый*: *глубокое озеро – мелкое озеро, глубокая мысль – мелкая мысль; теплый чай – холодный час, теплая встреча – холодная встреча*.

Многозначное слово, в своем прямом, основном значении может и не иметь антонима, но вступает в антонимические отношения с другими словами в своих переносных значениях. Так, слово *глухой* в прямом значении «не

обладающий слухом, плохо слышащий» не имеет антонима, но в переносных значениях антонимия возникает: *глухой* «безлюдный» – *шумный*; *глухой* «наглухо застегивающийся, закрытый» – *открытый*.

Большинство многозначных слов имеет по две-три антонимичные пары, в некоторых случаях число таких пар увеличивается. Например, прилагательное *свежий* со своим прямым и переносным значением имеет пять антонимических пар: 1) *свежий* «прохладный» – *душный* (вечер, утро); 2) *свежий* «чистый» – *мутный* (о воде); 3) *свежий* «только что приготовленный» – *черствый* (о хлебе); 4) *свежий* «не подвергшийся солению» – *соленый* (огурцы, рыба); 5) *свежий* «новый, оригинальный» – *шаблонный* (о мыслях).

Тесная связь антонимии с многозначностью свидетельствует о системности отношений лексических единиц, их взаимозависимости и взаимообусловленности.

В зависимости от структурных, семантических и функциональных особенностей выделяется несколько групп лексических антонимов.

По структуре антонимы делятся на разнокорневые, однокорневые и внутрисловные.

Разнокорневые антонимы – наиболее распространенный тип лексических антонимов: *белый* – *черный*, *бодрый* – *усталый*, *богатство* – *нищета*, *жизнь* – *смерть*, *вредный* – *полезный* и т.д.

Однокорневые отличаются словообразовательными приставками: *спокойный* – *беспокойный*, *возможный* – *невозможный*, *завернуть* – *развернуть*, *честный* – *нечестный*. Подобные антонимы называют также лексико-грамматическими, так как в них противоположность значения обусловлена присоединением семантически различных приставок. Особенно продуктивны однокорневые антонимы-глаголы. Например, с приставкой *недо-*, которая вносит в семантику глагола значение «неполнота, недостаточность действия», в Большом академическом словаре приведено более 60 слов, большинство из которых имеют однокорневые антонимы с приставкой *пере-*, которая имеет антонимичное значение «чрезмерность, излишество действия»: *недосыпать* – *пересыпать*, *недоучить* – *переучить*, *недобрать* – *перебрать* и т.д. Таким образом, лексические антонимы в данном случае возникают вследствие словообразовательных процессов.

По наличию слова, обозначающего промежуточное понятие, различают антонимы градуальные: *белый* – (*серый*) – *черный*; *маленький* – (*средний*) – *большой*; *прошедшее* – (*настоящее*) – *будущее* и неградуальные: *истинный* – *ложный*, *живой* – *мертвый*, *вместе* – *врозь*, *можно* – *нельзя*.

Внутрисловная антонимия – это способность слова выражать антонимические отношения в пределах одной лексемы. Явление поляризации (антонимического противопоставления) значений слова получило название энантиосемии (греч. *enantios* «противоположный» и *sema* «знак»): *прослушать* «выслушать от начала до конца» (*прослушать курс лекций*) – *прослушать* «не

воспринять на слух, не услышать» (*прослушать важную новость из-за шума*); *одолжить* «дать в долг» (*одолжить денег кому-либо*) – *одолжить* «взять в долг у кого-либо» (*одолжить денег у кого-либо*); *задуть* «погасить» (*задуть свечу*) – *задуть* «разжечь» (*задуть домну*); *честить* «ругать, бранить» – *честить* «оказывать честь, уважать»; *прославить* «воздать хвалу, описав достоинства» – *прославить* «распространить о ком-либо порочащие сведения».

По семантическим свойствам также выделяются несколько типов антонимов.

Антонимические противоположности выделяются в зависимости от того, соответствуют они одному предмету или разным предметам. Например, антонимы *покупать* – *продавать* относятся к одному предмету (дом) в предложениях *Петр покупает дом у Николая* и *Николай продает дом Петру*, такой тип антонимов называется конверсивами (от лат. *conversio* «изменение») – словами, которые в исходном и измененном высказывании выражают отношение противоположности. Ср. также: *Студент сдает экзамен преподавателю* – *Преподаватель принимает экзамен у студента*.

Семантика противопоставлений слов *болен–здоров* иная. В предложении *Он еще болен, а я уже здоров* антонимичные слова обозначают разные предметы (лица).

Слова-антонимы могут быть рассмотрены с точки зрения направленности – ненаправленности действия. Например, в парах *ошибиться* – *поправиться*, *прийти* – *уйти*, *спросить* – *ответить* направленность противоположности выражена четко. В антонимических парах *утро* – *вечер*, *жизнь* – *смерть*, *жить* – *умереть* направленность не выражена.

Семантика противоположности может содержать указание на разную степень, меру одного и того же качества, свойства, действия. Например: *дорогой* – *дешевый*, *молодой* – *старый*, *глубокий* – *мелкий*, где логически предполагается градация противопоставления: *молодой* – *моложавый* – *средних лет* – *пожилой* – *старый*. Многие антонимические пары не указывают на степень качества, т.е. лишены признака градуальности. Например, нельзя представить семантическую градацию слов-антонимов *мужчина* – *женщина*, *север* – *юг*, *верх* – *низ*.

В зависимости от употребления слова с противоположным значением разделяются на общеязыковые и контекстуальные. Языковые антонимы закреплены в лексической системе современного русского языка и регулярно воспроизводятся в одних и тех же условиях: *веселый* – *скучный*, *молодеть* – *стареть*, *легкий* – *тяжелый*.

Наряду с языковыми (или общеупотребительными) антонимами в антонимические отношения в определенных речевых ситуациях могут вступать слова, которые в обычных условиях (вне контекста) не выражают противоположных значений. Такие антонимы называются контекстуальными (или индивидуально-авторскими). Они не обычны, а случайны и обусловлены

определенным стилистическим заданием. Ср.: *Я – царь, я – раб. Я – червь, я – Бог* (Державин). *Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан* (Некрасов). *Они сошлись. Волна и камень, стихи и проза, лед и пламень не столь различны меж собой* (Пушкин). На контекстуальной антонимии могут основываться заглавия художественных произведений: *Уж и Сокол* (Горький), *Хозяин и работник* (Толстой).

Употребление антонимов придает речи выразительность, способствует всестороннему описанию явлений объективной действительности. Путем противопоставления понятий с помощью антонимов выражается противоречивый и сложный характер описываемых предметов.

Антонимы используются в тексте для выражения разнообразных оттенков значений – сопоставления, противопоставления противоположных явлений, качеств, действий: *Слова умеют плакать и смеяться, приказывать, молить и заклинать*. С этими же целями антонимы используются во многих пословицах и поговорках: *Ученье – свет, неученье – тьма; Сытый голодному не товарищ; Хороша веревка длинная, а речь короткая; Мягко стелет да жестко спать*.

Антонимы широко используются в художественной литературе для создания антитезы (греч. *antithesis* «противоположение») – стилистического приема контраста, противопоставления: *Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно* (Лермонтов); *Но пораженья от победы ты сам не должен отличать* (Пастернак). Этот прием весьма характерен для предложений, образных выражений, крылатых фраз: *Минуй нас пуще всех печалей и барский гнев, и барская любовь* (Грибоедов). *Лаконизм – это максимум поэтической интонации при минимуме словесных затрат* (Озеров).

Другим стилистическим приемом, который строится на сопоставлении антонимических значений, является оксюморон (или оксиморон) (греч. *oxymoron* «остроумно-глупое»). Оксюморон заключается в сочетании слов, выражающих логически несовместимые понятия, резко противоречащие логике сочетания слов и взаимно исключают друг друга: *холодный кипяток* (Лермонтов), *«Живой труп»* (Л. Толстой), *штормовая тишина* (Рождественский), *холодный зной* (Маршак), *«Горячий снег»* (Бондарев), *«Далекое близкое»* (Репин) Сравн. также: *Будь счастлива несчастьем моим* (Лермонтов); *В ту ночь мы сошли друг от друга с ума, светила нам только зловещая тьма* (Ахматова).

Специальные словари антонимов появились сравнительно недавно. В 1971г. были изданы два словаря антонимов. В «Словаре антонимов русского языка» Л.А.Введенской объяснено 862 антонимические пары. Все толкования снабжены примерами из художественной литературы, научных и газетно-публицистических текстов. Другой словарь антонимов русского языка (автор Н.П.Колесников) содержит объяснение более 1300 слов-антонимов и разного рода противопоставлений, так как автор широко понимает явление антонимии.

В обоих словарях недостаточно отражены однокорневые антонимы.

Наиболее полным современным словарем антонимов является «Словарь антонимов русского языка» М.Р.Львова (под редакцией Л.А.Новикова. – М., 1978г.). Словарь включает около 2000 антонимических пар. Для многих антонимов приводятся синонимы. Все антонимы иллюстрируются многочисленными примерами из художественной, публицистической и научной литературы. К словарю дается указатель антонимов, что значительно облегчает поиск нужного слова.

ЛЕКСИКА РУССКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

План

1. Понятие о формировании лексики современного русского языка. Исконно русская лексика
2. Заимствованные слова в русском языке
 - 2.1. Заимствования из славянских языков. Старославянизмы и их признаки
 - 2.2. Заимствования из неславянских языков
3. Освоение иноязычных слов в русском языке
 - 3.1. Экзотическая лексика
 - 3.3. Лексические кальки
4. Отношение к заимствованным словам
5. Этимологические словари. Словари иностранных слов.

Литература:

1. Авилова С.Н. Слова интернационального происхождения в русском литературном языке нового времени. – М., 1967.
2. Винокур Г.О. О славянизмах в современном русском литературном языке // Избранные работы по русскому языку. - м., Т959.
3. Замкова В.В. Славянизм как стилистическая категория в русском литературном языке ХУШ века. - М., 1975.
4. Крысин Л.П. Иноязычная лексика в современном русском языке. – М., 1968.
5. Матисветова ЕЛ. Славянизмы в поэзии среднего жанра // Русская речь, 1973, № 6.
6. Улуханов И.С. Славянизмы в русском языке // Русская речь, 1968, №1.
7. Филин Ф.П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков. – М., 1972.

Словарный состав русского языка представляет собой результат длительного исторического развития, поэтому он характеризуется неоднородностью с точки

зрения происхождения. Лексика любого языка (в том числе и русского) отличается большой подвижностью, она живо реагирует на все изменения в жизни общества: политические и экономические преобразования, развитие науки, техники, искусства. В современном русском языке существует большое количество слов, очень древних по своему происхождению, существовавших еще в дописьменную эпоху: *хлеб, вода, земля, коса, дуб, орел, золотой, добрый, пять* и др. Наряду с ними встречаются слова, возникшие в сравнительно недавно: *совет, большевик, субботник, пятилетка, космонавт, гриль, ракет, консенсус* и др.

Подавляющее большинство лексики русского языка (около 90 %) является исконным. Однако русский народ на протяжении своей истории вступал в различные контакты (экономические, политические, торговые, научные и др.) с другими народами. В результате этих контактов русская лексика пополнялась иноязычными заимствованиями, многие из которых прочно вошли в повседневное употребление: *тетрадь, кровать, свекла* – из греческого; *студент, комната* – из латинского; *компот, суп, пальто* – из французского; *клуб, фильм, трамвай* – из английского; *шляпа, галстук, танец* – из немецкого; *газета, помидор, макароны* – из итальянского; *арбуз, каблук, чулок* – из тюркских языков.

С точки зрения происхождения лексика русского языка подразделяется на два больших пласта – исконно русскую лексику и заимствованную лексику.

Исконно русские слова образуют основную часть словарного богатства русского языка, определяют его самобытность и глубокое национальное своеобразие. Под исконно русским словом понимается всякое слово, возникшее в русском языке или унаследованное им из более древнего языка-источника, независимо от того, из каких этимологических частей (исконных или заимствованных) оно состоит. Например, слово *лифтер* состоит из двух морфем, которые являются заимствованными – *лифт* – из английского языка и *-ер-* из французского, однако возникло это слово в русском языке, и его нет ни в английском, ни во французском языках. На этом основании данное слово считается исконно русским. Как определенные лексические единицы появились в русском языке и другие олова, в которых нет исконно русских морфем: *нигилист, акмеизм, минер, спец*. Исконно русские слова могут состоять как из заимствованных, так и из исконных морфем: *ящик, фотолюбитель, маникюрша, зацементировать, штурмовщина*.

Выделяется несколько групп исконно русских слов: индоевропейские, общеславянские, общевосточнославянские (древнерусские) и собственно русские.

Индоевропейские слова (индоевропеизмы) – это слова, возникшие еще в эпоху существования индоевропейского языка (III – II в.в. до н.э.) и унаследованные славянами после распада индоевропейской этнической

общности. Индоевропеизмами являются слова с аналогичной или сходной семантикой и звуковым составом, встречающиеся не только в славянских, но и в западноевропейских и индийских языках. Напр.: русск. *дом*, болг. *домът*, польск. *dom*, др.-инд. *damas*, греч. *domos*, лат. *domus*; русск. *мать*, болг. *мати*, *мамар*, др.-польск. *mac*, польск. *matka*; др.-инд. *mata*, греч. *mater*, нем. *Mutter*, англ. *mother*.

Для многих индоевропейских языков общими (или очень сходными) является некоторые термины родства: *мать, брат, дочь, сын*; названия животных, растений, продуктов питания: *овца, бык, волк, верба, мясо*; действия: *брать, везти, вельть*; качества: *босой, ветхий* и т.д.

Уже в период индоевропейской языковой общности существовали различия между диалектами разных племен, которые в связи с их последующим расселением увеличивались.

Общеславянские (праславянские) слова – это слова, относящиеся к периоду общеславянского единства. Они были унаследованы древнерусским языком из языка славянских племен, занимавшим к началу нашей эры обширную территорию между Припятью и Карпатами, Вислой и Днестром. В качестве единого средства общения праславянский язык использовался приблизительно до VI – VII вв. н.э., т.е. до того времени, когда в связи с расселением славян распалась и относительная языковая общность. В этот период также существовали территориально обособленные диалектные различия, которые в дальнейшем послужили основой формирования отдельных групп славянских языков: восточной, западной и южной. В русском языке, как и в языках этих групп, выделяются следующие слова, появившиеся в общеславянский период: а) связанные с растительным миром: *дуб, липа, ель, сосна, клен, рябина, черемуха, лес, бор, кора, корень*; б) с трудовыми процессами и орудиями: *ткать, ковать, сечь, мотыга*; в) с жилищем и его частями: *пол, кров*; г) с названиями птиц: *соловей, скворец, ворона, воробей*; д) с продуктами питания: *кисель, квас, сыр, сало*; е) с названиями действий и качеств: *бродить, знать, делить, бледный, буйный, веселый, злой, немой* и т.д.

Востонославянскими, или древнерусскими, называются слова, которые, начиная с VI – VII вв., возникали уже только в языке восточных славян – предков современных украинцев, белорусов и русских, объединившихся в IX веке в большое феодальное древнерусское государство – Киевскую Русь. Среди слов, известных только в восточнославянских языках, могут быть выделены названия различных свойств, качеств, действий: *белокурый, бойкий, бурый, дешевый, дремучий; барахтаться, бродить, бурлить, ерзать, кипятить, колыхать, ругаться*; термины родства: *дядя, падчерица, племянник*; бытовые названия: *багор, бечевка, веревка, жаровня, самовар*; названия птиц, животных: *галка, зяблик, коршун, снегирь, гадюка, кошка*; числительные: *сорок, девяносто*.

Таким образом, восточнославянские слова имеются в лексике трех близкородственных языков: русского, белорусского и украинского. В южно- и западнославянских языках им соответствуют лексемы с другим корнем, например: русск. *снегирь*, бел. *снягір*, укр. *снігур*, болг. *червенушка*, польск. *gil*; русск., бел. *куст*, укр. *кущ*, (польск. *krzew*, болг. *храст*); русск. *дядя*, *дядька*, бел. *дзядзька*, укр. *дядько* (польск. *wuj*, *wujek*, болг. *чичо*, *вуйчо*).

Собственно русскими являются слова, возникшие в русском языке после выделения его из древнерусского, т.е. после XIV – XV вв. Это лексемы, не имеющие параллелей в других восточнославянских языках (кроме заимствований из русского в белорусский или украинский). Напр., русск. *половодье*, бел. *паводка*, укр. *повідь*; русск. *вьюга*, бел. *завіруха*, укр. *завія*; русск. *скворец*, бел. и укр. *шпак*; русск. *деревня*, бел. *веска*, укр. *село*; русск. *моросить*, бел. *імжэць*, укр. *мрячити* и др.

Подавляющее большинство слов собственно русского происхождения является производными, образованными на исконно русском и иноязычном материале. Собственно русскими являются существительные с суффиксами – *щик-* (*-чик-*), *овщик-*, *-лыщик-*, *-ш-(а)* со значением лица по роду деятельности: *перевозчик*, *наборщик*, *каменщик*, *часовщик*, *чистильщик*, *маникюрша*, существительные с суффиксами *-к-(а)*, *-лк-(а)*, *-овк-(а)*, *-тель-* со значением предмета: *зачетка*, *читалка*, *листовка*, *выключатель*; абстрактные существительные с суффиксами *ность-*, *-ость-*, *щин(а)*: *готовность*, *верность*, *кустарщина*; глаголы, образованные суффиксальным способом от имен существительных: *сапожничать*, *плотничать*, *халтурить*; наречия, образованные от прилагательных на *-ский* суффиксально-префиксальным способом: *по-мальчишески*, *по-приятельски*, *по-белорусски*; наречия, образованные от причастий с помощью суффикса *-е*: *торжествующе*, *угрожающе*; большинство производных предлогов и союзов: *вследствие*, *насчет*, *вроде*, *пока* и т.д.

Под заимствованным словом следует понимать всякое слово, пришедшее в русский язык извне, даже если оно по составляющим его морфемам ничем не отличается от исконно русских слов (такое явление наблюдается в том случае, когда заимствуется слово из какого-нибудь близкородственного языка, напр., *пригвоздить*, *мудрость* – из старославянского, *вольность*, *справедливый* – из польского языка и др.).

В разные исторические периоды (т.е. в общеславянский, общевосточнославянский, собственно русский) в исконный русский язык проникали слова из других языков. Это было связано с тем, что русский народ вступал в различные связи с другими народами, отражал военные нападения, заключал военные союзы, развивал экономические и культурные контакты и т.д. Этот процесс не был явлением отрицательным: напротив, он обогащал русский язык, делал его более емким, выразительным и развитым. При этом пришедшие извне слова перерабатывались в русском языке, подчиняясь

законам русской фонетики, грамматики, правилам русского словообразования и семантики.

В зависимости от того, из какого языка пришли те или иные слова, выделяются два типа заимствований:

1) заимствования из славянских языков и 2) заимствования из неславянских языков. К первому типу относятся заимствования из старославянского языка, а также из других славянских языков (украинского, белорусского, польского, болгарского, чешского). Ко второму типу относятся заимствования из неславянских языков – греческого, латыни, тюркских и западноевропейских.

По времени появления в русском языке заимствования также неоднородны. Одни из них являются ранними: они осуществлялись в период общеславянского или общевосточнославянского единства, другие – более поздними.

В исконно русскую лексику в разные исторические периоды развития русского языка вошло немало слов из родственных славянских языков.

Одним из самых ранних, сыгравших значительную роль в развитии русского литературного языка, были заимствования из старославянского языка или старославянизмы.

Старославянским называют один из южнославянских языков, который, начиная с IX века, использовался в качестве литературного письменного языка для перевода греческих богослужебных книг и внедрения христианской религии в славянских странах (в Моравии, Болгарии, Сербии, Древней Руси). В состав старославянского языка вошли элементы из многих, известных древним просветителям Кириллу и Мефодию, живых славянских языков того времени. Старославянский язык в отдельных странах принимал локальные черты местных славянских языков и в этом виде использовался за пределами литургических текстов, в произведениях древней славянской литературы, в том числе и древней русской литературы. На Руси старославянский язык получил особенно широкое распространение в конце X века, после принятия христианства.

Границы употребления старославянского языка постепенно расширялись – он подвергался влиянию исконного русского языка. В памятниках древнерусской письменности нередки случаи смешения старославянского и русского языков, что свидетельствует о том, что старославянизмы не были чуждыми заимствованиями и многие из них прочно укреплялись в русском языке.

В русскую лексику проникло значительное количество старославянизмов, многие из которых ассимилировались языком фонетически или лексически. Например, не свойственный русской звуковой системе мягкий [ш'т'] заменился звуком [ш'] (на письме – шц): *овошть* – *овощ*, *пештера* – *пещера*, *мошть* – *мощь* и др. Освоение способствовало закреплению

заимствованных слов, а нередко и вытеснению ими исконно русских лексем. Так, старославянизмами *враг, пламя, время, шлем* заменены исконно русские слова *ворог, полымя, веремья, шелом*.

Старославянизмы имеют отличительные черты фонетического, морфологического (словообразовательного) и семантического характера.

К основным фонетическим признакам относятся:

а) неполногласие, т.е. наличие сочетаний *-ра-, -ла-, -ре-, -ле-* на месте русских *-оро-, -оло-, -ёре-, -ело-*: *врата, злато, чреда, шлем* (ср. русские слова *ворота, золото, очередь, шелом*);

б) сочетания *ра-, ла-* в начале слов перед согласными соответственно русским *ро-, ло-*: *равный, разница, ладья* (ср. русск. *ровный, розница, лодка*);

в) наличие *щ*, заменившего старославянское *ш'т'* на месте этимологического **tj* соответственно русскому *ч*: *мощь, освещение, свеча, пещера, вращать* (ср. русск. *мочь, свеча, Печора, вращать*);

г) наличие в корнях сочетания *жд* на месте этимологического **dj* соответственно русскому *ж*: *нужда, невежда, возждь, рождать, между* (ср. русск. *нужный, невежа, возжак, рожать, меж*);

д) *е* в начале слов соответственно русскому *о*: *елень, езеро, единица* (ср. русск. *олень, озеро, один*);

е) начальное *ю* соответственно русскому *у*: *юг, юноша, юродивый* (ср. русск., *уг, уноша, уродливый*);

ж) *а* в начале слов соответственно русскому *я*: *агнец, аз* (русск. *ягненок, яз, я*).

В качестве морфологических (словообразовательных) признаков старославянизмов указываются:

а) приставки *из-, (-ис), чрез- (чрес-), низ- (нис-), воз- (вос-), пред-, пре-, со-*: *излить, испить, низлагать, ниспадать, возвращать, нисходить, восходить, чрезмерный, предвещать, презирать, согласие*;

б) суффиксы *-тель, -тай, -енец, -ствие, -ство, -тва, -ыня, -ние, -ение, -знь, -уц, -юц, -ац, -яц*: *создатель, хранитель, властитель, кормчий, ловчий, глашатай, соглядатай, первенец, младенец, бедствие, содействие, свойство, пространство, битва, молитва, твердыня, гордыня чтение, бдение, жизнь, болезнь, растущий, создающий, лежащий, говорящий*;

в) наличие в качестве первого составного компонента сложных слов основ *бого-, добро-, зло-, благо-, сует-*: *благословение, богословие, добронравие, злословие, благородный, суетверие* (многие из подобных образований представляют собой кальки греческих слов).

Старославянские слова обладают и некоторыми семантико-стилистическими признаками. По этим признакам к старославянизмам относят слова, выражающие христианско-религиозные, церковно-культовые понятия: *таинство, воскресение, святой, паперть, распять, пророк, креститель*,

соблазнитель, апостол, евангелие, благодеяние, беззаконие.

Старославянские слова, войдя в русский язык, обрусели в нем не в одинаковой мере. Одни из них утратили свою стилистическую окраску и стали неотъемлемой принадлежностью межстилевой общеупотребительной лексики, даже ее основного ядра. Это слова, вытеснившие соответствующие исконно русские: *время, враг, сладкий, храбрый, праздник, срам, вред, среда, влага, здравствуй* и др. Другие старославянские слова, не осознаваясь как чужие и являясь сливами активной лексики современного русского языка, тем не менее выглядят как книжные, принадлежат прежде всего письменной речи: *жажда, благо, бремя, творец, истина вождь* и др. Многие старославянизмы, в отличие от названных ранее, не входят в активный словарный запас, бытуют в языке как устаревшие слова со стилистической окраской архаичности, торжественности, риторичности: *ночь, дочь, брег, глас, древо, чреда, злато, хлад, длань, агнец, алкать, лобзать, предтеча, глагол* (в значении «слово»).

Старославянизмы выполняли важную стилистическую роль в русском литературном языке ХУШ – первой половины ХП веков. В современном русском литературном языке старославянизмы как отдельная стилистическая категория не существуют. Особую стилистическую роль играют лишь такие старославянизмы, которые являются архаизмами.

В лексике современного русского языка встречаются также заимствования из других близкородственных славянских языков. По времени проникновения этот тип заимствований является более поздним, чем старославянизмы. Так, отдельные заимствования из польского языка датируются ХУП – ХУШ вв. Среди полонизмов встречаются названия жилья, предметов быта, одежды, средств передвижения: *квартира, скарб, драва, байка* («ткань»), *бекеша, замша, кофта, карета*; военные термины: *полковник, вахмистр, рекрут, гусар*; обозначения действий: *малевать, рисовать, тасовать, кланчить*; названия животных, растений, продуктов: *кролик, петрушка, каштан, булка, фрукт, повидло, миндаль*. Некоторые полонизмы пришли в русский язык через белорусское или украинское посредство: *маевка, молчком, пан*. Из чешского языка были заимствованы слова: *прапорщик, беженец, краля*. Из украинского языка пришли слова *борщ, гопак, вареник, бублик, хлебобоб*.

Все родственные славянские заимствования были близки русскому языку, быстро ассимилировались и лишь этимологически могут быть названы заимствованиями.

Кроме славянских слов, в русскую лексику на разных этапах ее развития проникали заимствования из неславянских языков: греческого, латинского, тюркских, скандинавских и западноевропейских.

Слова из греческого языка – грецизмы – в русский язык стали проникать с древних времен, когда восточные славяне имели непосредственные связи с Византией и греческими колониями на Черном море. Большое число

грецизмов – в основном наименовании религиозных понятий – вошло в русский язык через старославянский.

Грецизмами являются:

а) слова из области науки, искусства, культуры, представляющие в большинстве своем интернационализмы: *логика, физика, лексика, семантика, кафедра, библиотека, театр, драма*;

б) наименования предметов быта: *кукла, кровать, лента, тетрадь*;

в) названия животных и растений: *крокодил, кит, свёкла, огурец*;

г) церковно-культурная терминология: *монах, лампада, дьявол, демон, архимандрит, митрополит, панихида*.

Широко распространены в лексике русского языка слова с морфемами греческого происхождения: *био-* «жизнь», *гео-* «земля», *гелио-* «солнце», *аэро-* «воздух», *антропо-* «человек», *фило-* «любить», *фоно-* «звук», *термо-* «тепло»; приставки *а-* «без»: *аморальный, аполитичный*; *анти-* «против»: *антивоенный, архи-* «главный»: *архиреакционный*; суффиксы *-иск* (*обелиск, мениск*), *-ос* (*космос*), *-ис* (*базис*), *-ад(а)* (*олимпиада*), *-ит* (*магнит, керамзит*).

Для грецизмов характерно наличие звука [ц] в начале слова: *фонарь, фитиль, фонетика*; начального э: *этика, эстетика, эпитафия*; сочетаний *пс, кс* (*психология, синтаксис, лексика, ксенофобия*).

Слова из латинского языка – латинизмы – входили в русский язык через посредство других языков: греческого, польского, французского и немецкого. Латинизмами являются:

а) слова, связанные с учебным процессом: *университет, школа, студент, аудитория, ректор, лекция, аспирант, декан, каникулы, экзамен*;

б) наименования административного и военного характера: *республика, канцелярия, депутат, нотариус, легион*;

в) медицинская терминология: *гипертония, ангина, доктор, операция, рецепт, окулист*;

г) названия месяцев: *январь, февраль, март, июль, октябрь, декабрь*;

д) собственные имена: *Валентин* «здоровый, сильный», *Виктор* «победитель», *Клавдия* «хромая», *Максим* «величайший», *Марина* «морская», *Павел* «малыш», *Галина* «журица» и др.

В русском языке часто встречаются морфемы латинского происхождения:

приставки *ре-* «обратно, назад, снова»: *реорганизация, реконструкция*; *интер-* «между» «интернациональный», *ультра-* «сверх, более» (*ультрареакционный*); *экс-* «бывший» (*экс-чемпион*), *контр-* «против» (*контратака, контригра*);

суффиксы *-ент, -ант*: *студент, практикант, аспирант, лаборант*; *-тор*: *агитатор, регулятор*; *-ус, -ум*: *корпус, конус, ультиматум*.

Для латинизмов характерно наличие начальных звуков [ц] и [э]: *цирк, циркуль, экзамен, эксперимент*.

Латинские слова, так же, как и греческие, активно используются в международной терминологии.

Слова из тюркских языков проникали в русский язык с древних пор, так как Киевская Русь соседствовала с тюркскими племенами: аварами, булгарами, хазарами, печенегами, половцами и др. Следствием этого были ранние торговые и культурные связи, военные союзы и столкновения. К периоду УШ - XII вв. относятся такие древнерусские заимствования из тюркских языков, как *атаман, бусурман, барабан, башмак, буран, войлок, кабала, казана, караул, курган, малахай, шалаши* и др. Среди тюркских заимствований больше всего слов из татарского языка, что объясняется историческими причинами (татаро-монгольское иго): *караван, бакалея, сундук, тулуп, аршин, каракуль, колчан, халат, туман*. Характерный признак тюркизмов – сингармонизм гласных, т.е. дистантная ассимиляция гласных звуков в пределах слова: в тюркских словах встречаются одинаковые (*а - а, у - у, о - о*) или близкие по образованию звуки: (*а - у, а - ы*).

Скандинавские заимствования в русском языке относительно немногочисленны. Их появление обусловлено торговыми связями восточных славян с соседней скандинавскими народами (шведами, норвежцами). Это слова из области торговли, быта, морские термины: *сельдь, крюк, кнут, якорь, ларь, пуд*; собственные имена: *Олег, Игорь* и др.

Гораздо более значителен в лексике русского языка удельный вес заимствований из западноевропейских языков.

Немецкие заимствования относятся еще к древнему периоду (например, готские слова *броня, бук, клеймо, князь, котел*). Однако основная масса заимствований из немецкого языка относится к УУП – УТП вв. и связана с реформами Петра I, следствием которых было усиление экономических, научных и культурных связей с Западной Европой, в том числе и с Германией.

Среди этих заимствований могут быть выделены следующие группы слов:

а) из области военного дела: *ефрейтор, командир, лагерь, лафет, патронташ, штаб, юнкер*;

б) торговые термины: *агент, акция, бухгалтер, вексель, контора, прейскурант, процент*;

в) названия предметов быта, одежды, украшений: *верстак, фуганок, графин, галстук, шляпа, перламутр*;

г) названия животных, растений, минералов, металлов: *пудель, лук, картофель, редька, кварц, селитра, вольер*.

Для слов немецкого происхождения характерны сочетания *шт, шп, шп, фт* (*почта, вахта, штанга, пахнет, шпоры, муфта*), а также сложные слова

без соединительной гласной (*рюкзак* – спинной мешок, *бутерброд* – масло с хлебом, *гроссмейстер* – большой мастер, *галстук* – шейный платок).

Голландские слова появились в русском языке преимущественно в Петровские времена в связи с развитием мореходства. К ним относятся: *балласт, верфь, гавань, дрейф, лоцман, матрос, рейд, флаг, флот, штурман, щлюпка, руль*.

В это же время в русский язык активно начинают проникать заимствования из английского языка. Это также в основном морские термины: *баржа, бот, бриг, ихуна, яхта*. Позднее – в XIX – XX вв. – стали проникать слова из сферы общественных отношений, технические термины, спортивные и бытовые слова, наименования кушаний: *бойкот, лидер, митинг, клуб; вокзал, лифт, троллейбус; баскетбол, спорт, спортсмен, футбол, хоккей, финиш; пиджак, плед, свитер; бифштекс, джин, кекс, пудинг, пуши*.

Особенно мощный приток англицизмов в русский язык наблюдается в настоящее время, когда происходят значительные изменения во всех сферах жизни общества: общественно-политической (*спикер, плюрализм, консенсус, рейтинг*), экономической (*бартер, брокер, демпинг, дистрибьютер, маркетинг*), культурной (*бестселлер, брейн-ринг, дайджест*), спортивной (*армрестлинг, бейсбол, джоггинг*), бытовой (*круиз, миксер, пикник*).

Для английских заимствований характерно наличие сочетаний *тч, дж* (*матч, джемпер, джаз*), конечных сочетаний *-инг, -мен* (*митинг, мониторинг, блюминг, кемпинг, супермен, бизнесмен*).

Заимствования из французского языка (галлицизмы) наиболее активно пополняют словарный состав русского языка со второй половины XVIII века. Французскими по происхождению являются:

а) термины общественно-политического характера (*политика, прокурор, депутат, парламент, режим*);

б) слова из области искусства (*афиша, партер, суфлёр, дирижер, карикатура, ретушёр*);

в) слова из области военного дела (*атака, канонада, батальон, гарнизон, сапер, минер, манёвры, десант, блиндаж*);

г) бытовая лексика, наименования продуктов питания (*сервант, гарнитур, торшер, бра, люстра, трюмо, костюм, пальто, блуза; мармелад, кофе*).

Заимствования из французского характеризуются наличием ударения на последнем слоге (*партер, шофер, навильон*); конечных ударных гласных *-е, -э, -и, -о* в несклоняемых именах существительных (*кафе, тире, пюре, жалюзи, шасси, пари, пальто, бюро*); сочетания гласных звуков *уа* (*вуаль, туалет, кулуары, будуар, эксплуатация*), сочетания гласных с носовыми согласными *он, ан, ен* (*батальон, ансамбль, рефрен, авангард*); суффиксов: *-аж /пейзаж, монтаж, гараж/ -анс* (*романс, ревеоанс, сеанс*); *-ант* (*пикантный, элегантный*); сочетаний *бю, вю, пю, фю* (*бюро, гравюра, капюшон, фюзеляж*).

Итальянские и испанские заимствования связаны, главным образом, с областью искусства и бытовыми понятиями.

Итальянские заимствования: *ария, браво, виолончель, либретто, новелла, сценарий, тенор; бумага, валюта, вилла, газета, вермишель, макароны;*
испанские заимствования: *гитара, мантилья, кастаньеты, серенада; карамель, пастила, сигара.*

В русскую лексику вошло несколько слов из финского языка (*морж, нерпа, пельмени, норка, пихта*), из японского языка (*бонза, гейша, рикша, сакура, самурай, тайфун, цунами, татами*), из китайского языка (*чай, чесуча «материя»*).

Заимствование – закономерный путь развития любого языка, так как ни один народ, творец и носитель языка, не живет изолированной, обособленной жизнью. В процессе употребления большая часть слов, пришедших из других языков, уподоблялась заимствующему их русскому языку. Постепенно многие слова, ассимилированные русским языком, входят в состав общеупотребительной лексики и перестают восприниматься как собственно заимствованные.

Слова, попадая из какого-либо другого языка в русский язык, существенно изменяются, приспособляясь к его фонетической, словообразовательной, грамматической системам и семантике.

Например, при заимствовании слова теряют звуки, чуждые русскому языку. Так, звук [h] произносимый с придыханием, передается в русском языке звуком [g]: *Гейне, гармония, гетман*. Сочетание гласных *eu, ai* передается соответственно русскими *эв, ав*: греч. *eucalyptos* – русск. *эвкалипт*, нем. *Automobil* - русск. *автомобиль*. В русском языке звонкие согласные на конце слов оглушаются. То же происходит и в заимствованных словах, хотя в языке-источнике конечные звонкие произносятся без оглушения: *этаж[ш], экипаж[ш], пейзаж[ш]*. Русскому литературному языку в соответствии с его орфоэпическими нормами свойственно «аканье». Это фонетическое явление не известно другим языкам, но оно распространяется на большинство заимствованных слов, способствуя тем самым их «обрусению»: *полемика [палемикъ], потрфель [партфел’], доцент [дацэнт], гондола [гандоль]* и т.п. Но не все заимствованные слова охватываются этой фонетической закономерностью: *боа, какао, отель*.

При переходе в русский язык заимствованное слово может изменять свою принадлежность к той или иной части речи. Так, во французском языке слово *рояль* является прилагательным – «королевский», а в русском языке это слово относится к разряду имен существительных; французский глагол *fournir* превратился в русском языке в существительное *фанера*; словосочетание *crep de Chine* «китайский креп» – в существительное *крепдешин*. Очень часто при заимствовании слов изменяются грамматические категории рода, числа и склонения существительных. Так, латинские слова *консилиум, пленум,*

ультиматум, у которых *-ум* является показателем среднего рода, в русском языке переосмыслены в слова мужского рода по аналогии с существительными с согласным на конце слова (*пол, дом, стол*). Изменяется род заимствованных существительных и в следующих словах: нем. *die Karaffe* – ж. р. – русск. *графин* – м.р.; нем *das Karnies* – ср.р. – русск. карниз – м.р.; греч. *systema* – ср.р. – русск. *система* – ж.р. Изменяется категория числа: нем. *die Klappen* – мн.ч. – русск. *клапан* – ед.ч.; англ. *cakes* – мн.ч. – русск. *кекс* – ед.ч.

В процессе освоения иноязычных слов наблюдаются и изменения их первоначальных значений. Так, в немецком языке слове *der Maler* имеет значение «живописец, художник», а в русском слове *маляр* отмечается значение «рабочий по окраске зданий, внутренних помещений»; французское *hasarad* «случай» и русское *азарт* «запальчивость», «увлечение»; слово *катаклизм* «разрушительный переворот, резкий перелом в природе, обществе, жизни человека» имеет в языке-источнике (греческом) значение «потоп, наводнение». Кроме того, заимствованные слова в русском языке могут сужать свой семантический объем: тюркск. *balyk* «рыба» и русск. *балык* «хребтовая часть красной рыбы»; в английском языке слова *спорт* имеет следующие значения: «сопртивное соревнование»; «развлечение, шутка»; «щеголь»; «болельщик». В русском языке это слово обладает лишь двумя значениями: «физические упражнения»; «занятие, являющееся предметом азартного увлечения».

Большая часть иноязычной лексики, заимствуясь вместе с реалиями, прочно входит в русскую лексическую систему. Наряду с этим выделяется две разновидности лексически неосвоенной лексики – экзотизмы и варваризмы .

Экзотизмы (греч. *exoticos* «чужой, иноземный») – это слова, используемые для создания местного колорита, передающие национальную специфику страны или народа. Признаками экзотической лексики являются отнесенность к национальным реалиям, ее уникальность, отсутствие синонимов в языке-преемнике, высокая степень обусловленности культурой нации. К экзотической лексике относятся:

а) названия денежных единиц (*гульден, динар, драхма, песо, иена, доллар*); названия титулов, должностных лиц (*аббат, бек, гейша, дон, идальго, канцлер*);

б) названия жилищ: *вигвам, яранга*;

в) названия танцев, музыкальных инструментов, праздников: *гопак, зурна, кастаньеты, фиеста*;

г) названия учреждений: *парламент, сейм, джерга, хурал, ридстаг*.

Экзотическая лексика активно используется писателями при показе жизни того или иного народа, его быта, занятий. Ср. употребление экзотизмов в цикле стихов С.Есенина «Персидские мотивы»: *Золото холодное луны, запах олеандра и левкоя... Не возил я шелк туда и хну... Там живет задумчивая пери...*

В Стране восходящего солнца

Где сакура пышно цветет,

Живут-поживают японцы –

Простой, работающий народ.

Живут они там и не тужат,

Японские песни поют.

Им роботы умные служат,

И гейши саке подают...

Варваризмы (греч. *barbarismos* «иноязычный») – это иностранные слова, вкрапленные в русский текст. В отличие от экзотизмов, варваризмы не имеют строго национальной закрепленности и не всегда называют самобытное явление; они могут иметь синонимичное слово в оусском языке: русск. *товарищ* и исп. *компаньеро*, нем. *комрад*, англ. *комрид*.

Выделяются следующие тематические группы варваризмов: названия газет, журналов («*Нью-Йорк таймс*», «*Форчун*», «*Шпигель*»); названия театров, музеев, памятников («*Ла-Скала*», *Лувр*, *Нотр-Дам*); принятые в той или иной стране обращения (*синьор*, *мисс*, *сэр*, *пани*, *леди*). Распространенными варваризмами являются латинизмы: *альма матер*, *аб ово*, *табуля раса*, *априори*, а также заимствования из других языков: *шерше ля фам* (фран.), *финита ля комедия* (итал.) и др.

Варваризмы нередко выступают в макаронической роли, выполняя в текстах шуточную, юмористическую и сатирическую функции. Особенно это характерно для языка современной прессы: *Шерше ля бабушка*; *Шерше ля юбка* – преобразования французского выражения *chercher la fat* «ищите женщину»; *За последние годы шоу-бизнес пополнился десятками новых «стар» и «супер-стар»*.

Особой разновидностью заимствований, рассматриваемых с точки зрения специфики их освоения, являются лексические кальки. Различают два вида калек: собственно лексические и лексико-семантические.

Собственно лексической калькой называется слово, образованное посредством буквального перевода на русский язык каждой из значимых частей (приставок, корней, суффиксов), т.е. путем точного копирования способа образования и семантики слова.

Лексическими кальками с латинского или греческого языков являются многие термины лингвистики: *междометие* (лат. *interjectio*), *наречие* (лат. *adverbium*), *правописание* (греч. *orthographe*) и др., а также другие слова:

благополучие (фр. *bienetre*), *жизнеописание* (греч. *biographo*) *самодержец* (греч. *autokratos*), *сверхчеловек* (нем. *Übermensch*) и др.

Лексико-семантическими кальками называются слова, в которых заимствованным является значение (обычно переносное). Семантическое калькирование возможно только в том случае, если русское и иноязычное слово имеют семантические точки соприкосновения – общее основное номинативное значение. По своему звучанию, словообразовательной структуре и основному лексическому значению слово является исконным, калькируется только семантика.

Особенно много семантических калек в русском языке с французских слов. Например, русскому слову *живой* «тот, кто живет, обладает жизнью» соответствует французское *vif*, которое, кроме этого (основного) значения, имеет переносное – «деятельный, полный жизненной энергии». Именно это переносное значение было заимствовано русским языком дополнительно к основному, одинаковому для русского и французского слов (ср.: *живой ум, живая мысль*). Семантическими кальками являются переносные значения следующих слов: *трогать* (фр. *toucher*) – «вызывать сочувствие, приводить в умиление», основное значение – «прикасаться»; *правый* (фр. *droit*) – «реакционный», основное значение – «расположенный с правой стороны»; *плоский* (фр. *plat*) – «пошлый, банальный», основное значение – «ровный, гладкий»; *блестательный* (фр. *brillant*) – «великолепный, превосходный, замечательный», основное значение – «издающий блеск, сверкающий, блестящий».

Кроме полных лексических и семантических калек, в русском языке встречаются полукальки, т.е. слова, в которых наряду с точным копированием иноязычных частей имеются исконно русские. К полукалькам относятся слова *гуманность* (русский суффикс *-ость*), *телевидение* (вторая часть – общеславянская корневая морфема), радиопередача (вторая часть – собственно русская на базе общеславянского *дать*).

В свою очередь, русский язык дает другим языкам материал для калькирования: русск. *безотчетность* – бел. *бессправаздачнасць*, русск. *осуществление* – бел. *ажыццяўленне*.

Иноязычная лексика обогащает словарный состав русского языка, его стилистические возможности. Однако злоупотреблять ею нельзя, так как излишние заимствования засоряют язык.

В истории русского языка неоднократно возникали требования ограничить употребление заимствованных слов и даже совсем не употреблять их. Такие требования называются пуристическими (лат. *purus* «чистый»). Наплыв иностранных слов в русский язык особенно усилился в Петровскую эпоху. При этом наряду с нужными заимствованиями стало появляться много лишних, засоряющих язык.

Два различных подхода в отношении к заимствованным словам наметились уже в ХУШ веке. Так, известный русский писатель и историк Н.М. Карамзин, а также его последователи активно использовали в своих произведениях иноязычные слова и кальки. Стоявший на реакционных позициях президент Российской Академии Наук А.С. Шишков выступал против Карамзина, отрицая необходимость введения в русский язык слов *гармония, акция, энтузиазм, моральный, этический, сцена, катастрофа* и т.п. «Шишковисты» стремились к архаизации языка, для чего предлагали использовать слова из старославянского или древнерусского языков, а также придумывать новые по образцу исконных слов. Известные заимствования предлагалось заменить иными словами: *тротуар – ходыря, изобилие – гобзование, фортепиано – тихогром, инстинкт – побудок, медицина – лечезнание, мания – неистовство, маршрут – путевик, эгоист – себятник*. Сравн. известную шуточную фразу *Грядет хорошилице по ступилищу в ристалище на позорище в мокроступах*.

Передовые русские писатели и поэты активно боролись за чистоту родного языка, понимая вместе с тем, что без разумных заимствований обойтись невозможно. А.С.Пушкин, владея несколькими европейскими языками, употреблял заимствованные слова лишь в необходимых случаях. Он писал в «Евгении Онегине»:

*Но панталоны, фрак, жилет –
Всех этих слов по-русски нет.
А вижу я, винюсь пред вами,
Что уж и так мой бедный слог
Пестреть гораздо б меньше мог
Иноплеменными словами,
Хоть и заглядывал я встарь
В Академический словарь.*

В.Г.Белинский считал, что «неудачно придуманное русское слово для выражения чуждого понятия не только не лучше, но и решительно хуже иностранного слова».

Некоторые белорусские деятели культуры и языковеды повторяли Шишкова, создавая в 20-х годах искусственно созданные «белорусские» слова вместо заимствований: *старчак - перпендикуля, ускосіна - диагональ, амарока – галлюцинации, пачапельнік - вешалка, глумец - актер, абэцэда - алфавит*.

Интересен взгляд на иностранные слова в русской речи молодого Л.Н. Толстого: «Как ни говори, а родной язык всегда остается родным. Когда хочешь говорить по душе, ни одного французского слова в голову нейдет, а ежели хочешь блеснуть – тогда другое дело. Известный языковед Б.Н.Головин по поводу этой мысли Л.Н.Толстого замечает: «По-видимому, вот это «ежели хочешь блеснуть» и побуждает многих пишущих и говорящих, особенно на темы общественно-публицистические и научные, вставлять в речь без всякой

необходимости иноязычную лексику, несмотря на то, что она мешает общению».

Известный современный писатель и общественный деятель, лауреат Нобелевской премии А.И.Солженицын также активно выступает за чистоту русского языка, против неразумного, неоправданного употребления иностранных слов: «Лучший способ обогащения языка – это восстановление прежде накопленных, а потом утерянных богатств. Но нельзя упустить здесь и других опасностей языку, например, современного нахлына международной английской волны. Конечно, нечего и пытаться избегать таких слов, как *компьютер, лазер, ксерокс* – названий технических устройств. Но если беспрепятственно допускать в русский язык такие слова, как *уик-энд, брифинг, истеблишмент, имидж*, то надо вообще с родным языком распрощаться».

Этимологические словари объясняют происхождение слов. Первым русским этимологическим словарем был «Корнеслов русского языка», составленный Ф.С.Шимкевичем (1842 г.). В нем было объяснено происхождение 1378 слов русского языка. В словаре много ошибочных и произвольных толкований, но есть и убедительные, мотивированные этимологии многих слов. лучшим из дореволюционных этимологических словарей, не утратившим до сих пор своего научного значения, является «Этимологический словарь русского языка» А.Г. Преображенского. Этот словарь выходил частями: 14 выпусков (до буквы Т) вышло при жизни автора в 1910 – 1914 гг., а остальные были изданы по авторской рукописи в 1949 году. В 1959 году этот словарь был переиздан фотомеханическим способом. В него включены многие исконные слова русского языка, а также отдельные заимствования. На основании сопоставлений с другими языками в словаре устанавливается заимствованный или незаимствованный характер русских слов, точнее, их корней. Например, в словаре Преображенского говорится о том, что корень *бел-* индоевропейского происхождения. Здесь же даются производные от этого корня: *белье, беляк, белок, белка, бельмо* и др., но ничего не говорится о происхождении этих слов. В конце словарных статей даются ссылки на различные мнения. При наличии разноречивых точек зрения автор присоединяется к какой-нибудь одной или высказывает собственное мнение. Но эти заключения не всегда объективны.

Принцип этимологизации корней положен и в основу «Этимологического словаря русского языка» М.Фасмера. Этот словарь издавался на немецком языке в Германии в 1950 – 1958 годах. В 1964 – 1973 гг. этот словарь вышел в СССР в переводе на русский язык и с дополнениями известного этимолога профессора О.Н. Трубачева. От словаря А.Г. Преображенского этот словарь отличается двумя особенностями: во-первых, более широким охватом лексики (в него включены общенародные, диалектные, просторечные, устаревшие слова, имена собственные); во-вторых, слова рассматриваются не родственными гнездами, а каждое в отдельности. Словарь является пока самым полным

этимологическим словарем русского языка. Но в него не включены многие общеупотребительные слова, имеются спорные и неточные этимологии.

В 1961 году вышел «Краткий этимологический словарь русского языка» Н.М.Шанского, В.В.Иванова, Т.В.Шанской, который содержит около 5000 общеупотребительных слов русского языка.

С 1963г. при МГУ коллективом авторов под руководством Н.М.Шанского издается многотомный «Этимологический словарь русского языка». Он включает все слова, требующие этимологического истолкования. Словарь выходит отдельными выпусками.

В словарях иностранных слов отражена та часть заимствованной лексики, иноязычное происхождение которой еще ощущается (*миксер, пфеннинг, шевалье, чардаш, кюре* и т.п.), а также политические, научные, и технические термины. Очень старые, «обрусевшие» заимствования (*школа, лампа, фонарь, галстук, тетрадь*) в такие словари не включаются.

Наиболее известен «Словарь иностранных слов» под редакцией И.В.Лехина и Ф.Я.Петрова. В словаре объяснено около 25000 слов. В словарной статье не только толкуется слово, но и дается его происхождение. В конце словаря дан перечень иностранных слов и выражений, встречающихся в русских текстах в латинском написании. В 1998 году вышел из печати «Словарь иностранных слов» И.А.Васюковой, который содержит около 6000 активно употребляющихся слов (в том числе и неологизмов) иностранного происхождения. В словаре даны толкования этих слов, сведения о языке-источнике, грамматические свойства, примеры употребления в речи, а также синонимы (в том числе исконно русские), которыми можно заменить иностранное слово.

ЛЕКСИКА РУССКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АКТИВНОГО И ПАССИВНОГО ЗАПАСА

План

1. Понятие об активном и пассивном словарном запасе.
2. Устаревшие слова:
 - 2.1. Историзмы
 - 2.2. Архаизмы и их типы
 - 2.3. Использование историзмов и архаизмов
 - 2.4. Исторические словари русского языка
3. Новые слова
 - 3.1. Типы неологизмов, их использование
 - 3.2. Словари неологизмов

Литература

1. Брагина А.А. Неологизмы в русском языке. – М., 1973.
2. Брагина А.А. Старое-новое в лексике // Русская речь, 1980, № 1.
3. Горбачевич К.С. Русский язык: прошлое, настоящее, будущее. – М., 1984.
4. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. – М., 1994.
5. Лопатин В.В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. – М., 1973.
6. Сергеев В.Н. Новые значения старых слов. – М., 1979.
7. Русский язык конца XX столетия /Отв. ред. Е.А.Земская. – М., 1996.
8. Лопатин В.В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. – М., 1973.

Язык представляет собой подвижную, изменяющуюся систему. На протяжении веков изменяется звуковая система, грамматический строй, морфемный состав слова. Но этот процесс в области фонетики, морфемики и грамматики протекает очень медленно. Самой же подвижной частью языка является лексика – чуткий регистратор всех изменений в жизни общества. Французский просветитель и философ XVIII века Дени Дидро писал: «Одно лишь сравнение языка в разные эпохи дает возможность представить характер прогресса народа». Определенная часть лексической системы языка остается неизменной, а другая часть подвергается различным изменениям. Эти изменения двоякого рода. Прежде всего, в связи с изменениями общественного строя, достижениями в области техники, науки и культуры в языке появляются новые слова, которые служат названиями новых предметов, явлений, понятий. Особенно много слов появляется в эпоху различных общественных преобразований.

Изменения в словарном составе было бы неправильно свести лишь к появлению новых слов. В русском языке происходит и обратный процесс – постепенное исчезновение устаревших слов из активного употребления. Это связано с утратой необходимости в употреблении таких слов, поскольку исчезли понятия, ими обозначаемые, или устарели сами слова, постепенно заменившись новыми (*царь, боярин, дворянин, помещик, гимназия; ветрило, чело, десница*). Следует иметь в виду, что новых слов в языке появляется больше, чем выходит из употребления, поэтому лексика языка непрерывно обогащается. «Русский язык, – писал А.М.Горький, – неисчерпаемо богат и все обогащается с быстротой поражающей».

В изданном недавно Институтом лингвистических исследований РАН «Толковом словаре русского языка конца XX века: Языковые изменения» (М., 2000) наглядно показано движение словарного состава русского языка в наше

время – время бурных, радикальных изменений в общественной жизни. Так, по данным этого словаря, уходят в пассив, т.е. становятся малоупотребительными слова *дефицит* «острый недостаток (товаров, услуг и т.п.), вызывающий ажиотажный спрос», *маяк* «о том, кто опережает всех в каком-либо деле, являясь образцом для подражания» (*маяк производства, учебы, научной деятельности*), *уравниловка* «государственная политика необоснованного всеобщего уравнивания граждан в социальном, материальном и др. отношении». Одновременно с этим возвращаются в активное употребление слова *гимназия* «общеобразовательное среднее учебное заведение с углубленным преподаванием ряда предметов обычно гуманитарного цикла (в том числе латыни и древнегреческого языка)», *губернатор* «глава областной администрации» (в советское время это слово имело «привязку» к дореволюционной действительности: *губернатор* «в дореволюционной России: высшее должностное лицо в губернской администрации»), *атаман*, *безработица*, *биржа*, *благотворительность* и др. Кроме того, становятся актуальными, т.е. необходимыми, значимыми для отражения различных сторон жизни такие слова, как *альтернативный*, *астролог*, *аукцион*, *беженцы*, *бомж*, *демократизация*, *кризис*, *оппозиция*, *слушания* и др.

Освобождение словаря от лишних слов так же закономерно, как и обогащение его новыми словами: это позволяет говорящим освобождаться от ненужных слов и тем самым содействует эффективному выполнению языком его основной функции – быть средством общения.

Но поскольку закрепление в языке новых слов и уход из языка устаревших – процесс постепенный и длительный, то в словарном составе языка одновременно существует два пласта слов – активный словарный запас и пассивный словарный запас.

К активно употребляемой лексике современного русского литературного языка относятся слова, которые определяют систему языка как современную. Это привычные, повседневно употребляемые слова без оттенков устарелости или новизны, значения которых понятны всем носителям языка; такие слова называют актуальными, жизненно важные понятия: *жизнь*, *земля*, *вода*, *день*, *дом*, *работа*, *черный*, *сильный*, *ходить*, *говорить*, *читать* и т.п.

Помимо широко употребляемых слов в активный словарный запас входят и термины: *полисемия*, *доминанта*, *дифтонг*, *ассимиляция* (лингв.), *увертюра*, *реприза*, *либретто*, *сольфеджио* (муз.), *дуализм*, *агностицизм*, *софистика* (филос.). Кроме того, к активной лексике относятся также слова с эмоционально-экспрессивной окраской: *сынишка*, *глупенький*, *солнышко*, *ручища*, *домика*, *писака*. Эти слова активно используются в повседневной разговорной речи, и в языке художественных произведений.

В отличие от активного словаря, пассивная лексика не является повседневно употребительной. К ней относятся слова с ярко выраженным оттенком устарелости, уходящие или давно ушедшие в прошлое, либо слова,

возникшие недавно и в силу своей новизны не ставшие общеупотребительными. Пассивный словарный запас – все то, что не является привычным и повседневно употребительным, т.е. все, что редко употребляется, что еще не стало или уже перестало быть необходимым.

Процесс устаревания слов происходит очень медленно. Сначала слово уходит из активного запаса в пассивный, а затем забывается носителями языка. Однако, как уже отмечалось, бывают случаи, когда некоторые слова, ставшие устаревшими, снова возвращаются в активный словарь, но уже с новой семантикой. Например: *крещение* «христианский обряд» – *крещение* «серьезное испытание в чем-либо» (*боевое, трудовое крещение*); *династия* «ряд последовательно правящих монархов из одного и того же рода» – *династия* «труженики, обычно члены одной семьи, передающие из поколения в поколение мастерство, трудовые традиции» (*династия учителей, династия строителей, шахтеров, цирковая династия*); *бомбардир* «нападающий игрок футбольной, хоккейной или волейбольной команды», *губернатор* «глава областной администрации». Сравн. также слова, относящиеся к церковно-религиозной сфере: *Пасха, Рождество, Радуница, крещение, венчание*.

Устаревшие слова различны с точки зрения происхождения. Это, во-первых, исконно русские слова (*торг* «базар», *боярин, купец*); старославянизмы (*злато, град, ланиты*), иноязычные слова (*баталия* «битва», *виктория* «победа»). Таким образом, понятия «старославянская лексика» и «устаревшая лексика» не идентичны.

Устаревшие слова различаются и по степени устарелости. Первая группа – это слова с большой степенью архаизации, непонятные большинству носителей языка. Во-первых, это слова, исчезнувшие из языка и не встречающиеся в составе производных слов (*выя* «шея», *гридь* «воин», *стрый* «дядя»), *просинец* «февраль», *рамена* «плечи»; во-вторых, слова, которые не употребляются самостоятельно, но встречаются в составе производных слов: *лепота* «красота» (*нелепый*), *мемория* «память» (*мемориальный*), *тук* «жир» (*тучный*), *прати* «стирать» (*прачка, прачечная*), *мытарь* «сборщик налогов» (*мытарства*) *коварь* «кузнец» (*коварство*); в-третьих, слова, которые в современном русском языке встречаются только в составе фразеологических оборотов: *попасть впросак* «оказаться в затруднительном положении» (*просак* «станок для изготовления толстых веревок»), *хранить как зеницу ока* «бережно относиться к чему-либо» (*зеница* «зрачок»); *попасть как кур во щи* «оказаться в сложном или безвыходном положении» (*кур* «петух»).

Ко второй группе относятся устаревшие слова, известные носителям современного русского языка: *верста, аршин, конка, глас, перст, нэп, кулак, батрак, губерния, комсомол, империализм*.

Некоторые устаревшие слова вышли из активного употребления как нарицательные, но активно функционируют как имена собственные: *Белица*

(белица «белка»), Воложин (волога «топкое место»), Аксамитов (аксамит «бархат»).

Среди устаревших слов встречаются и такие, которые исчезли из активного употребления в современном русском языке, но широко употребляются в других славянских языках: *вельми* «очень» (бел. *вельмі*, укр. *вельми*), *живот* «жизнь» (болг., с.-хорв. *живот*), *весь* «деревня» (бел. *веска*, польск. *wies*); *ворог* «враг» (бел. *вораг*, укр. *ворог*).

Устаревшие слова различаются в тексте и причинами, которые привели их в разряд устаревших. Слова могут выйти из активного употребления и перейти в пассивный словарь по двум причинам: 1) из-за того, что называемые этими словами явления, вещи уходят из жизни, устаревают; 2) устаревают сами слова, вытесняясь при этом другими словами.

Слова, называющие предметы ушедшего быта, старой культуры, явления, связанные с экономикой прошлого, старыми общественно-политическими отношениями, называются *историзмами*. Для историзмов нет и не может быть параллелей в активном словарном запасе.

Выделяется несколько тематических групп историзмов:

1) историзмы, относящиеся к общественно-политической сфере: *царь, князь, вече, урядник, челобитная, помещик, юнкер, кулак, статский советник*;

2) названия лиц по роду занятий: *городничий, курсистка, фабрикант, бурлак*; Сравн. пример из романа А.Толстого Петр Первый: *Софья приказала послать бирючей и горланов кликать в Кремль стрельцов, гостиные и суконные сотни, посадских и всех добрых людей*;

3) названия воинских чинов и видов оружия: *сотник, поручик, хорунжий, есаул, гусар, денщик* «солдат, слуга у офицера», *мортира, пицаль*;

4) названия старых мер длины, площади, веса, денежных единиц: *аршин, сажень, верста, фунт, пуд, гривна, алтын, полтинник*;

5) названия предметов домашнего обихода: *лучина, светец, просак, ступа, армяк, кафтан, камзол, прач*. Сравн. пример из словаря В.И.Даля: *праник, прач* «валек для стирки белья на речке»; *прать* «стирать выжимая, колотить вальком». *Перепрать надо еще раз, недопрала, мылом пахнет*.

Особое место среди историзмов занимают слова, возникшие в советскую эпоху и уже ставшие историзмами: *продотряд, комбед, ликбез, нэп, нэпман, продразверстка, изба-читальня, перестройка, гласность, госприемка*. Возникнув как неологизмы, эти слова недолго просуществовали в активном словаре, превратившись в историзмы.

Архаизмы (греч. *archaios* «древний») – это устаревшие названия современных вещей и явлений. Эти слова ушли в пассивный запас потому, что в языке появились новые названия тех же понятий. Принципиальное различие историзмов и архаизмов состоит в том, что архаизмы имеют параллели в активном словарном запасе: *сей* – этот, *очи* – глаза, *всуче* – напрасно, *ветрило* – парус.

В зависимости от того, устарело слово в целом или его значение, архаизмы подразделяются на лексические и семантические; в свою очередь среди лексических архаизмов выделяются следующие группы:

1) собственно-лексические архаизмы – слова, которые вытеснены из активного запаса словами другого корня: *одрина* – спальня, *тать* – вор, *разбойник*, *комонь* – конь, *зане* – потому что, *десница* – правая рука, *шуица* – левая рука, *перст* – палец, *чело* – лоб, *выя* – шея, *перси* – грудь, *мемория* – память, *психея* – душа;

2) лексико-словообразовательные архаизмы – слова, заменившиеся в активном употреблении однокорневыми словами с другими морфемами: *дружество* – дружба, *содействие* – содействие, *богачество* – богатство, *нервический* – нервный, *перевозник* – перевозчик, *безлюдство* – безлюдие, *человечество* – человечность;

3) лексико-фонетические архаизмы – это слова, которые в активном словарном запасе синонимичны словам с иным звуковым обликом: *пиит* – поэт, *номер* – номер, *филозофия* – философия, *гишпанский* – испанский, *хоробрый* – храбрый, *гошпиталь* – госпиталь, *клуб* – клуб. К этому типу архаизмов относятся также старославянизмы с неполногласными сочетаниями: *хлад*, *брег*, *злато*, *млеко*.

Разновидность лексико-фонетических архаизмов – акцентологические архаизмы, в которых устаревшим является только ударение: *символ* – *символ*, *филолог* – *филолог*, *эпиграф* – *эпиграф*. Ср.:

*Он знал довольно по латыни,
Чтоб эпиграфы разбирать* (Пушкин).

4) грамматические архаизмы отличаются от современных слов своими устаревшими грамматическими формами: *зала* – зал, *испуга* – испуг, *манфета* – манжет, *рояль* (ж.р.) – *рояль* (м.р.), *лебедь* (ж.р.) – *лебедь* (м.р.), *вёслы* – *вёсла*, *кольцы* – *кольца*.

Лексико-семантические архаизмы – это сохранившиеся в активной лексике слова, у которых устарело их значение: *язык* «народ», *живот* «жизнь», *вокзал* «увеселительное заведение», *врать* «рассказывать», *позор* «зрелище», *плат* «паспорт для крестьян», *кумир* «языческий идол» *приказ* «управленческое учреждение», *подписчик* «художник, расписывающий здания, потолки».

Функции историзмов и архаизмов в современном русском языке различны. Историзмы не имеют параллелей в современном языке, и поэтому к ним обращаются тогда, когда необходимо назвать предметы и явления прошлого. В настоящее время историзмы активно используются прежде всего в научных текстах по истории. Другая сфера использования историзмов – исторические художественные произведения: «Петр Первый» А.Толстого, «Борис Годунов» А.С. Пушкина, «Иван Грозный» В.Костылева, «Я пришел дать вам волю» В.М. Шукшина и др. Так, в романе «Петр Первый» встречаются

историзмы *боярин, стольник, алтын, грядница, волость, приста, драгун* и др.

Архаизмы, являясь «синонимами» современных слов, отличаются от них дополнительными стилистическими оттенками. Поэтому архаизмы в текстах используются как яркое стилистическое средство в следующих целях:

1) для создания колорита эпохи, для стилизации старинной речи: «*Виват! Господину бомбардиру виват!*»; «*Виктория получилась весьма славная...*»; «*Не лучше ль сей мир, чем конфузные баталии?*». Сравн. также фрагмент любовного письма Петра Гринева Маше Мироновой из пушкинской «Капитанской дочки»:

*Ты, узнав мои напасти,
Сжался, Маша, надо мной,
Зря меня в сей лютой части,
И что я пленен тобой.*

2) как средство придания речи высокого, торжественного звучания: «*Восстань, пророк, и виждь, и внемли,*

*исполнись волею моею,
И, обходя моря и земли,*

глаголом жги сердца людей!» (Пушкин).

Прошло сто лет, и юный град,

Полнощных стран краса и диво,

Из тьмы лесов, из топи блат

Вознесся пышно, горделиво (Пушкин).

Евтушенко: «*О русские веси и грады!*»

Блок: «*И кровь бросается в ланиты...*»; «*Доколе матери тужить?*»

3) устаревшие слова используются писателями как средство создания сатиры и юмора:

А.П. Чехов: «*В каждой строке видна лакейская длань; Многие в Таганроге не досчитываются своих жен и дочерей*»; [А.П.Чехов поздравляет в письме своего брата Александра с рождением дочери]: *Да живет новорожденная многие годы, преизбычествуя красотой физической и нравственной, златом, гласом, и да цапнет себе со временем мужа доблестна (крестись, дурак!), прельстив предварительно и повергнув в уныние всех таганрогских гимназистов!*

Н.С. Лесков: «*Директор вопил, вздымая к тусклому небу тощий перст*». Показательны и примеры из кинофильма «Иван Васильевич меняет профессию» (сценарий по пьесе М.А. Булгакова): *Ты так челобитную царю подаешь? Водку ключница делала? Ты чьих будешь? Ты почто боярыню обидел? Чей холон? Лепота!* и др.

2.4. В исторических словарях фиксируется лексика определенных исторических периодов существования языка, отражаются значение и формы слов, а также изменения, которые произошли в этих словах. Наиболее известный и значительный исторический словарь – «Материалы для словаря

древнерусского языка» И.И. Срезневского. Над этим словарем Срезневский работал почти 40 лет, но не успел его завершить. Словарь был опубликован после смерти автора в 1893 – 1912 годах. В 1958 году он был переиздан в трех томах.

Словарь содержит около 120000 слов, извлеченных из 2700 источников XI – XIV веков. Значения слова в словаре Срезневского передаются синонимами, ко многим словам приведены их греческие и латинские соответствия. Каждое значение иллюстрируется примерами. В словаре имеются и недостатки: не разграничены исконно русские и старославянские слова, отсутствуют грамматические и стилистические пометы, не всегда точное и полное толкование значений слов. Но несмотря на это, словарь И.И. Срезневского является наиболее полным собранием лексики древнерусского языка XI – XV веков. Этот словарь незаменим при чтении древнерусских памятников и изучении древнерусского языка.

С 1975 года начал издаваться «Словарь русского языка XI – XVII веков», в настоящее время издание продолжается. В словаре будет представлено около 60 тысяч слов с наибольшей частотностью употребления. Грамматические и стилистические пометы отсутствуют. В названии словаря расширено понятие «русский язык». Применительно к XI – XIV векам общепринятым является термин «древнерусский язык», и лишь с XIV века его называют русским.

Кроме общих исторических словарей, имеются словари-справочники по отдельным письменным памятникам. Так, с начала 60-х годов отдельными выпусками издается историко-филологический «Словарь-справочник «Слова о полку Игореве».

Процесс, противоположный устареванию слов – появление новых слов. Развитие науки, техники, культуры, промышленности, сельского хозяйства и развитие новых общественных отношений – вот основные причины, порождающие новые слова и словосочетания, служащие названиями новых предметов, явлений, понятий для удовлетворения новых потребностей, возникающих в обществе. Следовательно, каждое новообразование – общественное явление.

Слова, появившиеся в языке для обозначения новых понятий и еще не вошедшие в активный словарный запас, называются *неологизмами* (греч. *neos* – новый и *logos* – слово, понятие). Такие слова до тех пор остаются неологизмами, пока окончательно не освоятся с языком, не волеются в активный запас лексики, пока они воспринимаются как слова, имеющие оттенок свежести и необычности. В прошлом неологизмами были слова *кругозор*, *будущность*, *гражданин*, *айсберг*, *автобус*, *ангар*.

Характерно, что вновь появившееся слово обычно сразу ведет к появлению нового слова, создающегося по определенному образцу. В результате возникают словообразовательные ряды: *аэродром* – *космодром* –

лунодром, вододром, ракетодром, танкодром, трактородром; вездеход – луноход, планетоход, марсоход, хлебоход; электрон – политрон, теплотрон, климатрон, микротрон.

Очень много новых слов и словосочетаний возникло в советскую эпоху. Это объясняется тем, что именно в революционные эпохи, когда происходит коренная ломка общественных отношений, появляются неологизмы для удовлетворения возникших в обществе новых потребностей.

Новые слова создаются на базе имеющихся в языке элементов – морфем, т.е. из старого языкового материала. Важное условие для появления неологизма – наличие модели (образца, по которому создается слово). Слова создаются по продуктивным моделям, которые порождают новые слова. Например, по продуктивной модели образования слова телевидение возникли слова *интервидение, космовидение*; по аналогии с электрон образовались: *политрон* «электронно-лучевой прибор», *климатрон* «сооружение для создания естественных климатических условий».

В создании новых слов продуктивен способ основоположения: *госаппарат, иглотерапия, радиотелефон, Европарламент* и др. – и способ аббревиации (создание сложносокращенных слов): *бомж* (лицо без определенного места жительства), *ВПК* (военно-промышленный комплекс), *омон* (отряд милиции особого назначения), *СМИ* (средства массовой информации).

Не все слова, появляющиеся в языке, можно приветствовать. Наряду с удачно образованными иногда возникают неуклюжие, неудачные, порой труднопроизносимые слова. В 20-х – 30-х годах было увеличение созданием сложных и сложносокращенных слов без надобности. Это было сатирически высмеяно В.В.Маяковским в пьесе «Баня» и стихотворении «Прозаседавшиеся». Поэт приводит такие иронические образования, как *главначпупс* (главный начальник по управлению согласованием), название учреждения *АБВГДЖЗКом* и др. С такими произвольными словами следует вести борьбу.

К неологизмам, возникшим относительно недавно, можно отнести слова *авуары, брокер, ваучер, демпинг, дистрибьютер, риэлтор, маркетинг, менеджер, дайджест, триллер, кастинг, икебана, бодибилдинг, гамбургер, пицца, альтернатива, рейтинг, импичмент, инаугурация, саммит, спонсор, сканер, монитор, принтер, сайт, файл* и др. Если слова удачно образованы, а явления, ими обозначаемые, прочно входят в жизнь, то название быстро перерастает быть неологизмом, становясь словом активного словарного запаса.

Словари, не успевая за жизнью, не могут вовремя зафиксировать новое слово. Первым регистратором всех новообразований в языке является периодическая печать – газеты и журналы. Периодика с удивительной быстротой отзывается на все открытия науки и техники, на все события в общественной жизни страны, производства, международной жизни.

Каждая эпоха имеет свои неологизмы, которые в последующие эпохи осознаются уже как привычные или даже как устаревшие.

3.1. Различаются языковые и индивидуально-авторские неологизмы. Общеязыковые неологизмы – это лексические новообразования, возникшие в общенародном языке и известные всем носителям языка: *спонсор, тостер, консенсус, инфляция, электорат* и т.п. Общеязыковые неологизмы разделяются на два типа – лексические и семантические. Лексические неологизмы – это новые наименования новых или существовавших ранее понятий: *дизайнер, авторалли, акселерация*. Семантические неологизмы – слова, имеющие новые значения. Эти значения являются результатом переносного употребления слова, что приводит к дальнейшему развитию многозначности и расширению сферы использования слова. Например: *география* «распространение, размещение чего-либо в какой-либо местности, районе»; *палитра* «разнообразие, разнообразное проявление чего-нибудь», *крутой* «производящий сильное впечатление; неординарный»; «проявляющий особую жестокость в своих действиях, поведении; демонстрирующий свою физическую силу или большое влияние», *крыша* «прикрытие; то, что охраняет, защищает от опасности».

Индивидуально-авторские неологизмы (окказионализмы) – это слова, которые образуются художниками слова, публицистами и т.д. с целью усиления экспрессивности высказывания. В отличие от языковых неологизмов индивидуально-авторские выполняют не номинативную, а экспрессивную функцию, редко переходят в литературный язык и обычно не получают общенародное употребление (исключением являются единичные примеры типа слова *прозаседавшиеся*). Как и общеязыковые неологизмы, окказионализмы образуются по законам языка, по моделям из морфем, имеющихся в языке, поэтому, даже взятые вне контекста, они понятны: *огончарован, кюхельбекерство* (Пушкин), *чадики, окошкодохлиться* (Чехов); *многоэтажиться, развезувиться, чемберлентить* (Маяковский), *шишкоперый, пенность, звонный* (Есенин), *воздизм, бездружье, безлюбовье, глыбастость* (Евтушенко).

Среди индивидуально-авторских образований также могут быть семантические неологизмы: *тополь* «пешеход», *хлопоты* «аплодисменты», *форсунка* «воображала», *фазан* «электромонтер», *угодьё* «подхалимство» и т.п.

Неологизмы выполняют главным образом номинативную функцию. Общеязыковые неологизмы встречаются в научном, публицистическом и разговорном стилях: *Американские ученые предложили назвать элемент № 101 «менделевием» в честь великого русского химика Дмитрия Менделеева. Основная задача полета – стыковка с космическим кораблем.* Индивидуально-авторские используются преимущественно в художественной литературе и в публицистике:

*Пусть вспомнит бережно щека,
Как утешала после драки*

*Доброшершавость языка
Всепонимающей собаки (Евт.).*

Но обычно индивидуально-авторские неологизмы используются в стилистических целях, прежде всего для создания юмора, сатиры, сарказма: Ср. у Маяковского: *Муж ликбезит жену; А Лондон чемберленится, кулак вздымать не ленится.*

Словарей новых слов долгое время не существовало, хотя интерес к неологизмам появился давно. Еще в Петровские времена был составлен «Лексикон вокабулам новым», который по существу являлся кратким словарем иностранных слов. Немногие из новых слов включил в свой словарь В.И. Даль. Значительным по составу неологизмов стал «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова. Еще большее их количество вошло в словарь Ожегова, а затем в БАС и МАС.

В 1971 году был издан словарь-справочник, подготовленный по материалам прессы и литературы 60-х годов: «Новые слова и значения» под ред. Н.З. Котеловой и Ю.С. Сорокина. В словаре объяснено около 3500 слов, получивших наибольшее распространение. Словарь не является нормативным, однако многие слова в нем снабжены стилистическими пометами. Индивидуально-авторские новообразования и окказиональные слова не словарях.

Начиная с 1978 года издаются отдельными выпусками ежегодники «Новое в русской лексике»: Словарные материалы-77, СМ-78, СМ-79, СМ-80 под редакцией Н.З. Котеловой. Эти выпуски представляют собой экспериментальные издания, которые содержат лексикографическое описание не зафиксированных в словарях слов, новых значений слов, словосочетаний из периодической печати того или иного года. К новым словам приводятся сведения исторического и словообразовательного характера.

В 2000 году в Институте лингвистических исследований РАН был издан «Толковый словарь русского языка конца XX века: Языковые изменения». В этом словаре представлена лексика одного из сложных и противоречивых периодов истории русского языка (1995 – 1997). Из созданной авторами словаря картотеки, насчитывающей около 2 млн. словоупотреблений, в словарь включено около 5,5 тысяч слов и выражений, отражающих все сферы современной жизни. Словарь дает обширную и разнообразную информацию о слове: толкование, примеры в виде цитат, энциклопедические данные, стилистическую характеристику, особенности словоупотребления, при необходимости – этимологию; в словарной статье приводятся синонимы, антонимы, устойчивые словосочетания и фразеологизмы. В словаре содержатся сведения о функционировании слов в прошлом и о их смысловых изменениях. В

словаре описываются динамические процессы, которые обычно остаются за рамками известных академических словарей.

ЛЕКСИКА РУССКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СФЕРЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ

План

1. Общеупотребительная лексика и лексика ограниченного употребления
2. Лексика ограниченного употребления:
 - 2.1. Диалектная лексика
 - 2.1.1. Диалектизмы и их разновидности
 - 2.1.2. Функции диалектизмов в художественном тексте.
Отношение к диалектизмам
 - 2.2. Специальная лексика
 - 2.2.1. Термины
 - 2.2.2. Профессионализмы
 - 2.2.3. Использование специальной лексики в художественной литературе
 - 2.3. Жаргонная лексика
 - 2.3.1. Виды жаргонизмов
 - 2.3.2. Арго
 - 2.4. Диалектные и терминологические словари

Литература

1. Даниленко В.П. Современная русская терминология. – М., 1979.
2. Котелова Н.З. К вопросу о специфике термина //Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М., 1970.
3. Лингвистическая терминология в вузовских курсах // Учебное пособие. Под ред. П.В.Стецко. – Гомель, 1984.
4. Никитина Т.Г. Русская жаргонная фразеология: концепции словарной дистрибуции //Актуальные проблемы славянской фразеологии: Материалы международной научной конференции. – Гомель, 1999.
5. Орлов Л.М. Семантические варианты в диалектной лексической системе. – Филологические науки, 1969, № 6.
6. Оссовецкий И.А. Русская диалектная лексикология. – М., 1984.
7. Прохорова В.Н. Диалектизмы в языке художественной литературы. – М., 1957.

С точки зрения сферы употребления лексика русского языка может быть разделена на две группы – лексику общеупотребительную и лексику ограниченного употребления.

Общеупотребительная (или общенародная) лексика – это слова, понимание и употребление которых не связано с местом жительства людей, их профессией или образом жизни, т.е. это слова, употребляющиеся без каких-либо ограничений. Это лексика константной социальной ценности. Общеупотребительные слова выражают наиболее необходимые, жизненно важные понятия. Эти слова принадлежат к разным частям речи: прилагательные: *новый, дорогой, красный, хороший, утренний*; существительные: *стол, дом, дерево, машина, газета, радость*; глаголы: *ходить, есть, говорить, работать, читать, любить*; числительные: *один, три, десять, сто, девяносто, тысяча*; местоимения: *я, ты, мы, вы, он, всякий*; служебные части речи: *в, на, к, под, из-за, ведь, ли, бы* и т.п.

Общеупотребительная лексика – костяк общенационального литературного языка, лексический материал, необходимый для выражения мыслей на русском языке. Такая лексика создает национальную самобытность, колорит и специфику русского языка.

В некоторых случаях необходимо разграничивать понятия «общеупотребительная лексика» и «общенародная лексика». Имеются в виду случаи *социализации* общенародной лексики, т.е. особенностей использования лексических средств в обществе. Это обусловлено различными социальными факторами (административными, профессиональными, физиологическими, образовательными, этикетными и др.). Сравн. выразительную социальную ориентацию «начальник – подчиненный» в рассказе А.П.Чехова «Хамелеон»:

« – Гм!.. Хорошо... – говорит Очумелов *строго, кашляя и шевеля бровями*. – Хорошо... Чья собака? *Я этого так не оставляю. Я покажу вам, как собак распускать! Пора обратить внимание на подобных господ, не желающих подчиняться постановлениям! Чья это собака, спрашиваю?*

– Это, кажись, генерала Жигалова!..

– Генерала Жигалова? Гм!.. Сними-ка, Елдырин, с меня пальто... Ужас, как жарко!..
Одного только я *не понимаю*: как она могла тебя укусить? – обращается Очумелов к Хрюкину. Нешто она достанет до пальца?.. Ты, должно быть, расковырял палец гвоздиком, а потом и пришла в твою голову идея, чтоб соврать. *Ты ведь... известный народ! Знаю вас, чертей!*»

В отличие от общеупотребительной лексики лексика ограниченного употребления, как об этом говорит само название, ограничена в своем использовании различными условиями. К лексике ограниченного употребления относятся: диалектная лексика, специальная лексика и жаргонная лексика.

Диалектная лексика встречается, как правило, в речи людей старшего поколения, являющихся носителями различных местных говоров, распространенных на определенной территории.

Специальная лексика ограничена по своему употреблению в зависимости от принадлежности к речи той или иной профессиональной среды.

Жаргонная лексика – это слова, которые употребляются той или иной социальной группой населения (напр., студентами).

Диалектная и жаргонная лексика находятся за пределами русского литературного языка, специальная частично входит в состав литературной лексики. Это определяет и стилистическое использование лексем ограниченного употребления: специальная лексика используется в научных и официально-деловых документах, диалектная и жаргонная лексика выполняют свою функцию в рамках художественных произведений.

Между общеупотребительной лексикой и лексикой ограниченного употребления нельзя провести резкую грань. Например, многие общеупотребительные современные слова ранее имели узкую сферу использования. Диалектными по своему происхождению являются слова *вобла*, *филин*, *подберезовик*, *наводок*, *жмот*, *неуклюжий*. Кроме того, некоторые диалектные слова связаны по своему происхождению с местными говорами: *жуткий* (от диал. *жуда* «страх»), *жмот* (от диал. *жмать* «жать»), *подоплека* (диал. *подоплека* «подкладка рубашки»; современное значение «скрытая причина чего-либо» – вторичное), *оголтелый* (от диал. *оголтелъ* «одуреть»).

С другой стороны, некоторые общеупотребительные слова могут сужать сферу своего распространения и употребления. Например, стали диалектными ранее общеупотребительные слова *кур* «петух», *зобать* «есть», *вервь* «веревка», *брезг* «рассвет» (сравн.: *забрэжжитъ*). В результате переосмысления общенародных слов возникли жаргонные слова *удочка* «удовлетворительная отметка», *хвост* «академическая задолженность», *медведь* «несгораемый шкаф», *перо* «нож» и др.

К диалектной лексике относятся слова, употребление которых ограничено территориально, т.е. это лексика русских народных говоров.

По характеру лексики, а также по фонетическим и грамматическим особенностям различаются северно-русские, южнорусские и среднерусские говоры. Диалекты в своей основе – это говоры крестьянского населения, которые до сих пор являются средством общения для значительной части населения нашей страны.

Одни диалектные слова имеют большую территорию распространения, встречаются в разных говорах – севернорусских, южнорусских и среднерусских. Такие слова часто используются в языке художественных произведений: *кочет* «петух», *векша* «белка», *орать* «пахать», *зыбка* «колыбель», *дежа* «квашня», *бирюк* «волк» и др. Другие диалектные слова менее известны, имеют ограниченную территорию распространения: *медуница* «пчела», *мянда* «сосна», *воровый* «скорый, бойкий», *музга* «болото».

Наряду с термином «диалектная лексика» употребляется термин «областная лексика». Необходимо различать понятия «диалектная лексика» и «лексика диалекта» – последнее гораздо шире, т.к. в лексику диалекта включаются, помимо диалектных слов, общеупотребительные, а также профессиональные и жаргонные слова.

Кроме понятия «диалектная лексика», существует понятие «диалектизм». Диалектизмы – это слова местных говоров, которые встречаются в литературной речи выходцев из определенной диалектной среды или используются как средство выразительности в художественных произведениях. Таким образом, понятие «диалектизм» возникает тогда, когда мы, слушая чью-либо в целом литературную речь или читая художественное произведение, замечаем нелитературные слова, обороты и формы – особенности, которые можно объяснить влиянием диалекта. Такие диалектные «вкрапления» в литературную речь и называют диалектизмами.

Типы диалектизмов выделяются в зависимости от того, какая именно черта говора отражена в том или ином диалектизме:

1) Лексико-фонетические диалектизмы – диалектные слова, совпадающие по значению с общеупотребительными словами, но отличающиеся от них своим звуковым составом: *павук* – паук, *ильняной* – льняной, *пшоно* – пшено, *гумага* – бумага, *мчела* – пчела;

Фонетические диалектизмы, в отличие от лексико-фонетических, отражают особенности звуковой системы говоров (оканье, яканье, цоканье, произношение [хв] вместо [ф] и др.: *мяшок*, *нясу*, *цорт*, *девцонка*, *цуть*, *Хведор*, *хвартук* и т.д.;

2) Лексико-грамматические диалектизмы – это синонимичные литературным однокорневые слова, отличающиеся от них особенностями грамматических форм: *темный облак*, *убери повидлу*, *в летнем пиджаку*, *заботиться об сыну*, *разорвать в клоки*; Шолохов: *Чует кошка чью мясу съела*; *Мать Андрея поплакала, пожалилась соседкам*: «*Страма! Со старухой связался*»;

3) Лексико-словообразовательные диалектизмы – синонимичные литературным однокорневые слова, отличающиеся от них словообразовательными морфемами: *дожжок* – дождик, *шалыга* – шалун, *сбочь* – сбоку (Шолохов: *Сбочь дороги – могильный курган*), *нудить* – принуждать, *удворина* – двор, *глупарь* – глупец, *любжса* – любовь, *красава* – красавица, *курета* – курица;

4) Собственно лексические диалектизмы – это местные названия общенародных предметов, понятий, действий, признаков. Собственно лексические диалектизмы имеют синонимы в общеупотребительной лексике: *баской* – красивый, *музга* – болото, *ялок* – сметана, *грудок* – костер, *гашиник* – пояс, *отудобеть* – выздороветь, *вовзят* – совсем, *глоба* – тропинка, *грать* – хохотать, *лытать* – бродить;

5) Этнографические диалектизмы – это слова, называющие предметы, характерные для быта, хозяйства данной местности. Такие слова не имеют параллелей в русском литературном языке. Это названия одежды, предметов быта, сооружений, еды, напитков, атмосферные явления: *панева* «вид юбки», *курлук* «вид дикой гречки в Сибири», *мангал* «разновидность жаровни», *чуйка* « меховое пальто», *штофник* «длинный красный сарафан», *таболка* «пресный пирог», *полуношник*, *обедник*, *набенежник*, *шальник* названия ветров на Севере. Таким образом, этнографические диалектизмы – это местные названия местных предметов явлений;

б) Лексико-семантические диалектизмы – это слова, совпадающие с общеупотребительными словами по звучанию, но отличающиеся от них по значению: *пахать* «мести пол», *горница* «красный перец», *виски* «волосы», *бодрый* «нарядный», *гуца* «творог», *коряга* «упрямец», *улица* «гулянье», *мост* «пол», *брань* «вышивка», *рог* «колдун».

Диалектизмы используются в художественных произведениях в следующих случаях:

а) для реалистического показа жизни деревни, для воссоздания местного колорита. С этой целью используются собственно лексические и этнографические диалектизмы. Диалектные слова употребляли в своих произведениях А.С.Пушкин, Н.В.Гоголь, Н.А.Некрасов, И.С.Тургенев, Л.Н.Толстой, А.М.Горький, С.Есенин, М.Шолохов.

Ср.: *Постоялый двор, или по-тамошнему, умет, находился в стороне в степи* (Пушкин); *Не правда ли, Матренушка, на очеп я похож? (очеп – шест)* (Некрасов); *Вот в сусеке грохот лежит (сусек – место в амбаре для ссыпки зерна, грохот – большое решето)* (Шолохов); *Пахнет рыхлыми драченами, у порога в дежке квас; Не ходи так часто на дорогу в старомодном ветхом шушуне* (Есенин) (*шушун* – вид женской верхней одежды).

б) для речевой характеристики героев литературных произведений, для индивидуализации речи: *Я шью себе и семье платье, и даже обутки делаю* (Гончаров); *Старуха у меня квелая, больная* (Серафимович); *Может, зараз подсеем?* (Шолохов).

Писатели XVIII века использовали диалектизмы не для реалистического показа действительности, а для создания комического эффекта, наделяя нелитературными словами героев своих произведений. В произведениях многих писателей XIX века (В.Даля, Ф.Решетникова и др.) диалектизмы служили средством описания этнографических особенностей быта крестьян или показа их бесправного, забитого положения.

Л.Толстой, Н.Некрасов, И.Тургенев, А.Чехов использовали диалектную лексику в своих произведениях очень осторожно. В их произведениях диалектизмы органически сочетаются с литературной лексикой. Таким же образом использовали диалектные слова А.М.Горький, А.М.Пришвин.

Диалектная лексика Сибири и Урала широко представлена в произведениях Д.Н.Мамина-Сибиряка, В.Шишкова, П.И.Бажова. В произведениях некоторых писателей 20-х – 30-х годов (Ф.Гладков, Ф.Панферов) диалектизмы получили широкое распространение. А.М.Горький призывал к сдерживанию в использовании диалектизмов, призывая писателей «писать по-русски», а не по-вятски, не по-болохонски». Умелое и умеренное вкрапление диалектизмов в текст украшает и оживляет художественную речь. Но употребление диалектизмов должно быть уместным и понятным. Понятность диалектизмов достигается приемами его подачи в тексте. Распространенный прием – объяснение диалектных слов к сноске, внизу страницы или в специальном словарице. Другой способ (более удачный, не отвлекающий читателя) – короткое объяснение в самом тексте. Диалектизмы в таком случае вводятся с помощью слов по-нашему, как у нас говорят: *Молодые подосиновики, или, как у нас называют, чельши; Лучшая приманка – жмых из-под постного масла, по-нашему, избонка* (Солоухин).

В отличие от диалектной и жаргонной лексики специальные слова входят в лексический запас литературного языка. Специальная лексика – это слова, используемые группами лиц, объединенных по роду своей деятельности.

К специальной лексике принадлежат в первую очередь термины – слова или сочетания специального языка, употребляемые для обозначения точно сформулированных понятий. Для термина (в отличие от «нетермина» т.е. любого слова вообще) основной функцией является функция определения, или дефинитивная (от лат. *definitio* – определение). Специфика термина заключается в том, что он обладает логизированностью семантики, сознательной договоренностью в употреблении и входит в определенную терминологическую систему.

Термины могут быть общепринятыми и узкоспециальными. Смысл общепринятых терминов ясен в самых общих чертах и неспециалистам, узкоспециальные термины употребляются и понимаются только специалистами.

Например, общепринятыми языковедческими терминами являются: *подлежащее, сказуемое, лексика, ударение, предложение, синонимы, антонимы*. К узкоспециальным терминам этой области знаний относятся: *интервокальный* «находящийся в положении между гласными»; *омоформы* «слова, совпадающие только в определенных грамматических формах»; *постфикс* «аффикс, занимающий позицию после окончания»; *супплетивизм* «образование форм слова от разных корней», *оксюморон* «сочетание слов, обозначающих логически несовместимые понятия».

Между узкоспециальными и общепринятыми терминами не существует резкой границы. Так, узкоспециальные термины могут становиться достоянием всех (или подавляющего большинства) носителей языка из-за того, что определенная наука, направление или отрасль народного хозяйства

приобретают большое, всенародное значение. Например, в результате бурного развития космической техники и освоения околоземного космического пространства широкое распространение получили первоначально узкоспециальные термины: *гермошлем, апогей, космовидение, невесомость*. В результате аварии на ЧАЭС широкоупотребительными стали первоначально узкоспециальные термины *дозиметр, радиация, радиоактивный, цезий, стронций*.

Ускоряющиеся темпы НТР приводят к значительному росту научной информации, что влечет за собой появление новых понятий и их наименований. Этот процесс имеет двоякий характер: во-первых, увеличение узкоспециальных, доступных только для узкого круга специалистов особых терминов, число которых превосходит количество общеупотребительных слов; во-вторых, происходит интенсивное проникновение специальной терминологии в общеупотребительную лексику. Специальная терминология становится важным источником пополнения словарного состава литературного языка.

В отличие от «нетерминов» (слов, ничем не ограниченным в употреблении), многие из которых многозначны, термины в пределах одной науки должны обладать однозначностью. Однозначны лингвистические термины *омонимы, энантиосемия, историзмы, экзотизмы, метонимия* и др.

Если термин выходит за пределы конкретной терминологии, он может приобретать другие значения, т.е. становится многозначным. Например, термин *деривация* в лингвистике имеет значение «образование новых слов с помощью словообразовательных аффиксов»; в военном деле *деривация* – это боковое отклонение снарядов и пуль при полете; в гидротехнике этот термин известен со значением «отвод воды из русла реки в сторону по каналу».

Однако и в пределах одной терминологической системы может встречаться многозначность терминов, связанная с метонимическим переносом: *словообразование* 1. Раздел языкознания, изучающий структуру слов и законы их образования; 2. Образование новых слов по определенным моделям, существующим в языке; *пунктуация* 1. Собрание правил постановки знаков препинания; 2. Расстановка знаков препинания в тексте. Многозначность термина может возникать также из-за неупорядоченности в терминологии. Например, термин *фразеология* наряду со значением «совокупность устойчивых сочетаний данного языка» употребляется иногда и в значении «совокупность слов и выражений, характерных для какой-либо социальной прослойки, для какого-либо автора» (*революционная фразеология, поэтическая фразеология*). К недостаткам терминологии относится также и наличие синонимов у некоторых терминов. Так, в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой к термину *фразеологическая единица* приводится более 20 синонимов.

В языке наблюдается явление специализации одного из значений общенародных слов и переход этих значений в терминологическую сферу. Например, в слове *фартук* выделилось терминологическое значение «чехол,

кожух механизма». Термин *норма* в полиграфии имеет значение «сокращенное название книги, помещенное внизу страницы»; *тело* у артиллеристов – «ствол орудия».

Существует и противоположное явление – детерминологизация термина, т.е. переход отдельных значений слов-терминов в общенародную лексику. Например, *вахта* (во флоте – «дежурство») – «самоотверженная, исполненная энтузиазма работа» (*трудовая вахта, на вахте мира*); *апогей* «наиболее удаленная от земли точка орбиты искусственного спутника земли» – «высшая степень, расцвет чего-нибудь» (*апогей славы*); *вакуум* «состояние сильно разряженного вещества» (физич.) – «опустошенность в какой-либо сфере» (*моральный, политический вакуум*); *катализатор* «ускоритель» (*катализатор идей*). Детерминологизация часто встречается в газетных материалах: *удельный вес* «часть чего-либо»; *сердечная недостаточность* «душевная черствость»; *прямая речь* «прямое, непосредственное обращение читателей к кому-либо».

Кроме терминов, в состав специальной лексики входят профессионализмы. Если термин – совершенно официальное, принятое и узаконенное в определенной отрасли знаний наименование, то профессионализм – это полуофициальное слово, распространенное обычно в разговорной речи людей определенной специальности. Поэтому профессионализмы не являются строгими научными обозначениями понятий, они имеют устный характер использования и образное значение.

Так, в речи редакторов и корректоров используются термины *абзац, верстка, правка, вычитка*. Наряду с ними употребляются и профессионализмы *шапка* «общий заголовок для нескольких заметок», *полоса* «набранная или уже напечатанная страница», *форточка, коридор, возжси*. В речи плотников и столяров различается несколько наименований инструмента, который в литературном языке называют термином *рубанок*: *стружок, медведка, калевка, зензубель, шерхебель, дорожник*.

Профессионализмы характеризуются большой дифференциацией в обозначении специальных понятий. Например, в речи коневодов употребляется до 35 названий видов бега лошади – *нарысь, ступа, хода* и др.

Профессионализмы следует отличать от жаргонно-профессиональных слов: *аннушка* «самолет АН-2», *технарь* «специалист по техническому обслуживанию самолетов», *кирпич* «дорожный знак, запрещающий въезд транспорта», *холостяк* «холостой, порожний рейс», *баранка* «руль автомобиля», *запаска* «запасной механизм», *ляп* «грубая ошибка» и др.

Специальная лексика широко используется в публицистической и художественной литературе при описании жизни и трудовой деятельности людей определенной профессии, как средство создания «производственного пейзажа» и речевой характеристики персонажей. Например, богато представлена лексика охоты в произведениях А. Некрасова, Л. Толстого, И. Тургенева, М. Пришвина. Находят отражение специальные слова и в

произведениях современных авторов – В.Солоухина (рыболовная и охотничья лексика), Д.Гранина (физические термины в романе «Иду на грозу»). В тексте романа В.Кочетова «Журбины» используется свыше 1500 терминов кораблестроения, но роман не теряет своей художественной ценности. Лексика судостроения тесно переплетена с обыденной речью рабочих. Так, по случаю рождения маленького Журбина кто-то из рабочих восклицает: «*Еще один Журбак со стапеля сошел!*». Сравн. следующий пример образного использования научно-технической терминологии из романа Г.Николаевой «Битва в пути»: «*В испытательных лабораториях металл испытывают нагрузкой. Семейная жизнь Бахирева также проходила в эти дни испытания нагрузкой из вкладышей и противовесов. И, не выдержав испытания, дала трещину*».

Существуют различные способы введения специальной лексики в текст.

- 1) прямое пояснение: *Мы плыли, преодолевая теплый ветер – моряну;*
- 2) пояснение путем описания предмета: *Внутри для прочности надо положить металл – арматуру;*
- 3) разъяснение путем сравнения: *Изредка задует фён – и кажется: Аравия со всем своим зноем и безветрием обрушивается на голову.*

От диалектной и профессиональной лексики отличается еще одна группа слов, употребление которых ограничено социальными группами людей. Эти группы людей в силу своего общественного положения, специфики окружающей обстановки, рода занятий создавали и создают условные названия определенных предметов и явлений, которые имеют в общепринятом языке свои названия. Такая лексика называется жаргонной, или жаргоном (фр. *jargon* «язык какой-либо общественной группы»).

Жаргоны, или социальные диалекты, не входят в состав литературного языка. Так, в речи учащихся (школьников, студентов) встречаются следующие жаргонизмы: *стенка* «стипендия», *хвост* «задолженность», *шпора* «шпаргалка», *провалиться* «не сдать экзамен», *кормушка* «столовая», *плавать* «плохо отвечать», *сачкануть* «пропустить занятия».

Различают три вида жаргонов: классовые, профессиональные и жаргон деклассированных элементов – аргю.

Классовые жаргоны возникают в обществе с антогонистическими группами, классами. Высшие слои общества, стремясь противопоставить себя простому народу, создавали «салонные», «изящные» языки. Дворянские аристократические жаргоны, существовавшие в 18 – 19 вв., характеризовались наличием эвфемизмов (греч. *eu* «хорошо» и *femio* «говорю») – «благопристойных» с точки зрения высшего общества слов для обозначения бытовых предметов и понятий: *щетка* – орудие чистоты, *рубашка* – вечная спутница живого и мертвого. Ср. у Гоголя в «Мертвых душах»: *высморгаться* – освободить нос посредством платка; *стакан воняет* – стакан плохо себя ведет.

Для таких жаргонов было характерно также наличие большого количества заимствований – особенно галлицизмов: *променад* – прогулка, *рандеву* – свидание, *плезир* – удовольствие, *политес* – обходительность, владение светскими манерами, *сантименты* – излишняя чувствительность.

Подобной смесью «французского с нижегородским», как назвал этот жаргон А.С. Грибоедов, пользовались, естественно, не все дворяне, а преимущественно его высшие круги.

С известной долей осторожности можно говорить о классовых жаргонах в наши дни. Так, в рассказах и анекдотах о «новых русских» часто используются специфические для их речи слова *в натуре*, *забацать*, *братан*, *баксы* и др.

Профессиональный жаргон – это особое ответвление от общенародного языка, которым пользуются люди, объединенные одной профессией или одним родом деятельности. Например, в речи сталеваров *мартеновская печь* (мартен) называется *мартын*. У рыбаков *ёрш* имеет несколько названий: *генерал*, *комендант*, *хозяин*, *Ерш Ершович*. Жаргонная лексика встречается у представителей любой профессиональной группы: в речи печатников (*подвал* «статья, занимающая нижнюю часть газетной страницы», *марашка* «посторонний отпечаток на оттиске», *козел* «пропуск буквы или слов в оттиске»), в речи спортсменов (*дырка* «плохой вратарь», *пенка* «пенальти»); в речи военнослужащих (*дед* «давно служащий солдат», *гусь*, *шнурок*, *огурец* – «солдат, прослуживший год», *черпак* «повар», *дятел* «радист», *дембель* «увольнение в запас»).

Значительное распространение имеет жаргонная лексика в речи школьников, студентов и в целом молодежи: *чтеша* «чтение», *матеша*, *матендра* «математика», *физра* «физкультура», *пара*, *лайба*, *лебедь*, *фара*, *кобыла* «неудовлетворительная оценка»; *пенсия*, *стипуха* «стипендия», *общага* «общежитие», *хаза* «квартира», *кабак* «ресторан», *тачка* «такси», *старик*, *старуха* – обращение к юноше или девушке.

Профессиональные жаргоны возникли из необходимости засекретить какие-либо действия, явления, предметы. Например, в жаргоне лотошников цифра «семь» называлась *кочергой*, «одиннадцать» – *палочками*, «семьдесят семь» – *Семеном Семеновичем*, «девяносто» – *дедушкой*. В речи гимназисток жаргонными были слова *макать* «делать реверанс», *сапоги* «кадеты», *карандаш* «учащийся городской гимназии», *баклажан* «учащийся дворянской гимназии», *канарейка* «фрубель».

Разновидностью жаргона является арго (от фр. *argot* «тайный»). Это тайный, засекреченный язык деклассированных элементов общества (воров, бродяг, контрабандистов, шулеров, нищих). Арготизмы – условные слова и выражения, которые используются людьми, стремящимися сделать свою речь непонятной для окружающих. Арго выполняет, таким образом, конспиративную и опознавательную функции: засекреченные, условные слова используются для

корпоративных названий и узнавания «своих». Писатель Л.Шейнин в книге «Записки следователя» рассказывает, какое впечатление произвело на него воровское арготизмы: *«Приходилось мне присутствовать при том, как Осипов или Толлер допрашивали уголовников, и я в первое время вообще не мог понять, о чем они говорят, так как в вопросах и ответах было столько «блатной музыки», т.е. жаргонно-воровских словечек, что создавалось впечатление, будто эти люди беседуют на каком-то неизвестном иностранном языке».*

Арготизмы обычно представляют собой общенародные слова, получившие условное значение, отличное от общенародного: *балерина* «отмычка», *курятник* «рот», *барахло* «краденые вещи», *работать* «воровать», *малина* «воровской притон», *рог* «предатель», *пришить* «убить», *академия* «тюрьма».

Среди арготизмов нередко встречаются заимствованные слова: *хевра*, *кагал* «шайка» (из иврита), *коцать* «бить», *кодло* «шайка» (из польского), *бан* «вокзал», *шухер* «опасность» (из немецкого), *сбондить*, *стырить* «украсть», *ухрять* «убежать» (из цыганского).

В дореволюционной России существовала законспирированная профессиональная речь торговцев-коробейников, или офеней: *Да позагорбила басве слемзить: астана басвинска ухалила дряботницей «Да позабыл тебе сказать: жена твоя померла весною».* Офенская речь возникла как средство внутриворонного общения и была непонятна непосвященным: *масья* «мать», *мастырить* «делать», *костер* «город», *шерсно* «сукно», *скрыпы* «двери», *юсы* «деньги».

Элементы жаргонной лексики, наиболее яркие и экспрессивные, могут стать общенародными: *поденок* «отрицательная характеристика человека», *хохма* «что-то забавное», *вкалывать* «работать усердно».

Русские писатели использовали жаргонную лексику в своих произведениях. Жаргонная лексика вводится с целью показа особенностей и нравов изображаемой среды, а также для речевой характеристики персонажей, часто неодобрительной и ироничной. Социальные жаргоны 18 – 19 вв. нашли отражение в произведениях Н. Гоголя, Л. Толстого, М. Салтыкова-Щедрина, Н.Помяловского, А.Чехова и др.

В произведениях советских писателей используется современная жаргонная лексика (К.Паустовский, Д.Гранин, Ю.Нагибин, В.Солоухин). Однако вводится жаргонная лексика в язык очень осторожно, так как часто эти слова несут оттенок грубости, вульгарности. В целом же использование жаргонизмов в литературном языке не только нежелательно, но и недопустимо.

Словари областных, диалектных слов начали издаваться в середине XIX века. В 1852 году в Академии наук был опубликован «Опыт областного великорусского словаря», в котором объясняется более 18000 диалектных слов. Спустя некоторое время, в 1858 году издается «Дополнение к «Опыту областного великорусского словаря», которое по объему превзошло сам словарь

– в нем толкуется около 23000 слов. Материал для этих словарей собирался во многих местах России, корреспондентами были преимущественно учителя-словесники. В обоих словарях слова расположены в алфавитном порядке, сопровождаются толкованием значения, некоторыми грамматическими сведениями, указанием на ударение, на местность, где зафиксировано слово, иногда – иллюстративным материалом. В конце XIX – начале XX века выходит целый ряд диалектных словарей отдельных областей. Среди них наиболее известны работы А. Подвысоцкого «Словарь областного архангельского наречия» (1896), В. Волоцкого «Словарь ростовского говора» (1902) и (особенно известен) «Смоленский областной словарь» В.Н.Добровольского (1914).

В советское время вышли «Донской словарь» А.В.Миртова (1929), «Краткий ярославский областной словарь» Г.Г.Мельниченко (1961), «Словарь говоров Подмосковья» А.Ф.Ивановой (1969), «Словарь народных говоров Западной Брянщины» П.А.Расторгуева (1973). В «Словаре современного русского народного говора» под редакцией И.А. Оссовецкого (1969) представлена как система местной лексики только одного населенного пункта – д. Деулино Рязанского района Рязанской области.

Продолжается издание других региональных диалектных словарей: «Псковский областной словарь с историческими данными», «Словарь брянских говоров», «Иркутский областной словарь» и др.

В настоящее время в Институте русского языка РАН продолжается работа по составлению многотомного «Словаря русских народных говоров». Первый выпуск словаря вышел в 1965 году, к настоящему времени опубликовано более 30 выпусков, предположительное количество всех выпусков около пятидесяти. Этот сводный, обобщающий словарь призван повысить качество этимологических, лексикологических и этнографических исследований.

Сведения о терминах можно получить в специальных терминологических и энциклопедических словарях. Например: О.С.Ахманова «Словарь лингвистических терминов» (1966), Тимофеев А.Н. «Словарь литературоведческих терминов» (М., 1974), Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. «Словарь-справочник лингвистических терминов». Словарь О.С.Ахмановой содержит и объясняет около 7000 терминов всех лингвистических дисциплин. Термины сопровождаются переводами на английский язык и сопоставлениями из французского, немецкого и испанского языков. Словарные статьи содержат толкование терминов, иллюстрации их употребления и примеры. Последовательно отражены многозначность и синонимия терминов.

Из энциклопедических словарей прежде всего следует назвать «Большую советскую энциклопедию» (51 том) и «Малую советскую энциклопедию», а также однотомный «Советский энциклопедический словарь» («Энциклопедический словарь»). В Словаре около 80 тысяч статей (слов); в них

содержатся сведения из всех областей современной общественно-политической жизни, экономики, науки, техники, литературы и искусства. Словарь содержит около 550 иллюстраций и схем, поясняющих текст статей, и около 350 карт.

ЛЕКСИКА РУССКОГО ЯЗЫКА С ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

План

1. Письменная и устная формы существования языка. Понятие о функциональном стиле. Межстилевая лексика.
2. Лексика книжной речи:
 - 2.1. Лексика официально-делового стиля
 - 2.2. Лексика научного стиля
 - 2.3. Лексика публицистического стиля
3. Лексика устной речи
 - 3.1. Лексика разговорного стиля
 - 3.1.1. Разговорная лексика
 - 3.1.2. Просторечная лексика

Литература

1. Будагов Р.А. Литературные языки и языковые стили. – М.,1967.

2. Ефимов А.И. Стилистика русского языка. – М., 1969.
3. Сиротинина О.Б. Современная разговорная речь и ее особенности. – М., 1974.
4. Филин Ф.П. Некоторые вопросы функционирования и развития русского языка // Вопросы языкознания, 1975, №3.
5. Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. – М., 1977.

Русский литературный язык существует в двух формах – устной и письменной. Устная форма является исконной для любого естественного языка, письменная же возникает на более высокой ступени развития народа – носителя данного языка.

В истории любого литературного языка происходит постепенная дифференциация функций устной и письменной речи: они закрепляются за различными сферами деятельности людей и их общения. Так, в сфере бытового общения господствует устная речь. В сфере правовых отношений, политической и научной деятельности, в сфере художественного творчества основной является письменная форма языка. Поскольку деловые, научные и художественные тексты в первую очередь фиксируются на бумаге, письменная форма является для них исконной.

Письменная и устная формы языка различаются целым рядом особенностей. Поэтому говорящие на литературном языке всегда различают то, как можно сказать, и то, как следует написать. Вполне естественно, что каждая из этих форм существования языка не развивается изолированно: изменения, происходящие в устной речи, затрагивают письменную речь, и наоборот. Но письменная речь в силу закреплённости, фиксированности своих норм оказывается более устойчивой к изменениям, более консервативной, чем устная.

Язык обслуживает общество в целом, во всех областях человеческой деятельности, от сферы его применения зависит и определенная организация, отбор языкового материала – использование определенных лексических средств, грамматических форм и синтаксических конструкций. Различные задачи общения требуют расслоения литературного языка на функционально-стилевые разновидности.

Таким образом, стиль языка – это совокупность лексических, грамматических и синтаксических особенностей, придающих речи определенную окраску, делающих ее научной, разговорной, официальной и т.д. С этой точки зрения выделяются официально-деловой, научный, публицистический и разговорный стили.

Например, в официально-деловом документе и в письме близкому человеку на одну и ту же тему будут использоваться разные языковые средства:

Вариант 1. *Уважаемый товарищ Петров И.И.! В ответ на Ваш запрос о начале занятий на ФПК и времени прибытия сообщаем, что начало занятий 18 сентября. В соответствии с приказом ректора Вам надлежит прибыть к 15 сентября для оформления документов и получения необходимой учебной литературы.*

Секретарь ФПК Н.Иванова.

Вариант 2. *Дорогой Ванюша ! С удовольствием выполнила твою просьбу, все разузнала и отвечаю по порядку на вопросы: занятия на «повышающем факультете» начнутся 18 сентября, но тебе нужно приехать за три дня (есть такое «строгое предписание» начальства), чтобы все документы оформить и получить в библиотеке новые книги.*

Ждем тебя всей семьей. Твоя сестричка Надя.

Выделение функционально-стилевой принадлежности слова бывает тесно связано с определением его экспрессивной роли (от лат. *expressio* «выражение»), т.е. его выразительных возможностей, эмоциональных (связанных с выражением чувств) свойств. Эмоционально-экспрессивные особенности слов называются их стилистической окраской, т.е. их экспрессивно-стилистическим содержанием.

Если первый текст лишен каких бы то ни было черт экспрессивно-стилистической окраски, то во втором тексте таких черт немало: уменьшительно-ласкательные формы *Ванюша*, *по порядку*; слова с положительной эмоциональной окраской *дорогой*, *с удовольствием*; шуточные наименования: «*повышающий факультет*» (ФПК), *строгое предписание* (приказ), *начальство* (ректор). Следовательно, по стилиевой принадлежности второе письмо относится к разговорно-бытовой речи, тогда как первое представляет собой образец официального письма.

Вопрос о формировании стилей имеет свою историю. Значительная роль в его решении отводится М.В. Ломоносову. Он подчеркивал, что русский язык может обслуживать все сферы культуры, литературу, искусство, науку и т.д. Все слова русского языка М.В. Ломоносов разделял на три группы: лексику высокого, низкого и среднего стилей. Ученый указывая при этом сферы использования выделенных им стилей: высокий – при написании од, трагедий, торжественных посланий; средний был характерен для романов, повестей, рассказов; низкий – для повестей, комедий, пародий, дружеских писем.

Большая заслуга в выработке норм русского литературного языка и определении его стилиевых разновидностей принадлежит А.С. Пушкину.

В современном русском литературном языке всю лексику с точки зрения стилистической можно разделить на три пласта: лексика нейтральная (межстилевая); лексика письменной речи; лексика устной речи.

В толковых словарях русского языка встречаются слова, снабженные стилистическими пометами: *книжн.* (книжное), *высок.* (высокая лексика), *офиц.* (официальная лексика), *разг.* (разговорная лексика), *прост.* (просторечная лексика) и др. Но большинство слов в любом толковом словаре не имеет таких стилистических помет. Это и есть нейтральные или межстилевые слова: *голова*,

человек, улица, хороший, новый, городской, идти, говорить, петь, я, мы, наш, восемь, или, если, потому что и др. Это слова разных частей речи, обозначающие наиболее важные для говорящих на русском языке понятия. Подобные слова употребляются в любом виде речи: в устной беседе, в научных статьях, в учебниках, в газетных материалах, поэтому такая лексика называется межстилевой, т.е. обслуживающей все стили. Нейтральной лексика называется потому, что для нее не характерны как «разговорность», «сниженность», так и «книжность», «официальность». Эта лексика является тем фоном, на котором выделяются слова письменной и устной речи.

Официально-деловой стиль обслуживает законодательную, правовую, дипломатическую и деловую сферы общения. Это стиль юридических, законодательных, дипломатических документов, деловой переписки, канцелярского делопроизводства.

Официально-деловой стиль – один из старейших функциональных стилей русского литературного языка. Деловые документы (договоры, грамоты) относятся к числу первых памятников древнерусской письменности. Деловой язык сыграл важную роль в формировании русского литературного языка.

Официально-деловой стиль использует специальную терминологию (*закон, декрет, устав, свидетельство, акт, обвинение, собрание, протокол, заседание*). В нем распространены канцеляризмы, т.е. слова, специфичные именно для официально-делового стиля: *взимать, удостоверить, входящие, исходящие, нижеподписавшиеся, наличествовать* и под. К канцеляризмам примыкают различные служебные слова – прежде всего отыменные предлоги и союзы *согласно, в соответствии с, относительно, вследствие, в деле, по линии, по вопросу, касательно; в силу того что; ввиду того что* и др.

Преобладающей частью речи в официально-деловых документах являются имена существительные, особенно отвлеченные: *решение, заседание, проведение, ответственность, осуществление, развитие* и под. Глаголы употребляются сравнительно редко и в основном в форме инфинитива и настоящего времени. Преобладают повествовательные предложения. Распространены предложения со сказуемыми, выраженными глагольными формами страдательного залога. Это связано с тем, что для официально-деловых документов характерна слабая индивидуализация стиля. И автор речи, и ее адресат выступают как обобщенные лица, т.к. официальные бумаги исходят обычно от учреждений, органов управления и адресуются официальным лицам или группам лиц, учреждениям.

Лексика официально-деловых документов различается в зависимости от их назначения. Так, в деловых бумагах распространены слова *заявление, доверенность, расписка, автобиография, акт, протокол, справка, объявление*; в законодательных – *конституция, правоспособность, устав, депутат,*

уголовное право, гражданское право, национальная принадлежность, образовательный ценз; в дипломатических – аккредитация, саммит, посланник, посол, нота, виза, атташе, дипломатическая неприкосновенность, коммюнике, ратификация, мораторий.

Официально-деловая специализация общеупотребительной лексики обусловлена сферой ее применения в общественной жизни: (*книжный, овощной, новогодний*) базар; *высокие договаривающиеся стороны*; (*физическое, юридическое*) лицо.

Научный стиль обслуживает область научной и технической деятельности и общение людей в этих сферах. Это также стиль учебной литературы, школьного и вузовского преподавания. Основные функции языка в научном стиле – формирование и выражение мысли; преобладающий способ изложения материала – рассуждение и доказательство. Основные черты научного стиля – обобщенность и отвлеченность, подчеркнутая логичность и точность изложения. Это в некоторой степени сближает научный стиль с официально-деловым.

В России научный стиль начал формироваться в начале XVIII века и окончательно сложился во второй половине XIX века.

Научный стиль широко использует научную терминологию, которая образует в каждой отрасли науки строго упорядоченные терминологические системы. Различается общенаучная и специальная терминология. Общенаучная терминология используется в разных отраслях науки (*анализ, доказательство, классификация, интеграция, коэффициент, функция*); специальная терминология свойственна одной отрасли знаний (*морфема, паронимы, инфинитив, субстантивация, опрощение, ассимиляция* – термины лингвистики).

В научном стиле активно используется абстрактная лексика, особенно отглагольные имена существительные (*содержание, соответствие, выражение, отсутствие, рассмотрение*). Конкретные имена существительные получают в научном стиле отвлеченно-обобщенное значение. Например, слова *дуб, клен, липа* обозначают не конкретные деревья, а наименования пород деревьев), распространены глаголы с отвлеченным значением, в том числе глаголы-связки (*быть, являться, становиться*).

Очень велико количество заимствованных терминов. Научный стиль почти не использует эмоционально-экспрессивную лексику.

В научном стиле нормой является «неличная» форма изложения: местоимение *я* обычно не употребляется, его заменяют местоимением *мы* или формой косвенных падежей *нами, нам* (*мы считаем, на наш взгляд*). Часто используются специфические для научного изложения типы предложений со сказуемым – страдательным причастием или возвратно-страдательным

глаголом, неопределенно-личные и безличные предложения (*необходимо подчеркнуть, представляется возможным отметить, рассмотрены конструкции* и т.д.).

Для научного стиля характерны также сложные (особенно сложноподчиненные предложения), позволяющие выразить соотношение явления действительности. Как и в официально-деловом стиле, широко употребляются сложные союзы и отыменные предлоги, которые способствуют логичности в изложении мыслей: *благодаря чему, вследствие чего, таким образом, тогда как, несмотря на то что, между тем, следовательно.*

Научный и официально-деловой стили четко различаются по тематике и по используемой в них терминологии: деловые бумаги констатируют какое-либо явление, тогда как научные работы отражают ход рассуждения исследователей, поиск научной истины. Поэтому научной речи свойственна большая по сравнению с официально-деловой речью индивидуализация авторского изложения.

Публицистический стиль обслуживает сферу политической и общественной деятельности и связанные с ней формы общественной жизни, а также средства массовой информации. Основное содержание публицистического стиля – пропаганда и агитация в массах, а также информация о важнейших событиях внутренней и международной жизни.

Основные социальные функции языка в публицистическом стиле – сообщение и воздействие. Эти функции определяют и основные стилевые черты публицистики: с одной стороны – экспрессивность, заключающаяся в использовании различных выразительных средств языка, а с другой – стандартизация, т.е. использование готовых языковых формул.

Корни публицистического стиля уходят далеко в глубь истории, к ораторскому искусству древнего Рима и Греции. Оформление его в русском языке связано с возникновением периодической печати. В развитии публицистического стиля огромную роль сыграла литературная и общественная деятельность А.Н. Радищева, В.Г. Белинского, А.И. Геппена, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова. Публицистический стиль советской эпохи испытал на себе влияние таких ярких творческих индивидуальностей, как В.И. Ленин, М.И. Калинин, А.В. Луначарский, А.М. Горький, А.Н. Толстой, М.А. Шолохов, К.М. Симонов и др., в постсоветское время на формирование публицистического стиля повлияли выступления Д.С. Лихачева, А.Д. Сахарова, А.И. Солженицына.

Для публицистического стиля в целом характерно широкое использование оценочной лексики, что связано с агитационно-пропагандистским содержанием произведений публицистики. Это в первую очередь так называемые «газетизмы», т.е. слова, употребляемые преимущественно в языке газеты. Они могут выработать положительную и

отрицательную оценку действительности. Сравн.: *знаменательный, доблестный, неуклонный, девиз, борец, почин, труженник, правофланговый, колыбель, воплотить, возвестить, пламенный, эра, беспримерный, созидание // клика, боевик, происки, зачистка, вояж, бесчинства, злодеяние, военищина, возня, марионетка, групповщина, замалчивание, кумовство, обломовщина.*

Публицистика насыщена общественно-политическом терминологией, которая часто имеет интернациональный характер: *демократия, прогресс, национализм, расизм, агрессия, акция, интервенция.*

Высокая книжная лексика в публицистике перемежается с разговорной и даже просторечной. Ср.: *форум, труженник, борец; сборище, халтурщик, халуга, несун.* Это также способствует выражению открытой оценки жизненных явлений.

В публицистике часто создаются специфические устойчивые сочетания слов, которые превращаются в речевые штампы (шаблоны, клише): *труженники полей (заводов, стальных магистралей, здравоохранения, села), город Нева (на Волге, на Енисее, на Днепре, на Соже), люди в белых халатах (в серых шинелях), стражи границ (порядка, закона), комплекс вины, тупиковая ситуация, политические игры, Страна тюльпанов (кленового листа, восходящего солнца).*

Тематика публицистических произведений очень разнообразна, поэтому в публицистической речи собственно публицистическое изложение может соседствовать с научным, официально-деловым и художественным.

К лексике устной речи относятся слова, характерные для устных разновидностей языка, прежде всего – для непринужденного разговора. Эти слова не употребляются, как правило, в научных статьях, учебниках, в деловых бумагах и официальных документах.

Сферу неофициального, бытового общения людей обслуживает разговорный стиль. Основная функция языка в разговорном стиле – коммуникативная, переплетающаяся с функциями сообщения и воздействия (информативной и волюнтаривной). Основные формы изложения – диалог, полилог. Стилиевые черты разговорного стиля – непринужденность, неподготовленность, ситуативность речи. С этим связана ее эллиптичность (пропуски элементов высказывания), прерывистость, конкретность, эмоциональность. В разговорном стиле используется бытовая лексика, в основном конкретная; ограничено количество абстрактных книжных слов и выражений, редко встречаются заимствованные и устаревшие слова. Разговорная речь насыщена эмоционально-экспрессивной лексикой – фамильярной, ласкательной, неодобрительной, иронической.

Лексика устной речи неоднородна. Вся она «ниже» нейтральной лексики, но в зависимости от степени сниженности, от степени литературности

эта лексика делится на две группы: разговорная лексика, просторечная лексика.

К разговорной лексике относятся слова, придающие речи оттенок неофициальности, непринужденности, фамильярности, но не грубости.

С точки зрения принадлежности к разным частям речи разговорная лексика, как и нейтральная, разнообразна: *халтура, остряк, здоровяк, галерка, тарарам, толкучка, читалка, чепуха; безалаберный, долговязый, новенький, хорошенький, расхлябанный; наобум, потихоньку, помаленьку, по-своему; огорошить, халтурить, тараторить, грохнуть, либезить, балагурить; ой, ага, ай-ай, бац, цап; экий, этакий* и др.

Разговорная лексика богата разговорными и оценочными коннотациями (бранности, ласкательности, шутливости, ироничности, ласкательности, фамильярности и др.): *модерновый* (одобр.), *ласточка, ягодка* (в значении обращения – уменьш.-ласк.), *карануз* (шутл.).

Разговорная лексика, несмотря на свою сниженность по сравнению с нейтральной, не выходит за пределы литературного языка.

Слова разговорного стиля, как и лексика нереальная, могут подвергаться метафорическим переносам. Но поскольку эти метафоры в разговорном стиле не создаются, а используются, воспроизводятся в речи, они, как правило, не ощущаются ни говорящим, ни слушающим. Таковы, например, метафоры, связанные с переносом названий животных, птиц, насекомых: *ворона* (ротозей), *жук* (хитрый, изворотливый), *лиса* (льстец, хитрый). Особенностью разговорной речи является также образность, основанная на гиперболе и литоте: *не съел ни крошки, с ума сойти*. Такую же функцию выполняют алогичные сочетания слов: *ужасно весело, страшно смешно*.

Разговорная речь исключительно богата вариантными, синонимическими средствами, однако характер этих средств и их функция в разговорной речи имеют свою специфику. В спонтанной разговорной речи у говорящих нет возможности уделять должное внимание отделке своего высказывания, разнообразить речь, устранить повторения и многословность. Однако стремление к этому есть. Например, многие говорящие избегают повторения тех слов, которые были сказаны собеседником в предыдущую реплику: – *Так вы все-таки вступили в кооператив?* – *Да, влезли в это дело*.

Перечисление синонимов порождается спонтанным характером речи. Вынужденный подыскивать нужное слово в момент речи, говорящий вслух производит отбор наиболее подходящего: *Это просто фантазия, мечта, нет – утопия!*

Кроме синонимов разговорный стиль располагает множеством лексических вариантов для обозначения одного и того же предмета. Так, у слова *прищепки* «зажимы для прикрепления белья к веревке» в разговорной речи отмечены следующие варианты: *прищепы, защепки, защепы, зажимки, держалки, прижимки, цеплялки, закрепки, скрепки, шпильки*. Такая лексическая избыточность порождена спонтанностью разговорной речи, когда на поиски

слова нет времени. Поэтому, если нужного названия говорящий не знает или не может вспомнить, он тут же придумывает ему замену – «экспресс-номинацию». Наличие вариантных наименований не свидетельствует о словарном богатстве разговорной речи. Во-первых, эти названия «сиюминутны», они не становятся, за редким исключением, достоянием всех говорящих. Во-вторых, эти варианты создаются нередко за счет названий других предметов, что порождает нежелательную омонимию: *скрепки, шпильки*. Таким образом, дублетные наименования приводят к уменьшению словарного запаса разговорного стиля, т.е. из употребления выпадают действительные наименования предметов, закрепленные в языке.

В разговорной речи, наряду с лексической избыточностью, имеются и семантические опустошенные слова, т.е. не имеющие своего прямого значения и используемые вместо других слов: *дело, штука, вещь, музыка, история, пироги* (обычно в сочетаниях *вот такое, такие, такая*) – в значении предмета; *бах, жарить* – в значении действия.

В любом тексте лексику разговорного стиля можно заменить нейтральными единицами. Однако это лишит текст своеобразной окраски, которую создает непринужденный характер речи.

Просторечная лексика «ниже» по стилю, чем разговорная, и находится за пределами нормированной разговорной речи. Само слово *просторечие* образовалось из употреблявшегося в 16 – 17 вв. словосочетания *простая речь*. Русское просторечие – один из источников складывавшегося в 18 – начале 19 вв. литературного языка нового времени.

В просторечной лексике можно выделить три группы:

а) собственно просторечная лексика. Это слова, «нелитературность» которых объясняется не их грубостью или бранным характером, а тем, что они не рекомендуются к употреблению в речи культурных людей, в научной и технической литературе. Обычно у таких слов имеются смысловые синонимы в лексике литературного языка: *небось, давеча, застить, шибко, отродясь, ихний, ложить, загодя, вдосталь, покуда, ежели*. Собственно просторечная лексика, называемая также простонародной, напоминает диалектную и отличается от нее тем, что диалектные слова закреплены за определенной территорией, а собственно просторечные не имеют территориальных ограничений;

б) грубовато-просторечная лексика. Слова этого типа чаще всего употребляются в речи недостаточно культурных людей, являясь как бы частью их общего облика, характеризуя в какой-то степени их культурным уровнем: *забулдыга, дылда, обормот, сопляк, пузо, зануда, задрипанный вдрызг, паршивый, сдуру, укокошить, лопать, дрыхнуть, жрать, облапошить, вляпаться*. Такие слова могут, однако, встречаться и в речи людей достаточно культурных и следящих за своей речью. Экспрессивность таких слов позволяет

иногда кратко и выразительно показать отношение (чаще всего отрицательное) к какому-нибудь лицу, предмету, явлению.

в) грубопросторечная лексика. Грубопросторечная (или вульгарная) лексика отличается от грубовато-просторечной большей степенью грубости, социальной непристойностью. Экспрессия, способность передать отрицательное отношение говорящего к каким-то явлениям у грубопросторечных слов еще сильнее. Но чрезмерная грубость делает эту лексику недопустимой в речи культурных людей. К грубопросторечной лексике относятся слова *мурло, тварь, харя, хамло, морда, сволочь* и др.

Граница между грубовато-просторечной и грубопросторечной лексикой нечеткая, поэтому возможны промежуточные, переходные случаи.

Литературное просторечие, служащее границей между литературным и народно-разговорным языком, – особый стилистический пласт слов, фразеологизмов, оборотов, грамматических форм, объединяемых яркой экспрессивной окраской «сниженности», грубоватости. Норма их употребления состоит в том, что они допустимы в литературном языке с ограниченными стилистическими заданиями: как средство социально-речевой характеристики персонажей, для «сниженной» характеристики лиц, предметов, событий. В литературное просторечие входят лишь те речевые элементы, которые закрепились в литературном языке вследствие их длительного использования в литературных текстах. Отдельные явления употребляются как литературные цитаты (*Они хотят свою образованность показать; Кажинный раз на этом месте*).

ФРАЗЕОЛОГИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА. КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СЛИТНОСТИ ИХ КОМПОНЕНТОВ

План

1. Свободные и несвободные сочетания слов. Понятие о фразеологии.
2. Сходство и различие фразеологических единиц со словами и свободными словосочетаниями.
3. Признаки фразеологических единиц. Определение фразеологизма.
4. Семантическая классификация фразеологизмов:
 - 4.1. Фразеологические сращения.
 - 4.2. Фразеологические единства.
 - 4.3. Фразеологические сочетания.
 - 4.4. Фразеологические выражения.

Литература

1. Балли Ш. Французская стилистика. – М., 1961.
2. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. – М., 1972.
3. Жуков В.П. Русская фразеология. Учебное пособие. – М., 1985.
4. Козырев И.С. Современный русский язык. Фразеология. Лексикология. Минск, 1979.
5. Современный русский язык. Часть 1. Под ред. П.П.Шубы. Мн., 1979.
6. Современный русский язык. Под ред. П.А.Леканта. М., 2000.
7. Телия В.Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке. – М., 1981.
8. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М., 1972.
9. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М., 1985.

В русском языке существует два типа словосочетаний – свободные и несвободные. Свободные, несвязанные словосочетания создаются в процессе речи по мере необходимости из отдельных слов. Так, в предложении *Студенты нашей группы успешно сдали первый экзамен зимней сессии* выделяются следующие свободные словосочетания: *студенты группы, нашей группы, успешно сдали, первый экзамен, зимней сессии*. Слова, входящие в состав этих словосочетаний, способны вступать в сочетание с широким кругом других слов.

В отличие от свободных, несвободных, связанные словосочетания не создаются говорящим в процессе общения, а извлекаются из памяти в готовом виде как «готовые к употреблению», целостные единицы языка. Такие несвободные, устойчивые словосочетания называются фразеологическими единицами, (фразеологизмами, фраземами): *бить баклуши* «бездельничать», *стреляный воробей* «опытный, бывалый человек», *на седьмом небе* «об ощущениях счастья», *рукой подать* «близко» и др.

Термин «фразеология» имеет два значения: 1. Совокупность фразеологических единиц того или иного языка. 2. Раздел языкознания, занимающийся исследованием структурных и семантических свойств фразеологизмов, их возникновения в речи.

Фразеология (греч. *phrazeos* «выражение» и *logos* «учение») как самостоятельная лингвистическая дисциплина определилась относительно недавно – в конце 60-х – начале 70-х годов 20 в. Основоположителем русской фразеологии является академик В.В. Виноградов, впервые разработавший в конце 40-х годов подробную семантическую классификацию фразеологических единиц русского языка. В настоящее время большой вклад в развитие русской фразеологии вносят такие известные ученые, как В.П. Жуков, А.И. Молотков, Ю.А. Гвоздарев, В.М. Мокиенко, А.М. Бабкин, Н.М. Шанский, А.И. Федоров и др.

Фразеологические единицы во многом определяют богатство и национальное своеобразие русского языка. Изучение фразеологии имеет большое значение для повышения речевой культуры, так как фразеологические единицы являются экономными, лаконичными по форме, но чрезвычайно выразительными единицами языка. Основная функция фразем в языке – экспрессивная: они не только называют предмет или явление, но и дают оценку тому, что уже названо. Н.М.Шанский справедливо отмечает: «Язык без фразеологизмов – все равно, что дистиллированная вода, если сравнить ее с водой родниковой». Фразеологизмы в лаконичной форме способны передать достаточно сложные многоплановые образы: *без царя в голове* «глупый, недалекий человек»; *мелкая сошка* «человек, занимающий невысокое общественное или служебное положение»; *у черта на куличках* «очень далеко»; *семь пятниц на неделе* «о том, кто легко, бездумно меняет свои намерения, решения»; *мерять на свой аршин* «судить о ком-либо по своим представлениям».

Фразеологические единицы неразрывно связаны с историей языка, его прошлым: в них как бы «законсервировались» устаревшие в настоящее время слова или формы слов: *вогнать в краску* «заставить покраснеть» (*краска* «кровь»), *спустя рукава* и др. Важно и то, что во фразеологизмах отразился многовековой опыт людей, их мировоззрение. Об этом хорошо сказал М.Шолохов: «Необозримо многообразие человеческих отношений, которые запечатлелись в чеканных изречениях и афоризмах. Из бездны времен дошли до нас в этих сгустках разума смех и слезы, любовь и гнев, вера и безверие, правда и кривда, честность и обман, трудолюбие и лень, красота истин и уродство предрассудков».

Фразеологизмы как самостоятельные единицы языка тесно связаны со словами и свободными словосочетаниями. Эта связь обусловлена противоречивой природой фразем, по значению совпадающих со словами, а по форме – со свободными словосочетаниями. Как и слова, фразеологизмы имеют самостоятельное значение: *на одной ноге* «быстро»; *душа в душу* «дружно», *гонять лодыря* «бездельничать». Подобно словам, фразеологизмы выступают в качестве членов предложения: *Целый день они работали, не покладая рук* (обстоятельство образа действия). *Он в этом деле – стреляный воробей* (составное именное сказуемое).

Но фразеологизмы существенно отличаются от слов своей раздельнооформленностью, т.е. они представляют собой словосочетания двух или более слов – компонентов. Слово же – цельнооформленная единица, состоящая из одного звукового комплекса, имеющая одно ударение.

Сходство фразем и свободных словосочетаний проявляется в том, что многие фразеологизмы образованы в результате образного (метафорического и метонимического) переосмысления свободных, несвязанных словосочетаний: *вставлять палки в колеса* «создавать кому-либо препятствие в чем-либо»,

заткнуть за пояс «превзойти в чем-то» (сравн. свободные словосочетания *вставлять палки в колеса, заткнуть за пояс*).

Разница между фразеологизмами и свободными словосочетаниями состоит в следующем. В свободном словосочетании любое из слов можно заменить другими словами. Например, в словосочетании *хороший студент* прилагательное *хороший* может быть заменено другими словами: *успевающий, активный, слабый*. Во фразеологизме *стреляный воробей* «опытный, бывалый человек» прилагательное *стреляный* не может быть заменено, так как в противном случае фразеологизм разрушится (ср.: *чумазый, шустрый, нахохленный*). Но в некоторых случаях слова, входящие в состав фразеологизмов, могут заменяться другими, близкими по значению словами: Ср.: *точить лясы (балясы) «болтать», гроша ломаного (медного) не стоит «никуда не годится», гнуть (ломать) спину «тяжело работать»* и т.д.

Таким образом, первый и также важный признак фразеологических единиц – их устойчивость, проявляющаяся в относительном постоянстве их компонентного состава.

В составе свободных словосочетаний слова сохраняют свое основное лексическое значение.

Так, слово *горячий* в словосочетаниях *горячий лоб, горячий чай, горячий день* имеет значение – «имеющий высокую температуру». В составе фразеологизмов слова, как правило, теряют свою смысловую самостоятельность, деактуализуются. При этом носители языка, употребляя фразеологизмы, не подозревают об этом. Ср.: *зарубить на носу* «запомнить»: слово *нос* в данном фразеологизме имеет значение не «орган обоняния», а «палочка или дощечка, которую постоянно носили при себе и делали на ней зарубки (отметки) для памяти о чем-либо». Кроме того, значение свободных словосочетаний складывается из суммы значений составляющих их слов. Так, значение словосочетания *интересная книга* складывается из значения прилагательного *интересный* «вызывающий интерес» и *книга* «сочинение, напечатанное отдельным изданием».

Во фразеологизмах же значение целого в большинстве случаев не вытекает из суммы значений входящих в состав фразеологизмов компонентов. Так, значение фразеологизма *собаку съест* «иметь, приобрести большой опыт в чем-либо» не складывается из суммы значений слов *собака* «домашнее животное» и *съест* «употребить в пищу». Таким образом, во фразеологизмах, в отличие от свободных словосочетаний, имеют смысл не отдельные слова, а все выражение в целом.

Ср.:

А	Б		А	Б			
съесть	кашу	=	А + Б	съесть	собаку	≠	А + Б

А – значение I компонента

Б – значение II компонента

Итак, второй признак фразеологизмов – их целостность, неделимость значения, идиоматичность.

Третий признак – оценочность, экспрессивность большинства фразеологических единиц, возникающих из-за потребности не только назвать предмет или явление, но и охарактеризовать то, что уже имеет название: *у черта на куличках* «далеко», *считать ворон* «ротозейничать», *дурака валять* «бездельничать».

Четвертый признак – воспроизводимость фразеологизмов – заключается в их способности (как и слов) не создаваться в процессе общения, а воспроизводиться, извлекаться из памяти в готовом виде. Этот признак не может быть главным, дифференцирующим, поскольку воспроизводимостью обладают не только собственно фразеологизмы, но пословицы, афоризмы, устойчивые термины и составные наименования, а также формулы этикета.

Таким образом, *фразеологическая единица (фразеологический оборот, фразеологизм, фразема)* – это устойчивое в языке и воспроизводимое в речи словосочетание, обладающее семантической целостностью и ярко выраженной экспрессивной окраской.

Возникновение фразеологии как самостоятельного раздела языкознания относится к концу 40-х годов и тесно связано с именем академика В.В. Виноградова. Он впервые произвел систематизацию фразеологических единиц по признаку семантической слитности их компонентов. Эта классификация В.В. Виноградова является творческой переработкой (с учетом специфических особенностей русского языка) фразеологической теории швейцарского ученого Шарля Балли. В зависимости от степени слитности (неразложимости, неделимости, идиоматичности) компонентов фразеологических единиц последние подразделяются на фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологические выражения. (Первые три термина выдвинуты и всесторонне обоснованы В.В.Виноградовым, последний – Н.М. Шанским).

Фразеологические сращения – совершенно неделимые, неразложимые по смыслу устойчивые словосочетания, общее значение которых никак не соотносится со значением составляющих их компонентов: *собаку съест* «приобрести большой опыт в чем-л.», *очертя голову* «безрассудно», *точить лясы* «болтать», *у черта на куличках* «очень далеко» и др.

Наивысшая степень семантической слитности во фразеологических сращениях поддерживается благодаря следующим факторам:

1.Наличию в составе таких фразем устаревших и в силу этого непонятных слов: *попасть впросак* «оказаться в затруднительном положении (*просак* «станок для изготовления толстых веревок и канатов), *гол как сокол* «беден» (*сокол* «стенбитное орудие с гладкой, т.е. «голой» поверхностью), *за душой*

ничего нет «духовно бедный, пустой человек» (*душа* «ямочка, углубление между ключицами, где ранее хранились деньги»); первоначально оборот имел значение «бедный, неимущий»), *ни зги не видно* (*зга* – др.-русс. *стьга* «дорожка»; сравн. бел. *сьежка*).

2. Наличие во фразеологических сращениях устаревших форм слов: *сломя голову* «быстро», *спустя рукава* «небрежно, кое-как», *темна вода во облацех* «о чем-л. неясном, непонятном».

3. Отсутствию в пределах некоторых фразеологических сращений живой синтаксической связи между компонентами : *была не была* «о решении рисковать», *как пить дать* «непременно», *себе на уме* «хитрый, двуличный человек».

4. Полной утрате фраземами внутренней формы, то есть того признака, который был положен в основу семантики фразем в момент их возникновения. Например: *перемывать косточки* «сплетничать, оговаривать». (фразема связана с существовавшим ранее обрядом вторичного захоронения, основным элементом которого было перемывание костей, т.е. останков покойника); *выносить сор из избы* «делать предмет всеобщего достояния семейные ссоры, неурядицы» (фразема связана с распространенным ранее представлением о том, что вынесение сора из жилья может принести неудачу или беду).

Таким образом, фразеологические сращения обладают целостной, неделимой семантической структурой. По справедливому замечанию В.В. Виноградова, они представляют собой «... химические соединения каких-то растворившихся с точки зрения современного языка аморфных лексических частей».

Фразеологические единства. К этой группе фразем относятся такие устойчивые словосочетания, которые, как и фразеологические сращения, семантически неделимы, однако их целостное значение мотивируется значением входящих в их состав слов-компонентов: *держат камень за пазухой* «иметь скрытые враждебные намерения», *тянуть лямку* «выполнять тяжелую, ответственную работу», *плыть по течению* «жить, подчиняясь обстоятельствам», *стереть в порошок* «уничтожить», *намылить голову* «отругать» и др.

Основное свойство фразеологических единств, как подчеркивал В. В. Виноградов, – свойство реально существующей образности. Это означает, что такие словосочетания, как *брать в свои руки*, *заткнуть за пояс*, *намылить шею*, *язык чесать* одинаково возможны и как свободные, переменные словосочетания, и как фразеологические единицы, имеющие переносно-образное значение. Ср.: *Мать намылила голову ребенку душистым мылом – На собрании ему основательно намылили голову за нарушение дисциплины.*

Фразеологические единства, таким образом, как бы «живут двойной жизнью». Это их свойство нередко используется в стилистических целях:

Синие птицы бывают не только в сказках, но и в окрестностях химических предприятий. Писатель дошел до ручки, т.к. у него сломалась пишущая машинка.

Фразеологические сочетания – такие устойчивые обороты, в которых имеются слова как со свободным, так и со связанным значением. Так, в словосочетании *закадычный друг* первое слово имеет фразеологически связанное значение, т.к. оно не может вступать в сочетание с другими словами. В то же время слово *друг* в данном случае имеет прямое, номинативное значение. Во фразеологических сочетаниях *кромешный ад, заклятый враг, скоропостижная смерть, насупить брови, мозолить глаза, окладистая борода* слова с фразеологически связанным значением являются слова *кромешный, заклятый, скоропостижная, насупить, мозолить, окладистая*.

В некоторых случаях слова с фразеологически связанным значением в составе фразеологических сочетаний могут заменяться синонимичными: *скоропостижная (быстрая)смерть, расквасить (разбить) нос* и др. Чем шире круг слов, с которым может соединяться компонент фразеологического сочетания, тем ближе оно к фразеологическому выражению.

Фразеологические выражения. Этот термин введен Н.М. Шанским. К фразеологическим выражениям относятся такие фразеологические обороты, которые целиком состоят из слов свободного употребления, но обладают устойчивым составом. По характеру связей составлявших их слов фразеологические выражения ничем не отличаются от свободных сочетаний слов. Их различие состоит в том, что они не создаются в процессе общения, а воспроизводятся, т.е. извлекаются из памяти в готовом виде с постоянным составом и значением. Сюда относятся:

а) пословицы и поговорки: *Век живи – век учись; Кончил дело – гуляй смело; Дело мастера боится; В лес дров не возят; Бодливой корове Бог рог не дает* и др.;

б) крылатые слова (высказывания выдающихся общественных деятелей, писателей): *Любви все возрасты покорны* (Пушкин); *Счастливые часов не наблюдают* (Грибоедов); *Как бы чего не вышло* (Чехов); *Человек – это звучит гордо; Рожденный ползать летать не может* (Горький);

в) устойчивые в своем составе словосочетания номинативного типа, выполняющие в языке не коммуникативную функцию (как пословицы и поговорки, крылатые слова), а номинативную, т.е. назывную функций: *атомный реактор, удельный вес, словообразовательное гнездо, категория состояния*.

Различают фразеологию в «узком» и «широком» смысле слова. В «узком» смысле к фразеологии относятся фразеологические сращения и фразеологические единства (*бить баклуши, собаку съесть, перемывать косточки*). Иногда они объединяются термином «идиомы». Странники этой точки зрения – А.М. Бабкин, В.П. Жуков, М.М. Копыленко, А.И. Молотков,

В.М. Мокиенко. В «широком» смысле к фразеологии относят фразеологические сочетания и фразеологические выражения (А.И.Ефимов, Н.И.Ганский, Л.И.Ройзензон).

СИСТЕМНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ФРАЗЕОЛОГИИ

План

1. Синонимия и вариантность фразеологических единиц.
2. Многозначность и омонимия фразем.
3. Антонимические отношения в области фразем.
4. Фразеологические словари.

Фразеология русского языка представляет собой не простую сумму разрозненных единиц, а определенную систему, т.е. совокупность элементов, связанных между собой устойчивыми отношениями и образующими единое целое.

Как и слова, фразеологизмы могут вступать в синонимические отношения. Под фразеологическими синонимами понимаются такие фразеологические единицы, которые обозначают один и тот же предмет объективной действительности, близки друг другу по значению, но имеют разную образную основу, т.е. отличаются не только компонентным составом, но и семантическими, стилистическими оттенками и эмоционально-экспрессивной окраской.

Например, синонимическими фразеологизмами являются обороты *во весь опор* и *в мгновение ока*. Оба они выражают понятие чрезвычайной быстроты, но фразеологизм *во весь опор* выражает только понятие большой быстроты передвижения, поэтому он сочетается с такими глаголами, как *бежать, скакать, мчаться, нестись*.оборот *в мгновение ока* выражает чрезвычайно быстрое действие вообще, поэтому он имеет более широкую сочетаемость: *в мгновение ока прибежать, (уснуть, починить, решить, забыть)*. Кроме того, фразема *в мгновение ока* по своему происхождению восходит к представлению о таком маленьком отрезке времени, в течение которого можно лишь один раз моргнуть; оборот *во весь опор* первоначально употреблялся лишь для обозначения особого бега лошади – галопа, когда она скачет во весь опор, т.е. опираясь почти одновременно то на обе передние, то на обе задние ноги.

Разную образную основу имеют синонимические фразеологизмы *тертый калач* и *стреляный воробей* «опытный, бывалый человек», *на краю света* и *за тридевять земель, рукой подать* и *в двух шагах*.

Особенно многочисленные синонимические ряды образуют фраземы, относящиеся к характеристике отрицательных явлений. Так, со значением «умереть» в русском языке употребляется фразема *отдать Богу душу, дать дуба, сыграть в ящик, протянуть ноги, уйти из жизни, сойти в могилу, отбросить копыта, отдать концы, испустить дух, уснуть вечным сном, кануть в Лету, приказать долго жить* и др. (особенно очевидны стилистические различия этих фразеологических синонимов); «побить, поколотить»: *дать взбучку, задать баню, намять бока, пересчитать кости, всыпать горячих, спустить шкуру, покормить березовой кашей; бездельничать: бить баклуши, гонять лодыря, плевать в потолок, лежать на боку, гонять собак, валять дурака, сидеть сложа руки, палец (пальцем) о палец не ударить; «болтать»: звонить (трезвонить) во все колокола, кричать на всех перекрестках, разводить тары-бары, переливать из пустого в порожнее, чесать (трепать, молоть) языком.*

Варианты фразеологических единиц, в отличие от фразеологизмов-синонимов, характеризуются одинаковой образной структурой, поэтому они не имеют различий в оттенках значения и обладают одинаковой степенью семантической слитности. Варианты фразем сохраняют и свое стилистическое тождество. Выделяется несколько типов фразеологических вариантов:

а) лексические варианты: *задать баню (перцу), туг (крепок) на ухо, гроша ломаного (медного) не стоит, лакомый (жирный) кусок, трепать (портить) нервы, пить (сосать) кровь;*

б) словообразовательные варианты: *дать (задать) стрекача, после дождика (дождичка) в четверг, хвататься за животы (за животики), перемывать кости (косточки), замолвить слово (словечко);*

в) морфологические варианты: *бросить камень (камнем), припереть (припирать) к стенке, хоть глаз (глаза) выколи, лишаться (лишиться) ума;*

г) фонетические варианты: *калиф (халиф) на час, сесть в калошу (в галошу).*

Таким образом, о вариантности фразеологических единиц можно говорить лишь в том случае, если, несмотря на определенную модификацию компонентного состава, семантико-стилистические свойства фраземы остаются неизменными.

Как и в лексике, во фразеологии встречаются антонимические пары. Фразеологические антонимы характеризуют явление с одной какой-либо стороны, но противоположно. Они подразделяются на две группы:

а) фразеологические антонимы с различным компонентным составом: *с коломенскую версту – от горшка два вершка, куры не клюют – кот наплакал, брать быка за рога – ходить вокруг да около, попасть в точку – дать маху; семи пядей во лбу – олух царя небесного;*

б) фразеологические антонимы со сходным компонентным составом: *заваривать кашу – расхлебывать кашу, с легким сердцем – с тяжелым*

сердцем, сбросить маску – надеть маску, топорная работа – ювелирная работа, легок на подъем – тяжел на подъем.

Фразеологизмы, как и слова, могут быть однозначными и многозначными, но преимущественно они моносемантичны: *на краю света* «очень далеко», *дело в шляпе* «все хорошо», *во все лопатки* «быстро», *нечист на руку* «плутоват», *бить баклуши* «бездельничать» и др. Многозначность во фразеологии может возникать по следующим причинам:

1. Разные значения фразем могут быть обусловлены их различной сочетаемостью: Так, глагольный фразеологизм *проливать кровь* в соединении с предлогом *за-* и вин. падежом существительного (*проливать кровь за правду, за Отечество*) имеет значение «погибать, умирать, защищая кого-либо или что-либо». В сочетании же с родительным падежом существительного без предлога эта фразема имеет значение «убивать, предавать смерти кого-либо»: *проливать кровь народов*.

2. Многозначность фразеологизма может быть обусловлена сужением, конкретизацией его значения. Напр.: *белое пятно* «неисследованная территория, район, край» – «неисследованная, неразработанная часть (вопроса, проблемы)»; *не брать в рот* «не есть, не пить» – «совсем не пить спиртного».

3. Многозначность фразем может быть следствием многозначности их компонентов. Например, фразема *идти ко дну* в значении «терпеть неудачу, поражение, погибать» связана со словом *дно* в его основном значении «почва под водой водоема», а в значении «опускаться нравственно» – с другим значением слова *дно* – «среда нравственно опустившихся людей».

Важнейшим признаком многозначных фразем, как и слов, является ощутимая связь между отдельными значениями фразеологического оборота. В многозначных фразеологических оборотах значения всегда соотносятся одно с другим, как исходное и производное. Если такого соотношения между значениями одинаково звучащих фразеологизмов не наблюдается, то перед нами – фразеологизмы-омонимы. К ним относятся такие устойчивые словосочетания, состоящие из фонетически идентичных компонентов, но различающиеся своими значениями, которые не осознаются как исходное и производное.

Существуют следующие пути возникновения фразеологических омонимов:

1. Омонимия фразем может быть следствием омонимии их компонентов. Например, фразема *дать дёру* «убежать» связана со значением слова *дёр*, мотивированного глаголом *драть* «убегать, удирать». Эта же фразема может иметь и другое, независимое от первого значение: *дать дёру* «наказать поркой, побить». В этом случае семантика всего оборота связана со словом *дёр*, мотивированным глаголом *драть* «наказывать поркой или дергать за уши».

2. Фразеологические омонимы возникают в результате распада многозначности фразем. Так возникли омонимы *поставить на ноги*¹

«вылечить» и *поставить на ноги*² «воспитать»; *забегать вперед*¹ «начинать делать что-либо раньше времени» и *забегать вперед*² «льстиво вести себя, стараясь быть замеченным»; *убить бобра*¹ «ошибиться в расчетах» и *убить бобра*² «добиться чего-либо значительного».

3. Омонимичные фразеологизмы появляются в русском языке и в результате совпадения по своему звучанию двух совершенно различных оборотов, каждый из которых возник самостоятельным путем. Например: *показывать нос*¹ «появляться на очень короткое время» и *показывать нос*² «дразнить»; *пушкой не прошибешь*¹ «упрямый человек» и *пушкой не прошибешь*² «очень много (людей)»; *закрывать глаза*¹ «скрывать что-либо, умалчивать что-либо» (*закрывать глаза на правду*) и *закрывать глаза*² (кому) «быть рядом с умирающим в последние минуты его жизни». Такие фразеологические омонимы отличаются не только характером своей внутренней формы, но и синтаксической сочетаемостью.

Во фразеологических словарях объясняются (толкуются) фразеологические обороты. Наиболее известным из дореволюционных изданий являются словари «Меткие и ходячие слова. Сборник русских и иностранных пословиц, изречений и выражений» (1894, 1896) М.И. Михельсона, а также его двухтомный фразеологический сборник «Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии» (1902). Фразеологию как совокупность фразеологизмов автор понимал очень широко, из-за чего наряду с собственно фразеологизмами он включил в словари не только «крылатые слова», но и отдельные слова, употребляющиеся в переносном смысле: *Альбион* «Британия», *базаровщина*, *артист* «ловкий плут». Весь материал в сборниках Михельсона расположен по алфавиту первого слова. После объяснения значения фразеологизма следуют иллюстрации. Нередко приводятся иностранные цитаты и выражения, по смыслу соответствующие русским. Указываются источники заимствованных слов.

Сборник С.В.Максимова «Крылатые слова» (1890, 1955) имеет не столько словарный, сколько этнографически-беллетристический характер. Объяснение отдельных слов (*очуметь*, *покамест*, *пустозвон*), поговорок и фразеологизмов (*Авось с дуба сорвалось*, *Далеко кулику до петрова дня*, *дым коромыслом*, *точить балясы*) заключено здесь в форму рассказов о народных обычаях, народной психологии, исторических событиях и фактах.

Содержание сборника «Крылатые слова» Н.С. и М.Г. Ашукиных (1955 и др. издания) ограничено объяснением литературных цитат, библейских выражений, а также образных выражений, возникших на основе античной мифологии.

«Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова (1967 и др. издания) – первый фразеологический словарь в точном смысле этого слова. Он содержит свыше 4000 словарных статей. В словарь включены только фразеологические сращения и единства. Фразеологизмы

сопровождаются стилистическими пометами и многочисленными иллюстрациями из художественной и публицистической литературы. Многие немотивированные фразеологизмы снабжены историко-этимологическими сведениями.

Двухтомный «Фразеологический словарь русского литературного языка» (составитель – А.И.Федоров; Новосибирск, 1995) содержит более 12000 фразеологических единиц. После каждого фразеологизма даны толкования его значений и стилистическая характеристика. На примерах из художественной литературы 18 – 20 вв. показано употребление фразеологизмов в речи. Это наиболее полный фразеологический словарь русского языка.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИН

СОДЕРЖАНИЕ

Слово в лексической системе языка	3
Лексическая полисемия в русском языке	12
Лексическая омонимия в русском языке	18
Лексическая синонимия в русском языке.....	25
Лексическая антонимия в русском языке.....	31
Лексика русского языка с точки зрения происхождения	36
Лексика русского языка с точки зрения активного и пассивного словарного запаса	52
Лексика русского языка с точки зрения сферы употребления	63
Лексика русского языка с функционально-стилистической точки зрения	75
Фразеология русского языка. Классификация фразеологических единиц с точки зрения семантической слитности их компонентов	84
Системные отношения в сфере фразеологии	91

Учебное издание

Коваль Владимир Иванович
Современный русский язык.
Часть 1. Лексикология, Фразеология: Курс лекций

Лиц. ЛВ 357 от 12.02.99

Подписано в печать 23.10.01. Формат 60 x 84 1/16

Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman

Усл. печ. л. 5,58. Уч.- изд. л. 6,54. Тираж 100 экз. Заказ

Отпечатано с оригинал-макета в Гомельском государственном
университете им. Ф.Скорины
246019 г.Гомель, ул. Советская, 104

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ